

The image features a highly decorative, ornate border in a golden-yellow color against a solid black background. The border is composed of intricate floral and vine motifs, including roses, leaves, and scrolling vines, which frame the central text. The design is symmetrical and detailed, typical of classic book cover art.

Сандония

12+

Анатолий Фролов

Сандония

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Фролов А. В.

Сандония / А. В. Фролов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Сандония - вымышленный мир, близкий к Средневековью, населённый разными народами и существами: эльфы, гномы, люди, разумные животные и твари, живущие во мраке. Люди находятся в хрупком мире с эльфами, гномы живут отречённо ото всех, работая в горных глубинах, добывая металл и драгоценные камни. Сюжет романа разбит на несколько сюжетных линий, где в каждой линии имеется свой персонаж. По ходу книги линии героев начинают пересекаться, превращаясь в один главный, основной сюжет.

Содержание

Глава 1 – Начало пути.	6
Глава 2 – Ведьма из Мрола.	44
Глава 3 – Утрата свитка.	50
Глава 4 – Заточение.	61
Глава 5 – Начало поисков.	71
Глава 6 – Храм Солнца.	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Сандония.

Глава 1 – Начало пути.

Лес *Лай* – колыбель наземных растений – всегда привлекал внимание охотников, алхимиков и путешественников. Натуралист всегда чувствует себя тут, как в огромной лаборатории. Поражающее изобилие форм, видов, сложные взаимоотношения позволяют здесь, как нигде, изучить многообразие выявления жизни. На протяжении нескольких столетий исследователи многих народов изучали растения отдельных регионов леса, а потом составляли интересные описания видов и подвидов растительности в своих дневниках. Каждый алхимик обнаруживал отличительные свойства и характеристики практические в каждом растении. Однако, учитывая бесконечное разнообразие живой флоры и огромную площадь лесов, задача их полного изучения остаётся невыполнимой.

«Фантастично, – писал один из алхимиков-натуралистов., – прежде всего меня поразили огромные наклонившиеся, упавшие деревья. Но все эти погибающие деревья быстро покрывались всевозможной растительностью, мхами, лишайниками, грибами и в итоге сами по себе представляли целую живую флору. На одном упавшем дереве можно было найти сотни всевозможных растений. Среди десятка стоящих рядом деревьев не всегда найдёшь два одинаковых вида. К тому же они до такой степени переплетаются ветвями, что очень трудно бывает разобрать, к какому стволу относятся ветви, листья, цветы и плоды. Это богатство – самая характерная особенность леса *Лай*».

В этих лесах всегда, даже в полуденное время, царит зеленоватый полумрак. Невидно ни рассвета, ни солнечного заката, ни самого солнца на небе, лишь лучи, пробившие густые кроны деревьев. Со всех сторон доносится непрерывный, смутный хор голосов и веет бальзамическим благоуханием. Растения и птицы развертывают перед тобой свое непостижимое величие; лианы с роскошными цветами тянутся от одного дерева к другому, загибают большую часть леса, перевивают ветви, корни и верхушки деревьев и кустарники, так что все сливается в одно непроницаемое для взора целое, внутри которого все живет и копошится. Здесь слышатся самые разнообразные голоса и звуки. Все жужжит и чирикает, поет и шелкает на всевозможные лады. Уже издали блещит из самой густой чащи яркая карминово-красная грудь пурпурного сорокопута; его замечательный призывный крик, состоящий из чистого, мелодичного свиста, напоминающего свист иволги, за которым следует громкий, в высшей степени немелодичный скрип, возбуждает внимание...

Он, раздвигая посохом высокие листья зелёного папоротника и перешагивая через толстые корни деревьев, шёл по лесу. Каждый его шаг был осторожен и расчётлив. Заглядевшись на красоты леса можно было легко ногой зацепиться за какую-нибудь ветку, что грозило потерей равновесия и вероятностью падения. Старому человеку не нужны такие приключения. Он внимательно смотрел вперёд и под ноги, ничто не могло отвлечь его внимательный взгляд: ни дивные цветы, ни яркие птицы, поющие над головой, ни крики животных, раздающиеся совсем рядом. Старик даже не обращал внимания на следом идущего молодого человека, который всю дорогу ворчал и ругался: то ветка, то большой лист растения ударит по лицу, то споткнётся, то начнёт отмахиваться от насекомого, желающего ужалить или просто сесть на его одежду.

– Плохая была идея срезать путь, – недовольно бурчал парнишка, смотря на прыгающих с лианы на лиану мелких обезьян. В какой-то момент ему стало интересно, как этим животным удавалось одинаково ловко цепляться за ветки деревьев передними конечностями – руками, так и задними – ногами. Весёлый пронзительный крик этих животных немного раздражал его, порой казалось, что они смеются над ним, потешаются, так и ждут, когда он в очередной раз упадёт на землю и станет ругаться.

Старик шёл неспешно, но уверенно, будто ходил по этим лесам ранее. Он был одет в коричневую длинную робу с капюшоном, скрывавшим верхнюю часть лица. Можно было увидеть лишь его рот и небольшую тёмную бороду. Молодой парень, на несколько шагов отстававший от своего спутника, был одет иначе: серая льняная рубаха с длинными рукавами и широким кожаным поясом, чёрные сапоги на заклёпках, перчатки. У него на поясе был небольшой нож, а за спиной – тяжелый рюкзак.

Взор парня остановился на тонкой, длинной жёлтой змее, которая, обвив кольцом ветку дерева, медленно ползла вверх. Юноша боялся змей, но к этой твари он страха не ощутил, наверное, потому, что она была на приличном расстоянии от него, и, следовательно, не представляла опасности. Яркая раскраска змеи говорила о том, что она довольно-таки ядовитая, и даже лёгкое прикосновение к ней может повлечь за собой большие неприятности. В родных краях ему змеи не встречались, если не считать простых ужей на речке, но рассказы о встречах с ядовитыми гадами оставили глубокий след в его памяти. Мгновенно вспомнился рассказ соседа о солдате, который пришёл с войны с ампутированной по локоть рукой. Все думали, он потерял её в сражении с эльфами, но оказалось, что его в запястье укусила подобная змея, оставив маленькую ранку. Кровь долго не останавливалась, вокруг укуса ощущалось сильное жжение, будто окатили кипятком. Через несколько часов рана начала чернеть, а вся рука терять чувствительность. На следующий день братья по оружию отрубили бедняге руку, тем самым спасли его от мучений и неминуемой смерти. Рассказ соседа в одну секунду улетучился из головы, когда парень споткнулся о торчащую из земли ветку.

– Ненавижу!

Через час путники вышли на широкую, утопанную копытами лошадей и укатанную колёсами повозок, дорогу. Старик остановился, посмотрел на открытое чистое небо, потом взглянул на солнце, тем самым определив, в какую сторону им следует идти дальше. Парень всего этого не видел, он склонился, опершись руками на колени – хотел отдышаться от ужасного передвижения сквозь лес. Ноги болели, левый рукав рубахи был порван непонятно когда и при каких обстоятельствах, возможно, зацепился за ветку во время очередного своего падения. Какое-то неприятное ощущение появилось в волосах. Парень двумя руками стал смахивать что-то с головы. Старик обернулся к своему спутнику, и на его лице возникла улыбка.

– Что у меня в волосах? – парень старательно пытался что-то стряхнуть со своей головы. Ничего из волос не выпало, но и ощущение пропало, наверно жучок какой-нибудь упал на голову с дерева или приземлился на волосы после долгого полёта.

– Поспеши, – окрикнул его старик хрипловатым голосом. – Нужно успеть до заката солнца добраться до Гринфорта.

– Эй, может, передохнем немного? Я вот-вот с ног упаду от усталости.

У парня был жалкое выражение лица, отчаянное, но старик не обращая внимания на его мольбы, следовал дальше. Непонятно, откуда у него в столь преклонном возрасте берется масса энергии и сил: больше половины дня он пробирался через лес и теперь без отдыха готов идти дальше.

Гринфорт – большая деревня Бретонии, расположенная на окраине леса Лаи, рядом с бурной рекой Ив. В деревне путники рассчитывали найти ночлег, а на рассвете продолжить свой долгий путь на север, арендовав в местной конюшне пару лошадей. Парень поднял свой кулак к лицу, раскрыл ладонь и стал поочередно загибать пальцы, начиная с мизинца. Всего три дня было потрачено на дорогу и ещё девять дней нужно было, чтобы добраться до столицы Бретонии – города Брим. Он уже стал жалеть, что согласился стать сопровождающим старика в этом нелёгком и долгом пути. Его рука сама собой залёзла в карман штанов, чтобы ощутить в нём две золотые монеты, ещё три монеты старик обещал дать, когда доберутся до Брим. Парня звали Геральд, он был сыном кузнеца из деревни Гота. С самого детства он не особо любил кузнечное дело. Изготавливать оружие, броню, изделия из металла и подковывать лошадей

было излюбленным занятием его отца, но не его самого. Тяжёлый труд был ему не по плечу, и находиться в кузне рядом с раскалённой печью он долго не мог. Геральду больше нравилось пасти скотину, хлопотать с матерью на огороде и по вечерам запускать в поле воздушного змея вместе с друзьями. Сколько себя помнит, почти каждый ясный день он проводил рядом с матерью. И вот однажды, тремя днями ранее, в их дом зашёл старик, попросил ночлега. Гости тепло приняли, пригласили за общий стол. Старик сразу заприметил паренька и во время беседы за столом попросил сопроводить его до столицы Бретонии за приличную плату – пять золотых. Мама юноши сразу ответила отказом, но его отец при виде золота согласился помочь старику. Да и сам Геральд был не прочь подзаработать. Работёнка-то лёгкая, просто проводить старика до Брим и вернуться с золотом домой, только и всего. Было решено двинуться в путь с первыми лучами солнца. Во время ужина старик ничего о себе не рассказывал, лишь упомянул, что ему срочно нужно добраться до Брим с тем, чтобы посетить местную коллегия магов. А зачем ему туда – молчал. Всё что старик дал о себе знать – своё имя, назвал он себя Артуром. Геральд по внешнему виду старика решил, что тот волшебник, маг, это ещё больше заинтересовало юношу, а так же, пробудило внутри какие-то странные, неясные чувства. В нём заиграл интерес к приключениям и пробудилась жажда лёгкого заработка. Не нужно утром идти в поле пасти двух коров, а днём помогать матери. За свою работу Геральд получит больше, чем отец зарабатывает за пару месяцев усердного труда.

Была вторая половина дня, через несколько часов начнёт темнеть, нужно было поторапливаться. Старик как выносливый жеребец шёл впереди, казалось, что он идёт всё быстрее и быстрее, постепенно ускоряясь. Геральд шёл в нескольких шагах позади, ноги болели всё сильнее, хотелось просто упасть и не вставать. Рюкзак за спиной становился тяжелее с каждым шагом, вот бы скинуть его, чтобы спина и плечи смогли хоть немного отдохнуть. В рюкзаке было несколько фляжек с водой, овощи с огорода, много яблок, хлеб и жареная недоеденная курица. Этой еды должно было хватить на дорогу от Готы и до Гринфорта, но старик почти не ел два дня и даже не пил. Наверно, как думал Геральд, жажда прибыть в Брим как можно скорее была сильнее, чем естественная потребность в пище. Или же он себя заколдовал, благодаря чему и лишился чувство голода.

Старик остановился, оглянулся на Геральда.

– Кто-то едет, – сказал он.

– Кто? – Геральд обернулся, но никого не увидел. Лес Лаи вокруг него шумел и пел, возможно, из-за этого шума и не удавалось услышать звук приближающихся копыт.

– Очень надеюсь, что будет повозка.

Артур снял свой капюшон, стал смотреть вдаль, пытаясь что-то разглядеть там. У него были чёрные прямые, подернутые сединой волосы, свисающие до плеч, лицо покрытое множеством морщин, мутные серые глаза – на вид ему было более 80 лет. Однако для своего возраста он оказался очень выносливым, к тому же чувствовалось, что этот человек необычайно силен духом. Геральд второй раз за время их знакомство увидел его лицо. Первый раз это было дома во время ужина. Коричневая роба, небольшой ремень на поясе, посох – вылитый маг, не хватает лишь сурового выражения лица.

– Мне показалось, – вздохнул старик. Надежда встретить повозку, которая подвезёт их до Гринфорта, тут же улетучилась. Геральд тоже расстроился, вспомнив о своих уставших от ходьбы ногах. Жаль, но придётся идти дальше.

Через час Геральд научился в какой-то степени бороться со своей усталостью. Он старался просто о ней не думать, рассматривая лес, цветы, растущие вдоль дороги, высоченные деревья, которые прислонялись друг к другу, переплетаясь ветвями. Юноша старался рассмотреть каждую птицу, пролетающую над ним, ощутить запахи леса Лаи. Всего этого у него дома не было. Его деревня находилась недалеко от берегов моря, где воздух был насыщен прохладной свежестью и не был наполнен различными запахами.

Вместо пения птиц и крика лесных обезьян он слушал крики чаек, звуки разбивающихся о берег волн, шум прибоя. Внезапно Геральдом овладела ностальгия...

Старик вновь остановился, обернулся, Геральд услышал стук копыт за спиной, видимо быстро приближающихся. Уже можно было различать человеческие голоса, юноша обернулся и увидел четырёх всадников на чёрных конях – это были бретонцы, заметив путников, они ускорились.

– Ого-го-го, ребята, что у нас тут? – обрадовался встрече один из всадников, поравнявшись с незнакомыми путниками. Геральд уставился на прикрепленный к седлу круглый деревянный щит, на нем была изображена белая змея, из горла которой выглядывала рукоятка меча. На всаднике была хорошая одежда, к рукам и ногам были прикреплены металлические защитные пластины. Из-за обшлага блестящего кожаного сапога виднелся большой охотничий нож. Незнамец очень был похож на бретонского солдата из королевской армии. Остальные трое были в обычных одеждах.

– Эй, что молчите? – дерзко спросил другой всадник с кривым шрамом на щеке.

Геральд, охваченный чувством внезапной тревоги, растерянно приблизился к старику.

– Ничего не говори им, – прошептал старик ему на ухо на удивление спокойным голосом.

Через мгновение они оказались в окружении всадников, в глазах которых появился подозрительный блеск. Стало понятно, что они натолкнулись на разбойников, которые с пустыми руками вряд ли согласятся уйти. За спиной Геральда фыркнул конь, по спине пробежали мурашки.

– Вы хотя бы понимаете наш язык? – засмеялся всадник похожий на солдата бретонской армии. Судя по всему, он был среди всех главным. Взгляд его был устремлен на заплечный рюкзак Геральда, главарь разбойников, вероятно, надеялся, что в нем находится что-то ценное.

– Мы вас прекрасно понимаем, – с улыбкой сказал старик. – Путь свой держим в Гринфорт.

– Мы тоже в Гринфорт, – заулыбался разбойник, обнажив редкие гнилые зубы, вид которых вызвал у парня отвращение. Неприязнь усилилась при виде крепко натянутой тетивы лука.

– Тихо! – скомандовал главарь грубым голосом и, посмотрев на Геральда, спросил: – Мальчик, что у тебя там в рюкзаке? Дай взглянуть.

– Да так, ничего, – заикаясь, ответил он. – Еда... яблоки, помидоры.

– Еда, говоришь... – всадник, стоявший за спиной парня, схватился за рюкзак и потянул его на себя. Геральд от неожиданности, резко развернувшись, дёрнулся в сторону, да так неловко, что задел одного из разбойников, который чуть не свалился с коня. В один миг на него нацелился лучник, а двое других выхватили свои мечи. – Давай его сюда!

Главарь шайки спрыгнул с лошади и вырвал рюкзак из рук парня. Разбойник, которого задел Геральд, сильно ударил его по лицу. Парень свалился на землю, схватившись рукой за челюсть.

– Ты, мразь такая, дёргаться надумал! – зло крикнул на него разбойник и ударил ногой в живот. Старик бросился защищать парня, ударил посохом по голове рассвирепевшего мужчину. Главарь замахнулся на него мечом, но получил хороший удар по лицу.

– Мой нос, – закричал он, уронив меч и схватившись обеими руками за лицо. Внезапно в напряженной руке старика вспыхнул яркий огонь. Артур сделал быстрое круговое движение рукой и направил жаркое пламя на всадника, целившегося в него из лука. Тот закричал, опустил тетиву и, охваченный пламенем, упал. Его испуганный конь встал на дыбы и поскакал прочь. Разбойник упал и, заходясь жутким криком, начал кататься по земле, пытаясь погасить загоревшуюся одежду. Четвёртый разбойник был напуган, его лошадь попятилась назад.

– Убить их! – скомандовал главарь банды, поднявшись на ноги. Сильная рука сжала рукоять меча – сверкающее лезвие блеснуло над головой старца...

Раннее утро. Еще светит яркая луна, но уже объята заревом восточная часть неба. Чья-то ладонь медленно опустилась на след копыта, нечеткий контур которого едва можно распознать под уже поднявшейся после сделанного шага травой, пальцы зачерпнули щепотку чёрной земли. Знакомый след – несколько часов назад здесь проходило привычным, неторопливым, спокойным шагом животное. Следы вели вглубь леса сквозь высокую траву и валежник. Две серых тени быстрой и мягкой поступью стали пробираться сквозь ветви деревьев, перепрыгивая через их толстые корни и перелезая через упавшие стволы гигантов. Они двигались тихо, не издавая, казалось, ни малейшего звука, даже наступая на сухие листья и ветки. Их коричневые плащи пропадали на фоне деревьев.

Следы животного попадались на глаза всё чаще и чаще, с каждым разом они были всё свежее. На одном из отрезков пути животное бежало, возможно, от не крупного хищника. Пришлось ускорить своё передвижение и, надеяться, что животное не попало в цепкие когти голодного зверя. Следы вели дальше и дальше в глубины леса. Желание выследить животное побудило «тени» уйти очень далеко от дома, чего раньше никогда не случалось. Места, куда их завели следы, были неизведанными для них, хоть и выглядели знакомыми и привычными. Невероятной высоты деревья, бурная растительность и живность, кругом жужжали насекомые, кричали птицы, маленькие обезьянки. Всё так, как и было рядом с домом, но только до дома уже много часов пути. Хотя «тени», не задумываясь, могли назвать лес Лаи своим домом, а себя его жителями, пренебрегать осторожностью было бы неразумно.

Следы животного не один раз пересекались и смешивались с другими похожими следами, даже опытный следопыт, не говоря уже о новичках и любителях поохотиться, мог ошибочно в какой-то момент и пойти не по тому следу. Здесь побывало совсем недавно около десятка различных животных: от мелких грызунов до крупных и опасных хищников. Уроки опытных наставников не были напрасны, «тени» уверенно и безошибочно шли именно по «своему» следу. На берегу встретившегося на пути озера, они сделали привал, необходимо было немного отдохнуть и набрать свежей холодной воды. Их лица скрывались под тенью капюшонов, невозможно было понять, кто они. У охотников с собой были длинные, крепкие луки, которые они, не отпуская, держали в руках с самого раннего утра, даже не перелаживали их в другую руку, словно оружие было привязано или было частью самой руки, её продолжением. За спиной одного из «тени» на ремне был прикреплен колчан, полный стрел, у второго охотника он крепился на поясе и скрывался под плащом. У озера были следы преследуемого животного, тут оно тоже сделал короткую остановку, чтобы напиться воды. Один из охотников присел у края воды, стал рассматривать окрестности. Озеро было маленьким, полностью доступным взгляду. Вокруг него были не такие деревья, какие растут в глубине леса. Тут встречались и хвойные и широколиственные породы: кедры и вековые дубы, соседствующие с соснами. Всё вокруг было невероятно зелёным, даже сам воздух насыщен, казалось, полноценной жизнью. В прозрачных глубинах озера можно с легкостью разглядеть косяки мелкой рыбёшки, резвившейся, быстро двигавшейся то в одном направлении, то резко в другом – синхронно. Охотники друг с другом не разговаривали – хранить молчание на протяжении длительного времени, обходиться без речевого общения, взаимодействуя друг с другом, для них, очевидно, было нормальным и естественным.

Не прошло и десяти минут отдыха, как «тени» в ускоренном ритме продолжили свое преследование. Охотники ловко и быстро передвигались сквозь бурную растительность леса, местами они бежали, чтобы сократить расстояние между ними и животным. Приходилось перемахивать через высокие корни деревьев, осторожно, но быстро спускаться с небольших склонов, избегать неровности земли, замаскированные низшими представителями флоры. Мало какие охотники рискнут бежать по неизведанному дикому лесу из-за опасности оступиться, зацепиться за что-нибудь, следствием этого могут стать серьёзные травмы. Раненый охотник в лесу – без пяти минут мёртвый охотник. Нужно действовать осторожно и предусмотр-

рительно, но «тени», казалось, и не задумывались об этом, необходимые качества и навыки были привиты и воспитаны с самого раннего детства. Благодаря «профессионализму» они могли страстно предаваться поиску, и порой внешне это выглядело так, будто они игнорируют все предполагаемые опасности и трудности, пренебрегают осторожностью.

Наступила ночь. Продолжать идти по следу стало бессмысленно, в темноте невозможно двигаться дальше. Нужно было переждать ночь, а с рассветом вновь продолжить свой путь. «Тени» ловко забрались на огромное дерево. Ночевать на земле при отсутствии приспособлений для разжигания огня было опасно из-за ночных хищников, которые, учуяв охотников, могут бесшумно подобраться к ним и напасть под прикрытием темноты. Шанс спастись, защититься от них в подобной ситуации близок к нулю. По всему лесу раздавались звуки ночных обитателей, которые днём либо спали, либо прятались от света, ожидая наступления темноты. Ночные звуки отличались от тех, которые были днём: треск, крики животных и птиц, свист и щебетания, взмахи крыльев, шорохи над головой и снизу. Обычные охотники в таких условиях дрожали бы от страха, а их глаза, наполненные ужасом, всматривались бы в кромешную темноту. Учащённое сердцебиение, капли пота на лице и, возможно, дрожь по всему телу не давали бы покоя всю ночь. Нависшее чувство страха могло помутить рассудок неопытного искателя приключений и даже сделать сумасшедшим. Кажется, что в темноте скрывается лютей зверь, ходит вокруг запуганной жертвы, плоть которой страстно желает вкусить, но что-то сдерживает хищника. Иногда во тьме появляются жёлтые или белые огоньки, которые мгновенно пропадают, а потом на доли секунды возникают где-то с другой стороны. Рычание зверя, треск сухой травы или веток под его лапами ужасают охотника всё сильнее и сильнее, заставляя бешеное сердце вырваться из груди и бежать, бежать, бежать...

«Тени» спокойно сидели на широкой ветке, прислонившись спиной к толстому стволу векового дерева. Они плотно прижались друг к другу, чтобы вдвоём поместиться на ветке. Свои ноги, выше колен, чтобы не упасть вниз, они обмотали верёвкой, которую привязали к стволу. Свои луки положили перед собой, придерживая рукой. Так охотники решили переждать ночь. Условия, конечно, не очень благоприятные для сна, но это лучше, чем ночевать на земле – безопасность важнее.

– Посмотри, что у меня есть, – тихо прошептал один из охотников. Из внутреннего кармана плаща он достал овальные плоды какого-то растения. Они были небольшого размера, диаметром около пяти сантиметров, очень похожие на плоды каштана. Красные шарики были покрыты плотной кожурой, усыпанной твёрдыми коричневыми волосками с загнутыми кончиками, напоминающими крючки.

– Что это? – вторым охотником оказалась девушка. Она взяла один из шариков в руку и поднесла близко к лицу, стараясь внимательно разглядеть.

– Не знаю. Сорвал их с куста, который растёт под деревом. Я думаю, съедобно.

Девушка без особых усилий отделила кожуру от мякоти, раскрытый плод источал приятный аромат.

– Это ранбутан, – сказала охотница, когда попробовала плод. – Я узнаю его сладко-кислый вкус. Попробуй, тебе понравится.

Она осторожно положила вкусный плод в рот своего друга, по лицу которого проплыла улыбка наслаждения. Не есть с раннего утра и получить маленькую порцию удовольствия – настоящее блаженство.

– Старейшина угощала нас им, когда мы были маленькими, – девушка стала осторожно снимать кожуру с остальных плодов. – Только не глотай косточку, выплюнь, она ядовита.

Её спутник сразу изменился в лице, он чуть было не раздавил чёрное семя зубами.

– С этого надо было сразу начинать, – сказал он, поспешно выплюнув семечку.

– Прости.

Через некоторое время стало холодать. Девушка прижалась к своему другу плотнее, положив голову на его плечо. Он же обнял её свободной рукой и что-то прошептал на ухо, от чего она улыбнулась.

– Белых снов, – прошептала она ему в ответ и закрыла глаза.

Кругом всё так же шуршали листья деревьев, раздавалось чьи-то уханье и свист. Где-то вдалеке были слышны пронзительные крики и визг. «Тени» не обращали внимания на всё это, они мирно уснули на своей ветке, будто вокруг было всё тихо и спокойно. Ночью лес не спит, он более живой, чем кажется многим. Чем он живет, тем суровее и опаснее. Слабые и неприспособленные тут не смогут и прожить часу, но, несмотря на множество опасностей, лес Лаи имеет много прекрасного и удивительного. Лес Лаи таит в себе неведомые загадки и тайны....

Лучи солнца пробиваются сквозь огромные деревья, но в гуще леса ещё темно. Начался новый день. Где-то в кронах раздаётся стук по стволу – дятел пытается достать из-под коры вредных насекомых. Несколько обезьян прыгают с ветки на ветку и весело кричат, встречают утро. Рыжая лиса спряталась в высоких листьях папоротника, заметив мелькнувшие рядом большие фигуры.

«Тени» как ветер летели сквозь плотные заросли леса. Они словно не знали усталости, бежали, с легкостью преодолевая препятствия суровой местности. Бежали вперёд к намеченной цели, которая с каждым часом была всё ближе и ближе.

Во второй половине дня охотники быстро, но очень осторожно шли по следу, старались не создавать шума, им это удавалось. Животное, которое они выслеживали второй день, было поблизости. Один из «теней» передвигался в боевой стойке, чтобы в любое мгновение натянуть тетиву и пустить стрелу точно в тело жертвы. Следы животного на земле были свежими, это уже были глубокие вмятины от копыт в мягкой почве, сделанные несколько минут назад.

«Тени» остановились, прислушались. Лес Лаи стал издавать меньше звуков, крик мелких обезьян стал приглушённым в высоких кронах деревьев. Даже звук ветра в листве пропал. Охотник медленно натянул тетиву и стал целиться куда-то в густую низкую траву. Второй охотник тоже взялся за лук и стал всматриваться в густую зелень, присел. Они знали, что там кто-то есть и не ошиблись. В траве показалась чья-то пятнистая спина. Зверь медленно, почти незаметно шёл мимо. В том месте, где трава была совсем низкой, показался крупный леопард. Мускулистая и очень гибкая кошка спокойно и мирно обходила охотников стороной. Сильные широкие передние лапы, длинный хвост, грубая короткая шерсть яркой рыже-жёлтой окраски с небольшими чёрными пятнами, образующими на общем фоне кольцевые фигуры со светлой серединой. Чёрные кольца где-то были цельные, а где-то прерывались в двух и нескольких местах. Охотники опустили луки, стали наблюдать за дальнейшими действиями зверя. Леопард остановился, посмотрел на путников, игриво махнул длинным хвостом и двинулся дальше своей дорогой сквозь траву. «Тени» были уверены, что он не станет нападать на них. Они и дикий зверь живут на одной земле – Лес Лаи, они дети богини Гейи. Гейя не одобрит, если её творения начнут воевать друг с другом. Нельзя убивать своих братьев и сестёр – это закон. Закон Гейи – матери всего живого вокруг.

Охотники с интересом наблюдали за леопардом. Мало кому удавалось увидеть этого прекрасного жителя леса. Их много, но они мастерски скрываются в траве и ветвях деревьев из-за чего очень редко попадают на глаза. Питаются они преимущественно косулями, оленями, обезьянами, птицами и мелкими грызунами. «Тени» никогда не слышали о нападении леопарда на кого-нибудь из их соплеменников, так как подобных нападений не было и не будет. Когда хищник скрылся и пропал из виду, охотники продолжили идти по следу своей жертвы.

Через несколько часов следы привели к широкой и пыльной дороге. Над головой возникли бескрайние голубые просторы безоблачного неба. «Тени» давно не видели чистого и

ясного небесного моря. У них дома над головой лишь густые кроны деревьев с вечнозелёными листьями. Любоваться дивными просторами было некогда, преследуемое животное пару минут назад переходило дорогу в этом месте, нужно было спешить. Один из охотников стал смотреть вдаль, куда уводила дорога. Ему удалось разглядеть две приближающейся фигуры – люди. Желания не было попадаться им на глаза и «тени» бесшумно вошли в лес, покинув пределы дороги. В нескольких десятках метрах от дороги они остановились, стали красться. Животное, которые они преследовали второй день, было где-то рядом. Его не было видно, но в воздухе присутствовал его дух, каким-то образом охотники чувствовали это. Они передвигались очень медленно и осторожно, нужно было отыскать жертву раньше, чем она заприметит их. Если животное почует опасность, то бросится бежать, а третьи сутки преследования уже будет не под силу «теням», придётся возвращаться домой с пустыми руками. Охотники почти синхронно приготовили луки, натянули тетиву. Они, скрываясь за широкими листьями, стали целиться куда-то вдаль.

Из-за дерева показалась голова животного. Эта была молодая лань. Её тело в длину было меньше полутора метров, высотой меньше метра. Красновато-коричневая спина с белыми пятнышками, светлое брюшко и тонкие ноги. Лань мирно срывала верхушки низкой травы, спокойно жевала. По растопыренным в разные стороны ушам можно было сказать, что в случае малейшего намёка на опасность, лань готова продемонстрировать невероятную скорость и проворность. Её спугнуть мог любой треск сучьев под ногами охотников или неосторожный шорох.

«Тени» до предела натянули свои тугие луки, на мгновение затаили дыхание, мысленно представили полёт стрелы к цели. Пальцы на тетиве ослабли и готовы уже были отпустить её, как вдруг, со стороны дороги раздался пронзительный крик. Кричали так, словно кого-то резали живём. Охотники оглянулись, но из-за плотной растительности ничего не могли увидеть. Они вернули свои взоры на лань, но её нигде не было видно, лишь куст покачивался у дерева, у которого несколько секунд назад стояла их цель и щипала траву. Лань пустилась в бега. Один из охотников решил догнать жертву, второй же стоял на месте и смотрел в сторону дороги.

– Быстрее за ней! – скомандовал он.

– Там что-то случилось, – сказала девушка, указывая рукой в сторону дороги. Охотница быстро побежала в направлении, откуда исходил непонятный крик.

– Стой!

Юноша на мгновение растерялся, преследовать лань или последовать за своей спутницей. Времени на раздумья не было, он выбрал второй вариант, так как на охоте в незнакомой местности было запрещено далеко отходить от своего напарника, тем более разделяться.

Девушка спряталась за дерево, осторожно выглянула из-за него и увидела на дороге шестерых человек. Один из них катался по земле, истошно кричал, его одежда горела. Второй бил ногами лежащего молодого парня, который прижал к груди большой серый рюкзак. Третий, в одежде солдата, свирепо орал, размахивал мечом перед лицом отступающего от него старика в длинной коричневой робе. Из плеча старца торчала стрела. Рядом с ними был ещё один человек, сидя на лошади, он наблюдал за происходящим, лицо его выражало испуг. Дрожащей рукой он тянулся к заплечному колчану за стрелой. Перед всадником стояли два встревоженных коня.

– Сдохни, тварь! – зло кричал мужчин, с силой ударяя ногой по телу юноши, целясь в голову. Парень прикрывался рюкзаком, чтобы избежать сильных ударов.

Девушка в мгновение натянула тетиву, готова была выпустить стрелу в солдата, но крепкая рука её друга отодвинула лук в сторону.

– Ты что делаешь? – спросил он взволнованным голосом.

– Им нужно помочь, – ответила охотница и вновь попыталась выстрелить в солдата, но её друг вновь отвёл в сторону оружие.

– Нам нельзя вмешиваться в дела людей. Нельзя!

– Гейя это не одобрила бы, – решительным голосом ответила девушка. Она сделала несколько шагов по направлению к дороге и выстрелила.

– Аааа, – закричал солдат, как раз в тот момент, когда над упавшим за землю стариком был высоко занесен меч. Стрела насквозь прошла через его руку выше запястья. Кисть сама собой разжалась, оружие выпало. Солдат присел, схватившись за кровоточащую руку. – Что за чёрт? – обернулся.

Охотница вышла из укрытия, направив лук на человека, бывшего парня. Друг девушки тоже вышел на дорогу, целясь в наездника, который увидев охотников, выронил стрелу из дрожащей руки.

Мужчина, на котором горела одежда, сумел погасить пламя, теперь он лежал неподвижно на земле и тяжело дышал. Его сердце безумно колотилось, руки и лицо жгло, тело дрожало от перенесённого ужаса.

Солдат здоровой рукой схватил меч и с рёвом ринулся на охотников, но резко остановился, когда увидел направленный на него лук. Его лицо мгновенно изменило своё выражение, теперь на нём читалось удивление. Он на самом деле, правда, был удивлён, увидев девушку в капюшоне, которая пригрозила ему стрелой. Охотница держала его на прицеле почти минуту, оглядываясь на своего друга. Она не знала, что делать теперь и что говорить. Она растерялась. Её спутник тоже был в подобном состоянии.

– Что вам надо? – спросил солдат, злым голосом, устав смотреть на растерянных охотников. Ответ ему был непонятен, молодой охотник что-то сказал девушке на незнакомом языке. Охотница что-то проговорила ему в ответ, очевидно, на том же языке.

– Это эльфы, – дрожащим голосом сказал напуганный всадник и медленно поднял руки вверх.

– Эльфы? – главарь банды ещё больше удивился. Он никогда не встречал их вот так живьем, но был о них наслышан. Много историй и баек ему пришлось выслушать от друзей и братьев по оружию. Эльфы с виду очень спокойные, но коварные и жестокие по своей природе, убивать людей – их повседневная забава.

– Что будем с ними делать? – спросил эльф у своей подруги.

– Не знаю, – ответила она, в очередной раз обернувшись к нему. – Но за своё преступление они должны быть наказаны.

– Нам запрещено убивать имперцев, – напомнил он.

– Они бретонцы, а не имперцы.

– Без разницы. Бретония много лет является союзником Империи.

Разбойники, замерев, слушали разговор эльфов, но ничего не понимали в их словах. Язык их им не введом, все слова были непонятными и незнакомыми.

Геральд, прятаясь за большим рюкзаком, одним глазом выглянул из-за своего «щита». Двое охотников в капюшонах, держа на прицелах разбойников, что-то обсуждали. Их разговор был спокойным, но в какой-то момент девушка свой тон изменила, в её голосе чувствовалось недовольство, видимо, между охотниками возникло разногласие.

– Их можно судить по законам нашего леса, пусть Гейя решит их судьбу. Жить им или же за свои поступки умереть.

– Гейя не станет судить людей. Нам придётся их отпустить, – твёрдо заявил эльф.

– Отпустить? – возмутилась девушка. – Отпустить? Посмотри, что они сделали. Они избili молодого человека и....

Она посмотрела в сторону лежащего старика. Он был неподвижен. Девушка подбежала к нему и склонилась над ним, опустившись на одно колено. Из плеча старца торчала стрела, рана кровоточила.

– Он жив, но без сознания. Ему срочно нужно оказать помощь, – на её лице появилось крайнее беспокойство. – Он может умереть.

Разбойники стояли неподвижно, чтобы не спровоцировать опасных эльфов на стрельбу. Любой живой человек с детства знал, что эльфы прекрасно владеют луками. В стрельбе им не было, нет и не будет равных. Солдат внимательно наблюдал за эльфами, на прицеле его никто не держал. Один из них стоял совсем рядом, направив свой лук на его компаньона, который был верхом на коне. Рука крепко сжала рукоятку упавшего меча, очень хотелось вонзить его в тело лучника, но что-то сдерживало его от совершения этого поступка. Оценив ситуацию, он решил напасть на молодую девушку, возившуюся возле раненого старика, пленить её. Солдат выждал, когда спутник охотницы переведёт от него своё взор на всадника. Быстро дёрнулся в сторону девушки, попытался схватить её со спины за шею, но что-то большое и твёрдое попало ему под ноги. Он потерял равновесие и всей своей массой упал перед девчонкой, которая отпрыгнула в сторону и мгновенно нацелилась из лука в голову. Он застонал и закашлял, дорожная пыль попала ему в ноздри. Геральд выхватил из его рук меч и отбросил в сторону.

– Лежать! – крикнула она на языке бретонцев.

Большим предметом оказался рюкзак Артура, который Геральд швырнул под ноги разбойника в момент нападения. Девушка, посмотрела на парня, слегка кивнула ему в знак благодарности, прикрыв глаза.

Внезапно один из разбойников, не оглядываясь, бросился бежать в гущу леса. Эльфы не стали его преследовать, проводили его взглядом. Всадник попятился назад, хотел пуститься в бега, но страх перед нацелившимся в него эльфом не давал ему это сделать.

– Уезжай! – коротко сказал он.

Всадник моментально развернул коня и поскакал прочь. Сердце, которое безумно стучало всё это время и пыталось вырваться из груди, заликовало, но руки продолжали дрожать от страха.

– Отпустите и меня! – вымолвил другой бандит, когда с трудом поднялся с земли, лицо его исказилось болью. Его руки и лицо были красными от ожогов, на шее различались небольшие волдыри. Эльф кивнул и опустил оружие. Бедолага с трудом забрался на коня, стоявшего у края дороги, быстро поскакал в сторону ближайшей деревни. Первое, что он хотел сделать, так это добраться до местного врача и попросить о помощи.

На дороге остались только эльфы, Геральд, раненый солдат и старик. Девушка ушла в лес, её друг сел на колени рядом со стариком и принялся извлекать стрелу из его раны. Стрела почти насквозь прошла через плечо старца, острый её наконечник прошупывался через одежду. Эльф надавил на стрелу, чтобы её древко глубже вошло в руку, чтобы наконечник полностью вышел с другой стороны плеча. Геральд наблюдал за этим, вначале не понимая, зачем эльф это делает, но потом осознал, увидев, как тот сломал древко стрелы и осторожно извлёк её из плеча Артура.

Главарь разбойников медленно перевернулся на спину, острая боль в руке становилась всё сильнее, но он терпел.

Через несколько минут охотница выбежала из леса, низко склонилась над стариком и изо рта вылила на его рану какую-то жидкость. Затем она взяла зелёные травы, стала спешно жевать, нанесла эту смесь на рану, с обеих сторон плеча, сильно придавила. Её спутник что-то говорил ей, она молчала. Геральду хотелось помочь своему другу, но не знал как, он был в растерянности, ощущал беспомощность. Страх прошёл, даже тело не болело от побоев разбойников.

– Эльфы, – произнёс солдат, попытавшись встать с земли, но получил сильный удар ногой в бок от эльфа.

– Тебе сказали лежать, – недовольно сказал охотник, пригрозив ему из лука.

– И что теперь? Что теперь? – стал посмеиваться он. – Убьёшь меня? Так убей. Чего ты ждёшь?

– Всею своё время, – хладнокровно сказал эльф.

– Ну же, убей! Вы же всегда убиваете нас – людей.

– Что это с ним? – спросила девушка у своего друга на-эльфийском. Слова разбойника показались ей странными.

– Наверно, в его рану попала инфекция, теперь он бредит и говорит глупости, – предположил её друг.

– Возможно, – согласилась она.

– Убирайся прочь! – пригрозил эльф солдату.

Разбойник, ругаясь, поднялся на ноги, залез на оставшегося коня.

– Мы ещё встретимся! – громко сказал тот. После этих слов он развернул коня и быстро помчался вдаль.

Всё лицо было в морщинах, большая часть волос посидевшие. Глаза закрыты, губы, в нескольких местах, потрескавшиеся от ветра. Наверно, в молодости он был красив и энергичен, полон сил. Всю свою жизнь учился, изучал, перенимал чужой опыт, стремился к достижению своих целей. Путешествовал и принимал участие в сражениях – войне. Девушка рассматривала старика, при этом держала травы у его плеча, думала о чём-то. Она впервые за всю свою недолгую жизнь увидела человека. Внешне они отличались от эльфов цветом кожи, под воздействием солнечных лучей она у них приобретает особенный оттенок. Также отличались тем, что очень быстро стареют. Среди эльфов стариков практически не было, только в далёком Ланцегорде – столице эльфов, остались те, кому за тысячу лет. Она знала о людях всё, их истории, язык, законы, но никогда не думала, что когда-нибудь увидит их. Всю свою жизнь она провела в лесу среди эльфов – в своей семье.

Геральд сидел рядом на корточках, прижав к ногам свой рюкзак. Он, смотря на Артура, думал, вспоминал события этого дня. Что же он мог такое сделать, чтобы не допустить случившегося. Геральд считал себя виноватым в том, что из-за своей трусости не сумел защитить себя и Артура. Его трусость привела к беде. Он подумал, будь у него оружие, то он сумел бы дать достойный отпор этим шакалам. И тут он вспомнил про меч главаря шайки. Меч лежал на краю дороги у травы. Геральд встал, подошёл к оружию и взял в руки, стал разглядывать. Гладкое лезвие сверкало при свете лучей заходящего солнца. Будь тогда у него этот меч, ход событий был бы другим. Геральд взмахнул мечом и рассёк им воздух, ещё движение и ещё. Юноше это понравилось.

– Что ты делаешь? – спросила у него девушка. Геральд обернулся, на мгновение он думал, что это не у него спрашивают.

– Ничего, – первое, что он смог вымолвить, увидев на себе её взгляд.

Из леса вышел охотник-эльф. Он за собой волочил огромных размеров листья.

– Отнесём его в деревню, – сказал эльф своей спутнице на родном языке. – Она должна быть в нескольких часах ходьбы.

– Идти к людям? – удивилась она.

– Да. Другого выхода у нас нет, раз мы хотим, чтобы человек выжил.

– Выход есть! – охотница посмотрела на лицо старика. – Мы отнесём его к нам домой.

– Что? – он невероятно удивился сказанному. Это было немыслимым для него. – Это запрещено. Нельзя проводить людей к нашим городам. Ты это знаешь.

– Да, знаю. Но у меня такое чувство, что мы должны пойти на это.

– Не говори бреда.

Она всмотрелась в лицо старика ещё раз, потом посмотрела на своего друга и сказала:
– Мне кажется, что сама Гейя велит доставить его в Имрию.

На землю опустились сумерки. День подходил к концу. Солнце покинуло свою голубую гавань, уступив бескрайние просторы своей соседке – Луне. Сквозь развесистые кроны высоких деревьев поблёскивали звёзды, усевшиеся, словно мотыльки, на черной глади ночного неба. Геральд ощущал дикую усталость и изнеможение, ноги подкашивались, а непослушное тело так и норовило трупом упасть на землю. Рюкзак за спиной казался невероятно тяжёлой ношей, казалось, что это вовсе не рюкзак, а огромная корзина с овощами, которую ранним утром несут на торговую площадь. В родной деревне Геральду приходилось наблюдать, как его сверстники на своих горбах тащили такой непосильный груз, чтобы выручить за него немного монет, и тем самым хоть как-то помочь своим родителям прокормить немалые семьи. Теперь он на собственной шкуре испытал всю прелесть такой работы.

Пробираться пришлось через лес, ставший ему ненавистным. У Геральда не было сил идти по нормальной дороге, а тут эти ужасные высокие кусты, ветки и громадные листья в человеческий рост. Стараясь как можно шустрее передвигать ногами, Геральд шёл следом за эльфами. Они волочили за собой широкие крепкие листья, на которых лежал без сознания Артур. Его морщинистые худые руки крепко сжали посох, прижав к груди. Когда эльфы перелаживали старика на листья, то хотели забрать посох, но им не удалось разжать костлявые пальцы, чтобы изъять его. Недолго думая они положили Артура вместе с этой древней палкой.

Эльфы шли очень быстро, они с лёгкостью преодолевали невероятно дикую местность. Кругом царил тьма, дальше нескольких метров невозможно было что-либо увидеть, но жители леса смело шли вперёд, словно каждый день и каждую ночь ходили тут. Геральд не знал, куда тащили Артура, эльфы постоянно говорили на своём родном языке. Возникло чувство, что им было всё равно, идёт ли Геральд за ними или отстал. Они ни разу не обернулись, не посмотрели в его сторону, словно его и не было совсем. Это парню не нравилось.

Лес Лаи шумел, жужжал. Кругом были слышны звуки сверчков и других ночных жителей. Жизнь ощущалась под ногами, над головой, за спиной – везде. И темнота... Перед глазами лишь спины эльфов и Артур. Не было страшно, совсем не страшно. Рядом кто-то угрожающе зарычал, очень похоже на собаку, но он не обратил на это внимание, просто шёл вперёд. Крики птиц и редкие вопли обезьян не привлекали его внимания. Он, возможно, даже не слышал их. Наверно, он не слышал и рычание зверя в высокой траве за непроходимым кустарником. Геральд слышал лишь одно – разговор эльфов. Они больше часа шли не замолкая, казалось, они о чём-то спорили, наверно, ругались. Эльф часто повышал голос на свою спутницу, но не сильно, хорошо себя сдерживал. Подруга разговаривала с ним так же, что-то доказывала и настаивала на своём. Говорили они друг с другом абсолютно на равных, что в какой-то степени удивило Геральда. Дома, если его мама станет так разговаривать с отцом, то она рисковала нарваться на крепкий кулак мужа. У них в семье не принято, чтобы женщина повышала на мужчину голос, кричала. Единственное, что мама имела право, так это только дать совет, а не стоять на своём мнении. Мужчина хозяин в доме!

Геральд от усталости готов был упасть и умереть, но только до утра. Сил в теле не ощущалось, подкошенные ноги еле передвигались следом за эльфами. Глаза сами собой закрывались, с каждой минутой приходилось прилагать усилия, чтобы открывать веки. Вскоре он уснул, опустившись на колени и упав в траву.

– Плохая это была идея тащить человека в Имрию, – задумавшись, сказал Сайрес, смотря на танцующие огоньки костра. – Как бы беды не случилось.

– Всё будет хорошо, – Синтель присела рядом, подкинула в огонь немного сухих веток.

– Ещё и друг этого старца куда-то исчез.

– Не понимаю, как мы могли забыть про него, – сказала она с досадой, устремив свой взгляд в тёмноту крон. – Я думаю, он внук этого старца.

– Не велика потеря.

– Верно.

Эльф посмотрел на старика, который лежал на широких серо-зелёных листьях.

С минуту они сидели молча, не отводя глаз от костра. Языки пламени игрались, согревали своих путников, делясь теплом. Сайрес спросил:

– А ты и впрямь хотела убить бретонцев?

– Да. Они того заслуживали.

– Это безумие.

– А ты разве не убил бы их? Они своими действиями нарушили много наших законов. Это несправедливо, если негодяям удастся избежать наказания, – ответила она, отстаивая свою позицию.

– Нельзя убивать имперцев.

– Бретонцы не имперцы.

– У Бретонии союз с Харимором и они подчиняются законам Империи. Мы тоже приняли эти законы. Ни один человек не может быть казнён без суда народа, и эльфы согласились с этим.

– И зря, – твёрдо сказала девушка. – Бретонцы охотятся в наших лесах, вырубая деревья, нарушают границы. За всё это они обязаны нести наказание.

– Синтель, – Сайрес посмотрел ей в глаза. – Я полностью с тобой согласен, но закон есть закон. Его нужно соблюдать. Ведь в противном случае нам грозят серьёзные конфликты и даже новая война.

Сайрес был прав. Синтель это понимала.

Война Харимора с эльфами длилась тридцать пять лет. Началу войны послужили частые нападения лесных эльфов на проходивших через их леса торговцев и отряды имперских солдат. Эльфы безжалостно убивали людей, не оставляли никого в живых. Было страшно приближаться к их владениям. Но обойти стороной их было невозможно, многие леса тянулись на сотни километров и имели огромные площади. По версии эльфов, эти нападения были спровоцированы самими имперцами, которых обвинили в наглой и жадной вырубке священных лесов. Браконьерство тоже было серьёзной причиной нападений. Эльфы посчитали, что другими способами остановить безумство людей невозможно.

И тогда король Шахбан захотел поработить эльфов и захватить их леса, посчитав их слабым противником, так развязалась война. Многотысячные армии Харимора вторглись во владения эльфов, они беспощадно проливали их кровь и сжигали все поселения, которые встречали на своём пути. Война была жестокой и ужасной. Сотни тысяч людей и эльфов перекрестили свои клинки в этой битве. Чтобы победить в войне, король Шахбан двинулся на столицу эльфов – Ланцегорд. Город находился в самом центре Высших лесов и являлся сердцем эльфийской земли. Если город падёт, то Империя может претендовать на все имеющиеся владения эльфов. Ланцегорд – главная цель Шахбана. Но лёгкой войны не было, эльфы яростно сражались за свою родину. Миллионы смертельных стрел обрушилось на головы имперских солдат. Эльфы вели тактику скрытных сражений. Они были мастерами маскировок и невидимого передвижения по лесу. Было невозможно заметить, что вооружённый отряд эльфов на расстояние выстрела из лука приблизился к отрядам имперских солдат. Стремительные стрелы убивали мгновенно, били без промаха в самые уязвимые места в доспехах. Высшие эльфы – могущественные маги, силой разума они заставляли огонь и молнию, воду и ветер встать на их сторону и обрушиваться шквалом на имперские головы. Огненные шары, молнии и глыбы льда унесли немало их жизней. Неизвестная до сих пор школа магии скрывала лесных эльфов-лучников от глаз хариморских солдат, защищала от вражеских стрел и клинков. Люди ощущали невероятный ужас, находясь в лесах эльфов. Тысячи закалённых вояк дезертировало

из армии Харимора, чтобы остаться в живых. Три десятка лет король Империи пытался дойти до столицы эльфов, но его попытки не приносили плодов. Тогда Шахбан решил вырубить все леса в Высших землях, тем самым дойти до самого Ланцегорда. Воевать с эльфами в лесу было невозможно, но в любой другой местности армия Харимора способна уничтожить любого врага. Несколько лет Высший лес беспощадно вырубался и сжигался. Это разозлило эльфов ещё больше. Лесной народ никогда не выходил сражаться за пределы леса, предпочитая воевать только на своей территории. В этом и было их самое весомое преимущество – деревья. Эльфы стали нападать на поселения лесорубов и небольшие лагеря солдат, оставляя после себя лишь трупы, пронзённые стрелами. Вскоре у Империи полностью отпало всё желание рубить деревья, ни один здравомыслящий человек не брал топор в руки, боясь расстаться с жизнью в первый же день работы. Король Харимора собрал армию из самых лучших и преданных ему солдат, вновь отправившись на Ланцегорд. Почти год длился его сложный путь. Почти каждый день имперцы подвергались нападениям небольших отрядов стрелков, которые стрелами забрасывали солдат с высоких крон деревьев и пропадали в их листве. За время похода король потерял две трети своей армии: острая нехватка продовольствия, лихорадка и болезни изрядно покосили ряды солдат. Путь домой был отрезан, оставалось только одно – дойти до Ланцегорда. Шахбану всё же удалось достичь столицы, но к тому моменту он был серьёзно болен и вместо вторжения он попросил встречи со старейшинами города. Эльфы его прошение не стали отклонять, приняли у себя во дворце. Переговоры длились несколько дней, в итоге эльфы и люди заключили перемирие. Также в ходе переговоров эльфы отдали часть своих земель во владение Харимора, а именно леса, вырубленные людьми, которые некогда были частью Высших земель. Эльфы не могли жить вне леса и земля, опустошенная лесорубами, перешла к людям. Теперь эта территория превратилась в чудесную и плодородную равнину, на которой в мире и согласии живут бок обок и эльфы и люди. Эту равнину прозвали *Линия*. Вскоре *Линия* стала самостоятельным, процветающим и независимым государством, перестав быть провинцией Харимора.

Чтобы навечно закрепить мир между Харимором и эльфами обе стороны подписали свод законов. Одним из законов являлся запрет на убийство человека или эльфа без суда народа. Любое убийство является преступлением. Оба народа договорились, что судить преступника будет та сторона, к которой преступник относится. Эльфа судят эльфы, человека судят люди. Харимор оставил за собой право судить любого подданного Империи независимо от его расы и народности, если он не является эльфом. Это было сделано для того, чтобы отношения между людьми и жителями леса были менее разряжены и спокойными.

Сама богиня Гейя, как гласит сказание, была разгневана действиями имперцев, которые уничтожали её леса. Лесные жители: звери, птицы и растения – восстали против Харимора. Дикие хищники стали нападать на имперских солдат, убивая людей, погруженных в объятья ночного сна. Могучие деревья преграждали путь имперской армии, лес запутывал людей Шахбана, видоизменяясь на глазах. Одни деревья превращались в другие, высокая трава становилась ещё выше, кусты трансформировались в огромные листья. Дикие пчёлы напали на людей, жалили. Тёмные облака летающих кровососов, как вихрь набрасывались, разрывая и унося солдат в неизвестном направлении. По утрам появлялся густой туман, в котором бесследно пропадали имперцы. Неизвестная, но очень могучая сила нанесла ужасный ущерб армии Шахбана. Гейя встала на сторону эльфов.

Каждый эльф знает историю, что в последний год войны во время похода короля Шахбана, по велению богини Гейи, укусила ядовитая змея. Шахбан от укуса не умер, но сильно заболел, стал бредить, в голове возникали видения. Однажды, король услышал женский голос, который сказал ему, что скоро он умрёт, а его армия утонет в лесной темноте. В обмен на свою жизнь и жизнь его солдат голос повелел ему заключить мир с эльфами, и тем самым прекратить войну. Королю Шахбану пришлось согласиться, ведь он чувствовал ступню Смерти на своём

горле. После этого видения нападения эльфов и хищников прекратились. Путь в Ланцегорд Шахбану никто не преграждал. После подписания перемирия болезнь мгновенно отпустила короля. Эльфы убедились, что Гейя прекратила войну.

– Ты прав, – кивнула Синтель. – Лучше не давать им повода к развязанию новой войны.

– Люди агрессивны, они так и жаждут с кем-нибудь повоювать. Когда я был в Гринфорте, то случайно слышал разговор двух бретонцев о том, что у Империи до сих пор напряжённые отношения с Симерией. К юго-восточным границам направляют многочисленные войска, чтобы в случае начала войны действовать быстро и неожиданно.

– Ох уж эти люди, – покачала девушка головой. – Они такие странные и безрассудные. Понятие разумной жизни им не свойственно. Людская жадность и алчность всегда будет приносить эльфам и другим народам лишь беды. Меня это тревожит.

В какой-то момент юношей овладела паника. Вокруг – мрачный зловещий лес, наверху поблёскивают звёзды, сквозь густую листву высоких деревьев виднеется луна, а точнее её маленький кусочек, совсем рядом течет небольшой, невидимый взору ручей. Геральд спиной прислонился к огромному стволу, стал глазами искать двух эльфов и Артура. Их не было рядом, лишь крошечная тьма...

Он увидел около себя придавленную к земле траву. Геральд был уверен, что в этом направлении эльфы потащили раненого Артура, и парень быстро пошёл по следу, точнее, стал пробираться, ведь в крошечной темноте совсем не видно собственных ног, не говоря уже о чьих-то следах. Пришлось довериться своему седьмому чувству.

Ночной лес был наполнен непонятными звуками и таинственными голосами, которые порой резали слух, раздирали и без того напряжённые нервы. Никого не было видно. Кто там во тьме выворачивает душу наизнанку своими трелями, воплями, скрежетом, завыванием и стрекотаниями? Это не могут быть люди, это какие-то монстры. Геральд старался отключить своё воображение и сконцентрироваться на поиске эльфов или какой-нибудь тропы, ведущей к людям.

Мозг судорожно старался гнать прочь все мысли о диких зверях и прочих опасностях, которые таились в темноте леса. Одной ногой он по колено провалился в какую-то яму, наполненную водой – сердце вздрогнуло. Глаза пытались увидеть хоть какой-то просвет среди деревьев. Геральд заставлял себя успокоиться, перестать метаться из стороны в сторону, спокойно сесть и подумать. Может, лучше устроиться где-нибудь под камнем и дожждаться рассвета?

Эльфы не могли продолжать свой путь в такой темноте, они должны были где-то остановиться, разбить лагерь и дожждаться утра. Что же делать? Попытаться в темноте найти их лагерь в надежде увидеть огонёк от костра или же с первыми лучами солнца в более спокойной обстановке продолжить свои поиски. В обоих случаях он подвергался большому риску. Ночью он может легко попасть в лапы голодного зверя, а при свете дня потерять направление, в котором пошли эльфы. Опасность заблудиться в лесу была в обоих случаях. В голову пришла мысль, что он уже заблудился. Он не знал, в какой стороне была дорога. От одной только мысли, что придётся всю ночь слушать эту ужасную какофонию и ощущать вокруг себя движение неведомых существ становилось не по себе. Геральд запаниковал ещё сильнее.

Он, весь мокрый от пота, пробирался сквозь кусты и широкие листья растений, ставил наугад ногу, ощущая под ней то скользкий камень, то глиняную почву. Постепенно он стал осознавать, что его движения в темноте стали бессмысленными, все попытки отыскать Артура и эльфов тщетны, а сам он абсолютно беспомощный, незначительный и ничтожный в этом огромном мире. Геральд спиной прижался к толстому стволу дерева, обхватил колени руками, склонил голову. Все существовавшие мысли пропали в голове. Он ни о чём не думал, лишь чувство отчаяния поселилось в нём. Страх исчез, появилось безразличие. Хотелось пла-

кать, но слёзы не текли. Он подумал об Артуре, раз он попал к эльфам, то, вероятно, они позаботятся о нем.

«Ты должен идти!» – раздался во тьме незнакомый голос.

Геральд поднял голову, стал смотреть по сторонам, но ничего, кроме темноты, он увидеть не сумел. Кто это сказал? Откуда голос? Он даже не мог понять, с какой стороны этот голос раздался. Чей это голос: мужчины или женщины – не понять. Наверно, показалось. Геральд вновь опустил голову. Вдруг что-то сильное толкнуло его в плечо, он упал. Резко вскочив на ноги, он стал бешеными глазами всматриваться в темноту, но никого рядом не было.

– Кто здесь? – испуганным голосом прокричал он, смотря то в одну сторону, то в другую, спиной прижавшись к стволу дерева. Никакого ответа не последовало, лишь звуки леса кругом. Он стал сожалеть, что где-то потерял меч главаря разбойников. Где он его обронил, не удавалось вспомнить. С оружием Геральд чувствовал бы себя немного увереннее, но его нет.

«Иди вперёд!» – вновь раздался голос. Он звучал из ниоткуда. Появилось ощущение, что этот голос Геральд слышал не ушами, а как-то иначе, на подсознательном уровне, будто он звучал в голове Геральда. Внезапно юноша ощутил сильный толчок в спину и чуть было не упал. Обернувшись, он нащупал лишь дерево, к которому несколько мгновений назад прислонился спиной. Геральд вновь обернулся.

– Кто здесь? – полупшепотом повторил он. Мурашки пробежали по спине, руки невольно затряслись от страха. Он понял, что нечто мистическое наблюдает за ним. Это не мог быть ни человек, ни эльф, никакое другое живое существо. Лес затих. Перестали слышаться звуки листвы, крики и шелест ночных жителей. Наступила такая тишина, что Геральд подумал, что он лишился слуха, оглох. Он сделал шаг в сторону и услышал, как трава зашуршала под ногой. Каждое своё движение он слышал, значит – не оглох. Он оторопел – происходящее было за гранью его понимания. Вскоре он осознал в себе растущий интерес, точнее сказать, небывалую жажду познать и понять неведомое. Что же случилось? Рядом с ним раздался громкий шелест листьев и кустов и через пару секунд пропал, гробовая тишина вновь нависла над ним. Геральд стал что-то различать во тьме, ему даже показалось, что он стал видеть во тьме. Можно было различить деревья, траву, кусты вокруг. Перед его глазами возникла узкая тропа. Геральд мог чем угодно поклясться, но этой тропы тут не было. Она брала своё начало, от его ног и вела куда-то вглубь леса. Его ноги медленно пошли по ней. Парень растерялся, стал смотреть на себя, ноги шли вопреки его воле, словно ими завладел кто-то. И тут он испугался ещё сильнее. Он, вдруг, вспомнил чей-то рассказ, который слышал много лет назад о злых и коварных ведьмах, обитающих в глубинах лесах. Что они могут при помощи запретной магии управлять людьми, чтобы завлечь их в свою ловушку.

– Да что за ерунда! – запаниковал Геральд, поворачивая тело в одну сторону и в другую, пытаясь сойти с тропы, но ноги не слушались его, они были во власти неведомых сил. Парень нагнулся вперёд, как только мог, хотел упасть на живот, но ноги продолжали идти. Потом нагнулся максимально назад, насколько позволяла его гибкость – это тоже не дало результатов. Если бы кто-нибудь видел со стороны, как Геральд изгибался в разные стороны, то неизвестно, о чём бы подумал. Парень показался бы очень странным: идёт по тропе и крутится, как только может во все стороны, как больной человек.

Через какое-то время Геральд перестал бороться со своими ногами, а просто смотрел, куда же они его приведут, куда ведёт эта ужасная тропа. К его удивлению, дорожка была очень твёрдой, утоптанной, словно по ней каждый день ходит много людей. Также на тропе не было ни травинки, ни камешка. Она была очень ровная и гладкая и нигде не изгибалась, ни петляла. На пути не было поворотов, тропа вела строго по прямой. Что за чертовщина? Гробовая тишина вокруг, словно все в лесу умерло, даже листья не шуршали на ветру.

Впереди появился маленький огонёк, при приближении к которому становилось понятно, что это чей-то костёр. Геральд не знал, как реагировать на подобное видение, радо-

ваться или паниковать. Неизвестно, чей это костёр и кто его поддерживает. Люди или ведьмы? Если люди – хорошо, ведьмы – плохо. Мысль попасть на вертел и стать едой ужасных ведьм не особо радовала. Хоть бы не ведьмы, думал Геральд. Когда до костра оставалось несколько десятков метров, он зажмурился, неведомая сила толкнула его по направлению к огню. Геральд от неожиданности потерял равновесие и упал лицом на землю перед самым костром. Сильный жар, исходящий от него, стал нагревать макушку головы и плечи. Внезапно лес ожил, вновь стали слышен шелест ветвей и листьев, жужжание и стрекотание, крики и завывания из темноты. Единственное, что его обрадовало, это то, что он вновь чувствует свои ноги. Мистическая сила освободила их от своей власти. Слабость в ногах, как волна, передала усталость всему его телу. Тепло от костра способствовало этому. Над Геральдом возникли чьи-то знакомые голоса, но он не мог разобрать их, язык был очень знаком, но непонятен. Он поднял голову и увидел тех самых эльфов. По его лицу растянулась глупая улыбка.

– Как он нас нашёл? – не понимал Сайрес. – Я уже думал, он сгинул в лапах какого-нибудь лесного зверя.

Синтель склонилась над улыбающимся парнем. Она не понимала причину его улыбки, но прочитала по его блестящим глазам, что тот очень рад вновь видеть их. Много усилий было приложено, чтобы разыскать эльфов.

– Привет! – вдруг произнёс он и уткнулся лицом в землю.

– Странный мальчик, – сказала она на родном языке, начав осматривать его одежду. – Где он был? Один сапог наполнен водой, на одежде колючки, – обернувшись к своему спутнику, спросила. – А ты слышал, как он подходил? Я нет.

– Я тоже не слышал, он, словно возник из воздуха. Никакой ночной зверь не смог бы так бесшумно к нам подобраться на такое расстояние. Мы обязательно его услышали бы.

– Очень странно.

Она вновь осмотрела его. Парень неподвижно лежал, как спящий, но не спал. Его измученный организм, требовавший отдыха, пригрелся у костра.

– И что будем с ним делать? Не вести же его в Имрию.

Синтель не ответила на вопрос, потому что не знала ответа. Она сняла со своего пояса небольшую фляжку с водой, осторожно приподняла голову Геральда и поднесла ёмкость с жидкостью к его губам. Почувствовав воду, он стал пить.

– Я рассчитывал, что он не будет за нами следовать, но он шёл и шёл. Когда он отстал, я думал, он вернётся назад или попадёт в лапы зверя. Он не нужен нам.

– Я тоже так считаю, но нам ничего другого не остаётся, как взять его с собой. Гейя не одобрит, если мы вновь его бросим.

Сайрес промолчал. В её словах была правда. Такой неблагородный поступок рассердит богиню лесов. Гейя не одобряла дела эльфов, порочащие её саму и имя её детей. Эльфы славятся своим благородством и умом, недопустимо было портить свою репутацию.

Вдруг в глубине леса раздался пронзительный, безумный человеческий крик. Синтель мгновенно вскочила на ноги и схватила за лук. Крик исчез также внезапно, как и появился.

– Гейя взяла своё, – произнёс Сайрес. – За нами, от самой дороги, шёл разбойник, который сбежал в лес.

– Всё это время он нас преследовал, и ты молчал? – удивилась Синтель.

– Он не стоил нашего внимания. Пусть наши соседи вкусят его плоть во славу богини.

Синтель поняла, что сбежавший разбойник попал в лапы лесного зверя. Это хорошо, по её мнению. За свои преступления каждый должен заплатить.

Через какое-то время Геральд пришёл в себя, присел у костра и ощутил на себе проникающий сквозь его тело взгляд. По другую сторону костра сидел эльф. Он, не моргая, смотрел на него, молчал. Его взгляд был пугающим и холодным. Геральд также стал смотреть на него. Эльф был без капюшона на голове. Пряди длинных русых волос свисали на его плечи. Кожа на

лице эльфа была гладкой, ни одной морщинки, прямой нос и узкие губы. На вид ему было не более двадцати лет, но Геральд знал, что эльфы бессмертны и вполне возможно, что перед ним эльф, проживший несколько сотен лет. Парень холодел от взгляда лесного жителя, как и от лука, который всегда был в его руке. Создавалось впечатление, что если Геральд сделает резкое движение, то получит стрелу в сердце – это пугало. Спутница эльфа стояла на коленях рядом со спящим Артуром. Она прижала к его раненому плечу какие-то травы, которые перед этим пережёвывала во рту. Девушка также была с опущенным капюшоном. У неё тоже были светлые русые волосы, но вдвое короче, чем у ее друга, до плеч. Маленькие косички по бокам, по две с каждой стороны, аккуратная чёлка. Довольно-таки привлекательная внешность, Геральд не мог отвести от неё глаз, когда стал рассматривать. В его деревне не было таких девушек. «Эльфы красивы», – подумал он.

Внезапно она обернулась в его сторону, Геральд спрятал своё взгляд, уставившись на костёр. Эльф что-то спросил у своей спутницы, та присела рядом с ним, ответила. Они стали беседовать. В этот момент Геральд пожалел, что не знает язык эльфов. Было интересно узнать, о чём они говорят.

– Как твоё имя? – внезапно услышал он знакомую родную речь. У девушки был такой же холодный взгляд, как и у её спутника.

– Моё? – растерялся Геральд

– Да, твоё имя, – сказал эльф, подложив в костёр сухую ветку.

– Геральд.

– А имя твоего дедушки? – девушка головой показала на лежавшего, на листьях Артура.

– Он мне не дедушка, – уточнил Геральд, посмотрев на старика.

– Извини, мы думали, что вы родственники.

– Это Артур.

Эльф подкинул в костёр ещё веток, после чего стало теплее и светлее.

– Моё имя Синтель, – представилась девушка и приложила руку на плечо друга. – Это мой родной брат Сайрес. Расскажи про себя и Артура. Откуда вы и что побудило вас идти через наш лес?

Геральд рассказал им, что Артуру понадобилось добраться до столицы Бретонии города Брим, но ему нужен был сопровождающий. Ведь Артур стар, и в одиночку преодолеть такое большое расстояние крайне сложно, потому Геральд согласился за хорошую оплату выступить в роли сопровождающего. Парень рассказал также про нападение бретонских разбойников, после чего поблагодарил эльфов за их спасение.

– А что было в твоём рюкзаке, что привлекло их внимание? – заинтересовано спросила Синтель.

– Да так, ничего ценного, – он снял рюкзак со спины, открыл его и стал доставать его содержимое. Несколько больших яблок и груш, обёрнутая плотной бумагой жареная грудинка курицы, зелень, пирожки, хлеб. Эльфов заинтересовал небольшой деревянный цилиндр на ремешке, который Геральд вытащил из рюкзака вместе с едой.

– Что в нём?

– Не знаю, не смотрел. Это принадлежит Артуру, – Геральд провёл пальцем по вырезанным на крышке надписям на неизвестном ему языке.

– Дай погляжу, что там! – Синтель подсела к нему ближе и стала глазами рассматривать цилиндр.

– Артур, наверно, был бы против, – неловко ответил Геральд.

– Сомневаюсь, что после того, что мы для вас сделали, он стал бы возражать, – на её лице появилась добрая улыбка, и весь её холод мгновенно испарился.

Парень протянул ей вещь Артура. Синтель положила перед собой лук, который также, как и её брат, не отпускала из руки. Она рассмотрела надписи по краям крышки.

– Что там написано? – огромный интерес горел в её глаза. Сайрес также привлекла эта вещь, но он постарался скрыть интерес.

Синтель осторожно открутила крышку и достала из цилиндра какой-то серый свиток, перевязанный шнурком. Девушка развязала его и развернула свиток так, чтобы свет от костра падал на красный его текст. Она стала усердно всматриваться в написанное, Геральд тоже уставился в незнакомые ему буквы, похожие на иероглифы.

– Сайрес, посмотри, – обратилась она к брату. – Тут письмо на дневнеэльфиском языке. Может тебе удастся прочесть.

– Даже не стану пытаться. Я из древнего языка ни одного слова не знаю.

– Я тут узнаю лишь несколько символов, тут написано что-то про небо и море, – она свернула свиток и повернулась к брату. – Нужно показать его старейшине. Она сумеет его прочесть, я уверена.

Геральд посмотрел на Артура, о чём-то задумался.

– Ты посмотри, – Синтель снова подседа к брату, открыв перед его лицом письмо. – Сама по себе бумага очень старая, её использовали только в древности. Сейчас такой нигде нет.

– Верно, – согласился Сайрес и, рассмотрев текст, заметил. – Все буквы чёткие, не затёртые, словно письмо написали совсем недавно. Написано кровью.

– Кровь?! – удивилась девушка. – Мне показалось, что красными чернилами.

– А такие существуют?

– Не знаю.

Геральд вновь ощутил усталость, стало клонить в сон. Он прилег на землю, положив под голову рюкзак, и под разговоры эльфов уснул.

– Эй, просыпайся! – лёгкий толчок руки разбудил его. Он открыл глаза и увидел Синтель. – Нам пора идти.

Было ещё темно, но понятно, что рассвет очень близок. Сайрес землёй скрыл следы костра, в одной руке он также держал свой лук, в другую взял крепкие стебли листьев, на которых без сознания лежал Артур, и поволок за собой. Синтель пошла следом.

– Только в этот раз не отставай от нас, – серьёзно попросила девушка. – Мы не станем тратить время на твои поиски. Нужно спешить, чтобы до наступления темноты добраться до нашего дома.

Лес, на удивление Геральда, был совершенно другой, по сравнению с тем, который был во время его путешествие с Артуром. Вся местность была ровной, колючих кустов не было, огромные корни не преграждали путь. Кругом только ровные высокие деревья и мягкая трава под ногами. Лес был очень спокойным, не было обезьян, прыгавших с дерева на дерева, не были дикие хищники. Атмосфера приятная и спокойная, единственное, что ему не нравилось, так это то, что эльфы с самого утра бежали без остановки, пусть и не быстро, но без передышек и отдыха. Он смотрел на них и удивлялся их выносливости, создавалось впечатление, что они совсем не уставали: не потели от бега, не сбивали дыхание – не было никаких признаков усталости. Это стало серьёзным испытанием для Геральда. Он никогда столько не бегал. Порой хотелось упасть и не вставать, но мысль о том, что эльфы не будут ждать и он вновь заблудится в этом лесу, заставляла его бороться со своей усталостью и двигаться вперёд.

Первую свою остановку они сделали у неширокой реки – река Ив. Тут эльфы пополнили запасы воды. Вода в реке была совершенно прозрачной, дно реки было каменистым, покрытое галькой, в самых глубоких местах вода была не выше голени. Если идти осторожно, то получится перейти реку, не набрав воды в сапоги. Эльфы перекинулись между собой парой фраз, взяли носилки Артура с обеих сторон и осторожно, чтобы не уронить его, перенесли через реку. Течение было сильным, Геральд посреди реки поскользнулся на камне и упал, стал ругаться. Он, выйдя на берег, вылил из сапогов воду. Всё его недовольство мгновенно исчезло,

когда он стал осматривать окрестности. Кругом было очень красиво. Зелёные деревья радовали глаз, журчание воды успокаивало. Над водой летали белые птицы, похожие на чаек, но меньше размером. В воде легко можно разглядеть крупных рыб и косяки мелкой рыбёшки. Вот же повезло эльфам жить в этом месте, когда кругом такая красота!

– Не отставай! – послышался голос Синтель.

Геральд после купания в реке следовал за Синтель и Сайресом намного бодрее. Преодолев ещё небольшой участок пути, Геральд задумался. Как эльфы ориентируются в лесу, они так по нему передвигаются, словно знают его вдоль и поперёк, знают каждую тропинку, каждое дерево, каждую травинку. Но, если логически подумать, это невозможно. У эльфов не было компаса, они просто уверенно шли вперёд.

– Можно задать вопрос? – крикнул он эльфам.

– Конечно, – на ходу ответила Синтель.

– Как вы без компаса определяете, в какую сторону нужно идти, чтобы добраться до своего дома?

– Не понимаю вопроса. Что значит «компас»?

– Ну..., – замялся Геральд. – Компас – это маленький прибор, который показывает, в какой стороне север и юг.

– Мы тут впервые, – коротко ответил Сайрес.

– Впервые?! – Геральд чуть не открыл рот от изумления. – Как же вы тогда вернётесь домой?

– Гейя нас направляет.

– Гейя? Кто такая Гейя? – на этот вопрос эльфы не стали отвечать, разговоры во время бега их отвлекали.

Лес менялся на глазах очень быстро. Высоченные вечнозелёные деревья шириной в пару метров превращались в могучие секвойи, которые были ещё шире, а через какое-то время они становились елями и соснами. От такой быстрой изменчивости леса кружилась голова, порой казалось, что деревья отдалялись от него, а потом мгновенно возникали перед самым лицом. В момент одного из-за очередных превращений Геральд врезался в ствол дерева и упал.

Ближе к вечеру Геральд был уже не в себе, он был полностью уверен, что лес является неким живым существом. Все галлюцинации с превращениями деревьев одних пород в другие были не плодом его воображения. Всё, что происходило вокруг, не было фантазией. Совсем недавно он увидел, как секвойя превратилась в широченный дуб, а трава под ногами стала ему по колено. Мистика! Вспомнился случай, произошедший с ним этой ночью, когда какая-то сила захватила власть над его ногами и привела к эльфам. Он мог бы подумать, что это эльфийские проделки – древняя магия, но эльфы сами были очень удивлены, когда увидели его. Ещё и Гейя не давала покоя, возбуждая любознательность. Кто это? Лесной дух или ведьма, которая решила поиграть с ним? Также, он заметил, что в момент лесного преображения на мгновение пропадали абсолютно все звуки: пение птиц, шум листвы, крики животных. Точно магия! Народ эльфов хранит много секретов и тайн леса Лаи, которые никогда и никому не поведают.

Когда почти стемнело, эльфы перешли на медленный шаг, что не могло не радовать измученного парня, который с трудом держался на ногах. Вокруг росли секвойи, таких широких и высоких деревьев ему ранее не приходилось видеть. Самое крупное дерево, которое он видел в родных краях, был дуб шириной почти в метр, а в высоту метров пятнадцать. Этот дуб на фоне могучей секвойи казался кустиком. Стволы этих деревьев тянулись к небу на много десятков метров, а их кроны почти полностью скрывали красное при свете заходящего солнца небо.

– Мы дома, – сказала Синтель улыбаясь. – Так приятно видеть это и ощущать родные ароматы. Посмотри, как тут прекрасно.

Геральд смотрел, как она радостно кружилась на месте, разведя руки в сторону, смотря в небо. Сайрес тоже был в хорошем расположении духа.

– Ещё чуть-чуть и придём, – сказал эльф, продолжив тащить за собой большой лист, на котором лежал Артур. Весь этот долгий путь он пробыл в бессознательном состоянии.

Через несколько минут Сайрес остановился перед двумя деревьями с корой красноватого цвета. Каждое дерево было шириной более четырёх метров, а их верхушки устремлялись высоко в небо. Синтель приложила свою ладонь к старому стволу и стала что-то говорить на родном языке. Внезапно все вокруг леса изменилось: деревья преобразились, высокая трава пропала, как и опавшие листья, почва под ногами стала твёрдой, словно камень. И действительно, под ногами возникла гладкая и ровная каменная дорога. Появились ивовые деревья, чьи ветви свисали до самой земли. Ивы стояли ровным рядом по обе стороны дороги, создавая из неё удивительную аллею. Геральд обернулся и увидел изящно вырезанные строения вокруг невысоких цветущих деревьев с бело-голубыми лепестками. Белые дома среди зелёных листьев поражали своей необычностью. Парень с широко раскрытыми глазами стал осматривать всё вокруг. Он всегда считал, что эльфы живут высоко на деревьях, но после увиденного понял, что деревья служат их домам подобием каркаса, на основе которого и строят эльфы свои дома. Одинаковых жилищ не было, они все отличались друг от друга размерами, высотой и разнообразием узоров. Ивовая аллея была длиной метров двести и служила своего рода сквером, вокруг которого была неширокая овальная дорога. А уже вокруг всего этого и располагались дома эльфов.

Геральд стал замечать других эльфов. Некоторые поспешили в их сторону, другие стояли в стороне и просто наблюдали, что-то обсуждая. Те, что подбежали к ним, принялись осматривать Артура. Синтель и Сайрес стали им рассказывать про него. Двое эльфов осторожно взяли на руки старика и быстро понесли в один из домов, находившийся поблизости. Синтель рукой указала на Геральда, что-то сказала подошедшей молодой девушке.

– Пройди за мной! – сказала она мягким голосом, подойдя к юноше. Взяла за плечо и повела по аллее прямо. Геральд не отводил своих глаз от Артура, пока того не занесли в дом. Сайрес с сестрой тоже пропали там же.

Девушка вела Геральда по аллее. Десятки глаз рассматривали его с ног до головы, говорили на своём языке. В их лицах не было презрения или удивления, радости или злобы – только безразличие. Геральду вдруг стало стыдно: он мокрый, в грязной, рваной и неприятно пахнущей одежде, а все вокруг в лёгких белых и светло-серых одеяниях. Эльфы явно обсуждали его. Геральд своим присутствием оскверняет такое прекрасное и чистое место. Было не по себе.

Аллея заканчивалась жёлтой аркой у небольшой площади, перед которой росло высокое дерево. Несколько этажей были соединены широкой спиральной лестницей, обвивающей, словно змея, ствол секвойи. Жители дворца, заметив чужака, отвлеклись от своих бесед, стали наблюдать за ним с высоких балконов и лестницы.

Сопровождающая Геральда девушка не повела его внутрь дворца, а проводила в невысокий дом, стоявший на углу площади. Дом Мирайн, так звали девушку, выглядел маленьким на фоне остальных жилищ, но он оказался очень просторным внутри. Широкая прихожая, кухня и три помещения, на втором этаже было ещё две комнаты.

– Ты сильно истощён, тебе нужно поесть, – сказала Мирайн, приведя его на кухню и усадив за стол.

Она сняла с него рюкзак и положила рядом. Из подвешенного шкафчика она достала деревянную посуду и небольшой горшок, наложила из него рисовую кашу и поставила на стол перед Геральдом, дала ложку. Парень увидел еду и, забыв обо всём, стал быстро есть.

– Не спеши так, – посмеялась девушка. – Я ещё не успела дать тебе хлеба.

Мирайн развернула на столе большой белый платок, в котором был нарезанный хлеб, принесла графин, налила парню молока. Геральд вначале жадно глотал кашу, но потом вспом-

нил, что он гость и нужно вести себя более сдержано. Рисовая каша оказалась вкусной, а хлеб мягким и свежим. У себя дома он никогда не испытывал такого удовольствия от еды. Мирайн присела рядом и с улыбкой наблюдала, как он ест.

– Такой голодный, – удивлялась она. – Нельзя оставлять тебя без добавки.

Геральд ел и осматривал жилище. Вся мебель была сделана из дерева. На ножках стола и стульев – удивительные узоры, на столе – жёлтая плотная скатерть, с вышитыми разноцветными нитями цветами и листьями. Посуда украшена удивительными узорами, почти вся она сделана из дерева, и только кувшин глиняный.

Когда Геральд опустошил свою тарелку, девушка наложила ему ещё каши. После этого Мирайн отвела его в небольшую комнату, в которой была широкая, но невысокая бочка с водой. Он сразу понял, что в этой бочке купаются. Девушка велела ему снять с себя всю одежду и залезать в бочку. Геральд застеснялся. Раздеваться догола перед представителем женского пола он не мог, тем более перед незнакомой ему девушкой.

– Что с тобой? – не поняла его Мирайн. – Что-то не так?

– А вы можете выйти? – робко спросил Геральд. – Я как-нибудь сам. Хорошо?

– Хорошо, – сразу согласилась она. – Если тебе понадобится помощь, то обязательно позови. Я буду рядом.

– Спасибо.

Вода в бочке была тёплой, не такой, какую он в последний раз ощутил на реке Ив. Геральд полностью залез в неё и мгновенно ощутил невероятное чувство расслабления. Ноги и руки просто отнялись, он не мог ими пошевелить, точнее, само тело не хотело приводить их в движение. Геральд от наслаждения закрыл глаза. Так приятно ему ещё никогда в жизни не было. Все его мышцы, которые болели, мгновенно успокоились. Вода обладала какими-то чудесными лечебными свойствами. Вся боль и усталость пропала. Пролежав минут десять, Геральд стал смывать с себя грязь и засохшую кровь, прилипшую к коже в местах ран и царапин, полученных от колючек и веток.

Через какое-то время в комнату вошла Мирайн, принесла чистое полотенце и одежду, Геральд замер, вновь засмуцавшись. Девушка положила всё на стул и вышла, не обращая на него внимания.

Ещё минут через десять пришла Синтель.

– Твой друг Артур серьёзно ранен, – сказала она, присев на свободный стул. – Наша старейшина сделает всё возможное, чтобы помочь ему.

– Спасибо вам, – эта новость не могла не радовать его.

– А ты стал лучше выглядеть, – улыбнулась она. – Не таким больным и измученным.

– Да, я чувствую себя намного лучше. Эта ваша вода....

– Да, она чудесная. Наш город находится прямо над священным источником. Глубоко под землёй расположено озеро. Гейя велела нам возвести над ним этот чудесный город. С тех пор прошло более двух тысяч лет.

– Подземное озеро? – удивился Геральд. – Прямо под нами?

– Да, под нами. Наши хорошие умельцы изобрели систему доставки воды из этого озера, и теперь вода есть во всех наших домах. Не нужно спускаться вниз за ней, как мы делали раньше. Я бы показала тебе его, но чужакам нельзя посещать наши святыни.

– Понимаю.

Синтель чуть склонила голову, на лице ее появилось недоумение, она присела на корточки рядом с Геральдом, взяла тряпочку и осторожно провела по его щеке.

– Так долго моешься, а до сих пор грязный, – она аккуратно смывала остатки грязи с его лица и шеи. Геральд напрягся и замер. Появилось неловкое чувство. Девушка заметила это и спросила. – Что-то не так?

Но парень не знал, что ответить.

– Странные вы – люди, – сказала она, пожав плечами.

Геральд хотел ей сказать, что её присутствие смущает его, но решил, что она не сможет понять это. Вряд ли эльфы смогут понять, что у людей является не приличным, когда женщина смотрит на голого мужчину и наоборот, если они не являются мужем и женой или самими близкими родственниками.

– Выйди из комнаты, я оденусь, – сказал он, когда купание было завершено.

– Не поняла, – на лице Синтель было удивление. – Ты меня прогоняешь?

– Нет-нет, что ты, просто... – замялся он.

– Что?

– Понимаешь..., у нас, людей, не принято смотреть на чужое обнажённое тело, – сказав это, он выдохнул. Произнесенная речь далась ему с большим трудом.

– Хорошо, – Синтель, ещё больше удивившись, вышла из комнаты и уже из кухни крикнула. – Как оденешься, поднимись наверх. Мирайн сказала, что ты можешь провести ночь в свободной комнате.

– Спасибо! – крикнул он в ответ.

– Это не мне, а Мирайн скажи.

На втором этаже было две спальни. В предоставленной ему комнате стояла хорошая мягкая постель, пара стульев, стол у окна с видом на городскую площадь, которая в этот момент была почти пуста. На подоконнике – горшок с яркими цветами. В углу комнаты стоял шкаф и небольшой комод для одежды. Геральд также обратил внимание на ту одежду, которую ему принесла Мирайн – длинная в пол рубаха с рукавами до локтя. Она была невероятно лёгкой, её вес он почти не ощущался. Ткань очень тонкая, но плотная и крепкая.

На улице было на удивление светло, повсюду: и на просторной площади, и в ветвях ив – медленно летали какие-то мелкие насекомые, от которых исходило свечение. В некоторых домах из окон проглядывал свет, как Геральд потом понял, многие эльфы сажали этих насекомых в стеклянные коробочки с ручкой и вешали в своих домах, таким образом у всех имелось постоянное освещение. Никаких факелов и костров, насекомые освещали всё. «Очень удобно», – подумал он.

– Я у эльфов, – прошептал Геральд, глядя в белый потолок. Он и представить себе не мог, что путешествие с Артуром занесёт его в эльфийский город, скрытый в глубинах леса. Ещё ни одному человеку его родной деревни не приходилось бывать тут. Жители Готы и не стескивались с эльфами, так как эльфийский город и деревню разделяют обширные зелёные луга и лес, наполненный мистической силой. Первое его впечатление об эльфах сложилось из таких из таких благодетелей как доброжелательность и гостеприимство. Эльфы хороший народ, хоть и выглядят очень холодными, проявляющими безразличие абсолютно ко всем, кроме самих себя. Но это безразличие было мнимым.

Мирайн на первом этаже занималась какими-то делами. Было слышно, как она с кем-то разговаривала, в доме были посетители, наверно, спрашивали про него – гостя. Геральд подумывал уснуть, но по каким-то причинам не мог это сделать, ворочался в постели, мысли не покидали его голову. Уж слишком много впечатлений оставили события последних двух дней. Через какое-то время Мирайн поднялась наверх, зашла в его комнату. На ней было одета такая же длинная рубаха, как и на нём, но с длинными рукавами. Выглядела она так же привлекательно, как и остальные эльфы. У неё были распущенные длинные тёмно-русые волосы, большие серые глаза. Она присела на колени рядом с постелью Геральда.

– Расскажи мне про свой народ, – в её голосе звучали нотки любопытства. Девушке не приходилось видеть людей, и знала она их лишь по рассказам своих друзей и близких. Геральд замялся с ответом, было сложно просто взять и в одном предложении подробно описать жизнь людей.

– Я даже не знаю, с чего начать, живём мы в городах и деревнях, а не в лесу...

– А правда, что вы вырубаετε леса? – внезапно перебила она его. По выражению лица и особенно глазам Мирайн было ясно, что прозвучавший вопрос чрезвычайно ее беспокоит. Геральд опешил от неожиданного, хотя и такого простого вопроса.

– Ну, наша деревня не рубит ваши деревья, а вот другие деревни....

– Значит, это правда, – расстроилась она. – Во время войны люди вырубали бесчисленное количество деревьев Высших лесов, погубили много живого, уничтожили священные места моего народа. Мы потеряли много своих земель, среди которых Линия... Люди не прекращают рубить леса, – сделав паузу, дополнила она. – Это продолжается....

Геральд даже не знал, что ответить ей на это и промолчал.

– Вы внешне ничем не отличаетесь от нас, такие же, как и мы. Мне казалось, что люди выглядят по-другому.

– Ты никогда не видела людей? – удивился парень.

– Видела, но они были в доспехах и в солдатской форме. Очень близко мне не приходилось видеть человека. Я представляла вас жестокими и агрессивными дикарями, которые только и знают, что воевать и убивать, но глядя на тебя, моё мнение изменилось. Вы даже симпатичные, но я понимаю, не все такие, как ты.

За окном послышалось пение, звучал дивный женский голос. Геральд и Мирайн замерли, прислушались. В тот же миг замолкло всё живое: эльфы, птицы, даже затих ветер, перебиривший листву в кронах деревьев. Такой чудесный голос юноше ещё не приходилось слышать нигде. Он был мягок и приятен, очень успокаивающий и умиротворяющий. Все мысли быстро покинули его голову, он сосредоточился на восприятии звучащей песни. Она была чиста, как песня жаворонка или соловья. Песня звенела, как сама весна, освободившаяся от ледяного плена своей соперницы – зимы, пробуждая ото сна и говорливые ручейки, и поднимающиеся из непрогретой еще земли ранние подснежники, и рождающаяся из набухших почек первая зелень деревьев – все, чем знаменуется приход этого волшебного времени года.

– Кто это поёт? – полусшепотом спросил Геральд. Ему захотелось увидеть певицу.

– Юмелия. Она поёт лучше всех в нашем городе. Её голос просто чудесен. Гейя одарила её этим прекрасным голосом. Её песни необыкновенны. Все восхищаются её даром. Мало кто из смертных слышал её. Тебе выпала большая честь.

– О чём эта песня?

Лурэя хека! Тьма отступи!

Эдро нандэ Нинкуэ лорда. Открой долину Белых снов

– Мне сложно передавать все чувства этой песни на ваш язык, – прокомментировала Мирайн.

Вновь вечерняя звезда взойдёт над тобой,

Ночное солнце осветит твой путь во тьме.

Мгла отступит, но не уйдёт, наблюдает и ждёт.

Тропа света направит тебя в долину снов.

– Это песнь Белых снов. Её поют каждую ночь, когда мы ложимся спать. В этой песне мы просим Гейю подарить нам белые сны, самые чудесные сны, приходящие к нам ночью и объединяющие все наши народы в одну большую семью. В этих снах мы видим друг друга, видим наших предков, видим друзей и близких, а так же видим своё будущее.

Слова Мирайн были красивы, но странны для Геральда. Как можно всё это увидеть во сне, ещё людей называет странными. Может, эльфы уделяют много внимания своим снам и верят им. И вновь упоминают имя Гейи. Кто она? Такое чувство, что вся жизнь эльфов про-

текает вокруг этой невиданной Гейи. Он решил, что Гейя это название леса на языке эльфов, если это так, то это многое объясняет.

«Геральд, – послышался женский шепот, – Геральд»

«Кто это говорит?» – подумал он. Кругом был яркий жёлтый свет, ничего кроме света. Словно он попал в жёлтое молоко. Никого рядом не было, ничего не видно, словно ослеп, но вместо темноты был этот свет.

«Моё имя Деметра, – услышал он в ответ, – Я старейшина Имрии.»

«Имрия? Где я? Что это за место?»

«Мы сейчас в Белых снах»

«Я сплю?» – удивился Геральд

«Спишь, ты сейчас находишься в доме благородной Мирайн – ответила Деметра шепотом, – В Белых снах мы общаемся друг другом, обмениваемся информацией и встречаемся с другими эльфами, которые очень и очень далеко от нас»

«Почему я не вижу других эльфов? Только жёлтое молоко вокруг меня»

«Ты не эльф. Человек не может без помощи других эльфов говорить с кем-то в Белых снах»

«Это магия какая-то?» – спросил Геральд

«Можешь это и так назвать»

«Что вы от меня хотите?»

«Я хочу знать, куда ты направлялся с Артуром и где он взял свиток пророка Фуо?»

«Я ничего не скажу, пока вы не ответите, что сейчас с Артуром!»

«С ним всё будет хорошо. Магия эльфов победила злую болезнь, и его жизни ничего не угрожает в нашем лесу. Можешь мне поверить».

«Хорошо, я вам поверю на слово, – ответил парень, – Артур хотел добраться до города Брим и посетить коллегию магов, а я согласился стать его сопровождающим»

«Откуда у него свиток Фуо?»

«Что за свиток Фуо? Что это? Вы имеете в виду свиток, который у меня в рюкзаке? – тут он возмутился, – Вы залезли ко мне в рюкзак?»

Геральд думал, что Деметра не услышала его недовольство, но он ошибся.

«Я лично верну тебе свиток из своих рук, – пообещала старейшина, – Сайрес и Синтель рассказали мне про него, нам стало интересно взглянуть на него. Теперь мы стараемся понять его написание. То, что пишет пророк Фуо – тревожит наши сердца»

«Что там?»

«Я расскажу потом, а сейчас спи и набирайся сил. Их тебе понадобится немало».

Жёлтый свет мгновенно сменился тьмой, очень похожей на ту, которая окружала его в диком лесу. Геральд вспомнил это, открыл глаза и вскочил с постели. Всё стало на свои места, он был в доме Мирайн, в своей комнате. Он ощутил удивительную свежесть, услышал пение птиц и разговоры эльфов за окном. Он сделал вдох полной грудью и закрыл глаза, чтобы насладиться прекрасным запахом, который бодрил. Геральдом овладело недоумение: одно только присутствие во владениях эльфов оказывало такое удивительное влияние на его состояние. Магия как-то!

Он смотрел в окно, на площади скопилось много эльфов, которые что-то между собой обсуждали. Все они были одеты одинаково: на мужчинах светлые рубахи, подпоясанные узкими ремнями, серые штаны; женщины – в простых длинных белых и бежевых платьях. Геральд подумал, что сейчас на площади будет городское собрание и старейшина выступит перед ними с речью.

– Здравствуй! – раздался женский голос из-за спины. Геральд обернулся и увидел Мирайн. В её руках была аккуратно сложенная его одежда.

– Я не слышал, как ты подошла.

– Прости, если побеспокоила тебя, – она положила принесенные вещи на постель и сказала. – Можешь переодеться, я почистила твою одежду и немного починила. Местами она была порвана.

– Спасибо, – изумлённо ответил Геральд, но Мирайн уже вышла из комнаты. Её доброта удивила его, ещё никто так не обращался с ним. Мало кто из смертных принял бы его в свой дом, накормил, искупал, постирал одежду. Геральд не думал, что за холодным обликом эльфов скрывается бесконечная душевная красота; он был поражен и восхищен одновременно их доброжелательностью.

Геральд быстро переоделся и вновь посмотрел в окно. Эльфов на площади стало немного меньше, некоторые уходили, приходили другие. Никакого собрания не было и не намечалось, эльфы просто приходят на площадь, чтобы увидаться друг с другом и пообщаться. Он заметил, что они не ходят по чужим домам, чтобы поведать друзей, весь свой досуг проводят на улице, на аллее под ветвями ив или на площади. Вооружённых нигде не было видно, ни у кого не было луков в руках или клинков. Это они за пределами своего города держатся за своё оружие, будто оно привязано к их руке невидимыми веревками. Исходя из своих наблюдений Геральд заключил, что за высоченными секвойями, которые выстроились как непреступная крепость вокруг города, эльфы чувствовали себя в полной безопасности. Он вспомнил, что Сайрес произносил какие-то слова у деревьев, перед тем, как они перенеслись в город. Некая эльфийская магия укрывает город и защищает от незваных гостей. Подумать то только, сколько тайн и загадок таит в себе этот удивительный народ! Их считают изгоями цивилизации, но на самом деле эльфы живут в своём мире, который интересен и прекрасен. Живут самостоятельной жизнью, независимо от других рас и цивилизаций.

Мирайн на завтрак приготовила зелёный суп с кусочками мяса, которое таяло во рту. Мягкие листья какого-то растения были очень приятны на вкус. Геральд за столом чувствовал домашний уют, было приятно завтракать не в одиночестве, а с эльфом, которая так добро приняла его в своём доме.

Они ели молча, Геральд смотрел на Мирайн, наблюдал, как она ест. Все её движения были аккуратны и неспешны, плавны, пищу она пережёвывала медленно. Люди, в отличие от эльфов, едят намного быстрее, а некоторые чавкают, не закрывают рот при пережёвывании, порой неприятно бывает на это смотреть. Геральд старался вести себя за столом также, как и хозяйка дома. Он вспомнил себя, когда вчера увидел рисовую кашу – застыдился.

На пороге появилась фигура Синтель, она низко поклонилась Мирайн и что-то сказала.

– Доброе утро! – поздоровалась она с Геральдом и вновь стала на родном языке разговаривать с Мирайн. Парень в ответ успел лишь кивнуть.

Он ел свой суп и слушал беседу эльфов. Очень хотелось понимать их речь, ведь вокруг говорят только по-эльфийски. В голове родилась идея. Когда-нибудь попробовать научиться их языку. Ему нравилась эта плавная, без резких грубых созвучий речь. Чем дольше Геральд находился среди народа эльфов, тем больше они ему нравились. Удивительный народ. Если ему вдруг предложат остаться, он не задумываясь, согласится. Но они не предложат.

Народ эльфов очень древний, ему более двенадцати тысяч лет. Леса были пусты. Вечная тишина. Ни птиц, ни животных, ни насекомых. Только деревья, цветы и трава. Земля и небо. Пустота. Гейе было одиноко, тоска съедала её изнутри. Одиночество медленно убивало. Заботиться о своих творениях наскучило и утомило. Гейя решила создать новых существ, которые смогли бы вечно радовать её душу. Приложила свою руку к траве, и возникли зайцы, олени, волки, львы и много других прекрасных существ. Леса быстро заполнились прекрасными птицами, удивительными насекомыми и дивной живностью. Гейя возрадовалась. Она ежедневно встречала рассвет солнца вместе со своими творениями и вместе с ними встречала холодную

луну. Но вскоре Гейя поняла, что её душе всего этого мало. Её сердце было огромным и все её создания не могли заполнить его пустоты. Вернулось одиночество и тоска. Гейя решила вновь сотворить жизнь, но уже более совершенную и развитую. Она трудилась, не смыкая глаз. Так на свет появились крепкие и сильные создания. Имя им Гейя придумала не сразу. Её творения быстро росли и развивались, они были могучи, но в то же время беспомощны. Гейе приходилось строить им жилище, кормить и одевать. Защищать и оберегать своё детище. Вскоре создания научились самостоятельно добывать себе пищу, строить дома и защищаться от своих соседей. Дикие животные невзлюбили новых детей Гейи, стали враждовать с ними. Эта вражда до глубины души расстроила Гейю. Её новые создания перебили почти все животных в лесу. Птицы, спасаясь от гибели, покинули родные деревья, улетели в далёкие места. Прозрачные реки стали кроваво-красные, тела мёртвых животных лежали по обоим берегам. Её дети пожирали плоть убитых, оскверняя своё тело чужой кровью. Безжалостность и злоба жарила в их сердцах. Гейя разгневалась и призвала чудовище – демона. Испуганные дети прозвали его Горал. Злой демон-зверь призвал ужасные болезни на всех провинившихся, существа стали умирать один за другим в муках. Кожа слезала с их тел, а дикий огонь сжигал их изнутри. Голод и страх стал царить в некогда красивейших лесах. Гейя не смогла терпеть выходки своих детей, разгневалась и решила убить их всех, но вместо того чтобы казнить, Гейя выгнала, изгнала всех из своих лесов и запретила возвращаться. Любой, кто сунется в её владения, будет сурово наказан. Горал вызвался помогать ей с этим. Если кто-то захочет нарушить запрет, то будет иметь дело лично с ним. Это равнозначно смерти.

Прошло несколько сотен лет, прежде чем Гейя оправилась от болезненного удара. Она решила попытаться вновь сотворить себе детей, но таких, в которых с самого рождения присутствовала бесконечная любовь к своей матери. Так возникли эльфы, которые жили в полной гармонии со своей с ней и со всей природой в целом. Гейя возлюбила своих творений и стала наделять их тайными знаниями и силой. Одарила их всеми своими дарами и обучила всему тому, что помогает им достойно жить и развиваться в этот огромный мир. Гейя любила каждого появившегося на свет эльфа. Если эльф умирал, то душа его покидала созданный ею мир, переносясь в царствие мёртвых, в котором правил Лирган – правил мира мёртвых. Гейя решила поделиться со всеми своими детьми своим бессмертием, чтобы каждый её ребёнок мог вечно радовать её глаза и сердце, живя вечно.

Своих новых детей Гейя поселила в самых крупных лесах Сандонии: лес Лаи, Высшие земли и Верховерье, разделённые между собой бесконечными просторами равнин, степей и полей. Эльфы разделились на три народа: высшие эльфы, лесные эльфы и эльфы народа лаи. Эти народы жили сами по себе отдельно и никогда не видели друг друга. За несколько тысяч лет у них возникла своя культура и языки их были не похожи. Были случаи, когда волей судьбы близкие по крови эльфы на бескрайних просторах мира встречали друг друга. Они понимали, что они один народ, что должны быть вместе, но они не различали речей своих сородичей, ведь говорили на разных языках. Высшие эльфы жили на северо-востоке Сандонии, самые крупные города лесных эльфов были в центре материка. Эльфы лаи поселились на юго-западе от гор Лафронджа. Гейя, видя, что её дети испытывают трудности общения с представителями других эльфийских народов, велела им выбрать один язык, который будут использовать в общении между собой. Высшие эльфы были первыми эльфами и в какой-то степени были ближе к Гейе, потому им поручили своих братьев и сестёр с других лесов обучить их языку. Никто не противился воле своей матери. Прошло ещё несколько тысяч лет, народы эльфов по сей день чтят наставление Гейи и живут по её законам. Эта смиренная жизнь уберегла эльфов от бед и ужасных злодеяний других жителей Сандонии.

– А как прозвали первых детей Гейи? – спросил Геральд, слушая интересный рассказ Мирайн.

– Ирчи – орки, на вашем языке, – ответила она.

Они медленным шагом прогуливались по аллее города, прикасаясь руками к свисающим ветвям ив. Каждое прикосновение было приятно, ощущался прилив какой-то благотворной энергии, которая успокаивала и умиротворяла. Проходя мимо других эльфов, принято было наклонять голову, приветствуя тем самым встретившегося.

– Все говорят «Суйлад». Это приветствие? – поинтересовался парень.

– Да. В переводе на твой язык, это означает «привет» или «здравствуй».

– А как будет «люди»?

– Эдайн.

– А «эльф»?

– Эдель.

– По звучанию эти слова похожи, – заметил Геральд. – Красивый у вас язык. Хочу выучить его.

– Вряд ли тебе это удастся, – посмеялась Мирайн. – Он очень сложен для вашего понимания.

– Ничего не сложно. Я уже знаю три слова – выучу и все другие, – сказал он самоуверенно.

– В нашем языке есть много слов, которыми мы выражаем свои искренние чувства, их невозможно передать никакими словами вашим языком.

– А я смогу!

– Много лет назад по соседству со мной проживал бретонец. Он был старше тебя, но такой же самоуверенный.

– Бретонец? – лицо парня выразило удивление. – Среди вас жил человек?

– Да, жил. Его имя Истин. Он много раз приходил в город и просил нашу старейшину дать разрешение ненадолго поселиться в Имрии, чтобы изучать нашу культуру, обычаи, быт и язык.

Деметра каждый раз ему отказывала, но потом согласилась, разрешив один год прожить среди нас. Мне он показался очень милым и добрым, но некоторых он раздражал своими постоянными вопросами. В сердце Истина была бездонная чаша, которую он пытался наполнить знаниями о нашем народе. Прожив здесь год, он свободно говорил с нами, но на многие вопросы он так и не нашёл ответа, многое он так и не сумел познать и понять. Однако любой из нас с уверенностью скажет, что Истин покинул нас совершенно другим человеком. Он очень изменился, стал отчасти похожим на нас, но при этом оставался человеком.

– Откуда он пришёл?

– Он рассказывал про свой большой дом в Сарготе, что рядом с Брим. Истин с детства собирал сведения о жизни эльфов, но, живя среди людей, сумел накопить их совсем мало, и это побудило его отправиться в лес Лаи и разыскать нас. По его словам, он искал наш город два месяца.

– Искал в одиночку? – удивление не сходило с лица Геральда. Он был поражён смелостью и усердием Истина.

– В одиночку. В конце первого месяца у него кончились припасы и пресная вода. Он питался дикими травами и плодами незнакомых ему деревьев. Предпринимал попытки поймать зайца или кабана, но ему не хватало для этого необходимых навыков.

– Он самостоятельно смог найти этот город? – Геральд вновь вспомнил момент, когда с Сайресом и Синтель он магическим образом оказался в Имрии. Своими силами Истин не смог бы попасть внутрь города, значит, ему помогли сами эльфы. – Но как он смог?

– Отравившись ягодами, он чуть было не отправился в мир мёртвых, но Гейя не дала ему умереть. Сайрес с отцом отправились на охоту, и нашли его у реки в бессознательном состоянии. Они-то и принесли его сюда. Истин был в ужасном состоянии. Старейшина лечила его два дня, однако жизнь его висела на волоске, тогда Деметре пришлось обратиться к моей помощи.

– Почему к тебе? – перебил он её.

– из народа Высших эльфов. Наша сила намного мощнее магии жителей лесов Лаи. Дома – в Высших лесах, нас учили магии исцеления. Я хорошо помню уроки, хоть мне и не удалось пройти все этапы обучения.

– Что помешало?

– Война.... – Мирайн замолкла. Воспоминания омрачили её лицо, она закрыла глаза и живо представила ужасающие картины пережитого прошлого. Горящие дома, охваченные огнём кроны деревьев, крики... Облачённые в доспехи люди убивали её народ. Эльфы с ужасом бежали из своих домов в гущу леса, прочь от жестокости людей. Она, как и все, была напугана, не могла смотреть на это безумие и бежала, бежала. За спиной раздавался звук горна, и стрела пронеслась у её щеки, пронзив прядь развевавшихся русых волос. В этот момент она испытала настоящий ужас.

Геральд по выражению лица Мирайн понял, что зря задал этот вопрос. Он быстро перевел разговор в другое русло.

– А как Истину удавалось вновь и вновь находить Имрию?

– Он на реке поставил большой столб, – ответила Мирайн, открыв глаза. – Как раз рядом с тем местом, где Сайрес с отцом нашли его. Истин спускался на лодке вниз по течению с Гринфорта и плыл, пока не отыщет свой столб. К нему он привязывал свою лодку и уже пешим ходом добирался до города. В его сердце и голове были благие намерения, и Гейя не препятствовала ему. Больше ни одному чужаку не удавалось разыскать Имрию. Магия нашего народа уводит прочь от города непрошенных гостей, а самых бесчестных заманивает в ловушки, порой смертно опасные. Помимо магии эльфов, наш лес охраняет Горал. Он не сразу убивает чужаков. Вначале играет с ними, тешится. Жестокий, коварный и безжалостный, он старается запугать так, чтобы их сердца не выдержали... Люди прозвали его злым лесным духом. Они считают, что эльфы призвали его.

Геральд слушал её рассказы с пристальным вниманием. Старался не перебивать и ловил каждое слово из её уст. Мирайн оказалась гораздо общительнее и дружелюбнее Синтель и Сайреса. Также Геральд наблюдал за другими жителями города: эльфы совсем не пользуются жестами, говорят тихо, не выражая ярких эмоций. Весь их диалог строится спокойно и тихо.

– Разве лаи не могут пользоваться магией? – спросил он Мирайн.

– Могут, конечно, но она не так сильна, как магия Высших эльфов, поэтому они почти не пользуются ей, не изучают. Мало кто берётся познать тайны магии, а если и берутся, то стараются научиться избавлять от болезней и ран, чтобы быть полезным обществу. Деметра много усилий приложила, чтобы раскрыть свои способности. Это позволило ей стать старейшиной Имрии.

Рассказы Мирайн очень затягивали парня. В её обществе время летело незаметно. Ему казалось, что он общался с ней не более часу, хотя на самом деле прошло много времени, наступила вторая половина дня.

Девушка рассказала про свою родину – Линия. Много лет назад почти вся территория была покрыта лесами. Бескрайние зелёные просторы. Растительность была не такая густая, нежели в лесу Лаи, не такая разнообразная, но в разы живописнее. Каждый уголок, каждый цветочек, каждая веточка радовала глаза. Выйдешь из дома в лес – душа начнет петь и радоваться жизни. Почти каждый день Мирайн ходила с сестрой в лес собирать цветы. Нарвут прекрасных букетов, возвратятся домой и дарят всем встречным знакомым и друзьям яркие благоухающие цветы, принося улыбки в их сердца. И так изо дня в день. Но потом пришли люди....

Мирайн отчётливо помнила события того далекого дня, будто они случились несколько дней назад. За всю свою жизнь она не испытывала подобного страха и отчаянья. Она бежала от родного дома прочь как можно быстрее, и от мысли, что вся её семья погибла, становилось ещё страшнее. Какими чувствами наполнено сердце, когда дома и семьи больше нет? Нет никого:

ни родителей, ни сестры, никого. Каждый раз, когда она закрывает глаза и вспоминает те ужасные дни, она видит, как человек в серых доспехах пронзает её сестру копьём в грудь. Сестра бежит за Мирайн, падает, тянет свою дрожащую руку к сестре. На её лице не было страха, только непонимание. Непонимание людей, творивших беззаконие. Что призвало их к такой жестокости? (Почему не пользовались магией?)

– Спасайся! – последнее, что услышала Мирайн от сестры. И она бежала. Бежала больше суток, боясь оглянуться назад, пока силы не покинули её. Изнеможенная, она лежала в густой высокой траве несколько дней. Сил, на то, чтобы подняться с земли не было. Они все уходили на слёзы. Ей хотелось умереть. Все те, ради кого она жила – погибли. Прошло много дней, прежде чем Мирайн смогла идти на своих ногах. Слёз больше не было.

– Как ты попала в Имрию? – спросил Геральд, внимательно слушавший её историю.

– Гейя привела меня сюда. Я долгое время скиталась по лесу, пока не услышала зов матери. Я пошла на него и встретила коня, который пил воду из родника. Остаться в Линии было опасно из-за людей. Высшие леса тоже были оккупированы. Я решила отправиться в Верховье – дом лесных эльфов. Но рука войны добралась и до них. Пробраться в лес, окруженный солдатами, было невозможно, меня могли легко схватить и убить. Я узнала, что в Лесах Лаи нет войны.

– Понятно. И давно ты тут живёшь?

– Более семидесяти лет.

Геральд открыл рот от удивления. С виду Мирайн было около двадцати лет, а говорит, что живёт тут так долго, возник логичный вопрос.

– Сколько же тебе лет? – Мирайн улыбнулась. Бретонец Истин тоже с трудом представлял, сколько же лет эльфам. Ответы на такого рода вопросы, зачастую шокировали.

– Чуть больше века.

– Больше века? – у парня округлились глаза.

– Эльфы не считают свои годы. Я очень молода по нашим меркам. В нашей столице – Ланцегорде, есть эльфы, возраст которых превышает четыре тысячи лет.

– И они выглядят как ты?

– Нет, не как я. Если сравнивать с вами, то имеют внешность человека средних лет.

Геральд стал осматривать лица всех эльфов, находившихся поблизости. Абсолютно все были молоды, не было никого, кому можно было дать тридцать лет и выше. Так же он заметил, что и не было детей. Мирайн присела под одной из ив, осторожно провела рукой по низкой зелёной траве, пригласила сестру рядом.

– Почему я не вижу маленьких детей? В Имрии их нет, где они? – спросил он, сев напротив неё.

– Последние двадцать лет Гейя не даёт согласие на рождение детей.

– Это как?

– Прежде чем зачать ребёнка, нужно получить согласие всей семьи, согласие старейшины, а потом Гейя должна дать согласие, что примет их дитя, согласится кормить и оберегать от зла. Без разрешения запрещено иметь детей. Синтель последняя, кто родился среди нас. Несколько семей переживают, что им не дают добро на ребёнка, но идти против Гейи равнозначно смерти.

– Почему она запрещает?

– Не запрещает. Без благословения, по нашим обычаям, никто не решится создать новую жизнь.

– Я считаю это неправильным, – сделал парень свой личный вывод. – Если люди желают завести ребёнка, то никто не вправе мешать им.

– Эльфы не люди. У вас свои обычаи – у нас свои. Так было на протяжении многих тысяч лет и так будет всегда. Гейя поддерживает равновесие в природе. Представь, если Гейя

давала своё благословление всем желающим завести ребёнка: эльфов станет слишком много, невозможно будет предотвратить последствия. Еды не будет хватать, животных и птиц станет меньше – в конечном итоге это может привести к междоусобице, разладу в обществе.

Геральд задумался.

– Люди тому пример, – продолжала Мирайн. – Чем больше становится людей, тем больше им нужно еды, ресурсов, чистой воды и жилья. Из-за чего случаются войны между ними? Не из-за неприязни друг к другу и злобы. Всё больше и больше требуется земли под поля и пастбища, нужно больше полезных ресурсов для развития и жизни в целом. Люди пошли войной на эльфов ради нетронутых богатых земель. У нас есть всё необходимое для процветания, и мы пользуемся этим разумно...

Мирайн замолчала. Её слова тронули парня. Она взяла в руки одну из тонких ветвей ивы, стала рассматривать крохотные листочки, осторожно проводить пальцами по матовой блестящей коре. Было приятно прикоснуться к мягким белым почкам. Девушка была счастлива, что Гейя позволила ей наслаждаться жизнью в этом прекрасном и удивительном мире.

Прошло несколько дней. Геральд лежал в постели, накрывшись лёгким одеялом. Ещё нигде он так не выспался, как тут – у эльфов. Возможно, песни Юмелии оказывали такое благотворное действие на него. Каждое утро он просыпался бодрым, отдохнувшим. Его тело было наполнено энергией, хотелось направить эту энергию куда-нибудь, заняться чем-нибудь полезным, благим. Дома такие желания у него редко когда возникали. Мирайн в доме не было, потому парень не вставал с постели, погружённым в свои мысли.

– Здравствуй! – раздался знакомый голос с порога. Геральд поднял голову и увидел старика в коричневой робе. Он сразу узнал в нём Артура. – Как ты, друг мой?

– Артур, – обрадовался парень и вскочил с постели на ноги. Он хотел обнять старика, но сдержал свои эмоции. – Ты не представляешь, как я рад вновь видеть тебя живым и здоровым.

– Я тоже рад видеть тебя! – старик крепко обхватил его за плечи. В его руке чувствовалась сила, удивительная для его возраста. – Ты сейчас намного лучше выглядишь. Помню я, каким ты был в лесу.

Геральд рассмеялся. Да, было дело. Совсем недавно он был похож на парня, которого заставили за день перепахать огромное поле.

– Эльфы хорошо подлатали меня, спасли от смерти. Я смутно помню, что случилось тогда у дороги, и эльфы помогли мне освежить память. Хотелось бы отдельно поблагодарить тебя. Спасибо!

– Не меня надо благодарить, а Сайреса с Синтель. Это они нас спасли от разбойников.

– Кстати, – Артур быстрым шагом пошел из комнаты, поманив рукой Геральда. – Пошли к старейшине Деметре, ей хочется иметь с нами беседу. Она ждёт.

Дом Деметры – дворец, был построен на высоком дереве. Широкая винтовая лестница тянулась до самих крон зелёного гиганта и скрывалась в листве. Гостям Имрии не пришлось высоко подниматься, основная часть дворца была построена на самом стволе дерева – многоэтажное строение.

Жилище Диметры не выделялась от прочих эльфийских домов своей роскошью. Ни золота, ни драгоценных металлов и камней. Абсолютно всё было вырезано из дерева. Некоторые внешние стены дворца были затянуты цветущим плющом – живая стена. Местами стебли других вьющихся растений протягивались по всему потолку, некоторые цвели, радуя многообразием красок: розовых, жёлтых, нежно-голубых и других оттенков. Как догадался Геральд, во дворце Деметры жила не одна. Вместе с ней проживали члены совета и их семьи.

Артур привёл парня в небольшой зал: в центре стоял белый стол, вокруг которого было расположено несколько стульев, рядом длинные скамьи. В потолке – большое округлое окно, через которое проникал широкий луч света, освещающий стол.

В зале было несколько эльфов, среди которых были Сайрес и Синтель. Все они стояли вокруг стола и что-то страстно обсуждали, рассматривая развёрнутый на столе свиток Артура. Один из присутствующих, что сидел на лавке, всплескивал руками, что-то недовольно выкрикивал, но на него не обращали внимания.

– Приятно вновь видеть вас! – сказала женщина, посмотревшая в их сторону. Она выглядела старше остальных, ей можно было дать лет тридцать. Её голос Геральд узнал – это была Деметра. Именно она разговаривала с ним в Белых снах.

– Мы тоже рады встрече с вами! – ответил Артур, слегла поклонившись.

– Геральд, – обратилась она к парню. – Моё имя Деметра, я старейшина Имрии.

– Я узнал вас! – произнёс он, чуть поклонившись.

Все присутствующие словно не видели появления людей в этом зале, они продолжали обсуждать написанное в свитке.

– Я не уверен, что это слова пророка Фуо. То, что здесь написано – бред.

– Поддерживаю. Это не древнее письмо эльфов, хотя отдельные символы очень похожи на наши письма. Если это подлинник, то Фуо выжил из ума под старость лет.

– Тут написано «небо» – Синтель указала пальцем на один из символов свитка. – А в этой строке «море».

– Тут что-то про небесное затмение....

– Какая связь между этими словами?

– Мне не знакомо древнее письмо. Я тут бессилён, – развёл руками один из эльфов.

– Я же говорю, что всё написанное является бредом, – эльф, сидевший на скамье, негодовал. – Все наши старания бессмысленны. Без высших эльфов мы никогда не переведём свиток.

– Мирайн из "высших", – сказала Деметра.

– Да откуда она может знать язык древних? – усмехнулся тот. – Письмо древних это вам не травку собирать или магию творить.

– Твоё равнодушие к ней здесь не к месту. Мы с тобой уже говорили на эту тему или она не закрыта?

– Извини меня, запамятовал.

Вся их беседа велась на эльфийском языке, люди не понимали их. В разговор вмешался Артур, попросив говорить на бретонском. Деметра лично извинилась перед ним, что в разгар этой дискуссии совсем позабыли про языковые барьеры между ними.

Они потратили много времени на перевод свитка, но безрезультатно. Во всей Имрии не было ни одного эльфа, который сможет перевести древние символы. Всё, что они смогли сделать, так это распознать с десяток символов, похожих на современные знаки.

– Этому языку много тысяч лет.

– И почему пророк Фуо не пишет свои предсказания на доступном всем языке? Можно же было использовать классическое письмо.

– Найди его и попроси писать на понятном тебе языке, – засмеялся эльф с лавки. – Я уже представил эту картину. Пророк Фуо, у нас появилась новая письменность, извольте пользоваться ею, а то мы не знаем свой родной язык, который был дарован при рождении нашей цивилизации.

– Не говори чушь!

– Он ведёт образ жизни отшельника, – предположила одна из эльфов. – Вполне вероятно, что он не стал осваивать новый для него язык.

– Да всё он знает!

– Лично я стану писать на том языке, который знаю с детства. Который мне удобен, – вставил Артур.

– Вот именно! – сказал эльф с лавки. – Даже какому-то человеку это понятно.

– Сион! – Деметре не понравился его комментарий. Сион не любил людей, и не упускал случая вставить какое-нибудь едкое замечание.

Эльфы продолжили спорить. Геральд внимательно посмотрел на символы в свитке. Ему ещё никогда не приходилось видеть подобные знаки. Они не были похожи на иероглифы, но и буквами не являлись. Обрывистые рисунки, черты и окружности. По всему тексту символы почти нигде не повторялись, что свидетельствовало о том, насколько богат был древний язык эльфов. Геральд вдруг подумал, с чего вдруг он пытается что-то понять в незнакомых символах, ведь он плохо знает даже свою родную письменность.

– Нам могут помочь только высшие эльфы, они прочтут свиток, – сделала собственный вывод Деметра

– Ты предлагаешь отправить свиток в Ланцегорд? – удивлённо спросил Сион.

– Если у тебя есть идея получше, то озвучь её, – эльф молча развёл руками.

В зале все замолкли. Стало настолько тихо, что с уличной площади стали различаться голоса гуляющих горожан. Тишину прервал Артур.

– Можно как-нибудь через ваши Белые сны отправить содержимое письма к моим личным друзьям? – спросил он.

– Это самое глупое, что я когда-либо слышал от человека, – громко засмеялся Сион.

– Покинь нас, пожалуйста, – обратилась к нему Деметра. Её голос был спокоен, – Иди домой.

– Что я такого сказал? – его голос выдавал возмущение.

– Ты знаешь.

– Сион, твоё поведение непозволительно, – поддержал Сайрес старейшину.

– А ты мне не делай замечания!

– Стоило было проявить хоть какое-то уважение к нашим просьбам и нашим гостям, – вступилась Синтель за своего брата.

– Сион, покинь зал, – повторила Деметра, указав рукой в сторону двери.

Эльф медленно поднялся с лавки и молча вышел, стараясь скрыть возмущение.

– Простите меня за поведение нашего друга, – извинилась старейшина перед Артуром и Геральдом.

– Не надо извиняться за него, – улыбаясь, ответил Артур, – Его слова никоим образом не обидели меня, – и, обратившись к парню, спросил: – А тебя?

– Нет.

– Не обращайтесь внимания на него, – сказала Синтель. – Он у нас такой.

– Давайте не отвлекаться от нашей темы, – попросил эльф с длинной косичкой у виска, возвращая разговор в прежнее русло. – Через Белые сны мы общаемся друг с другом, но переправить таким образом свиток не представляется возможным. Если бы мы знали написанное...

– Лишь с десятков эльфов помнят древний язык, – уточника его спутница. – В Имрии их нет.

– Зато они есть в Ланцегорде.

– Расскажите всем, каким образом удалось обнаружить свиток пророка Фуо, – попросила Деметра Артура.

День выдался пасмурный. Море шумело, волны с грохотом разбивались о прибрежные скалы. Крики чаек раздавались над головой Артура, который на лодке плыл всё дальше и дальше в открытое море, удаляясь от берега. Он жил рядом с морем в небольшой лачуге в лесу. В нескольких километрах от его дома располагалась деревня Гота, в которую он частенько ходил обменивать пойманную рыбу на разные продукты и хлеб. Жить среди людей ему было в тягость, хотелось тишины и покоя. Воспоминания о прошлом теребили душу.

Когда удалось отплыть далеко от берега и волны уже не болтали его лодку, Артур принялся закидывать сеть в глубины моря. Несколько попыток оказались безрезультатными, но старик продолжал усердно кидать рыболовную сеть. В его ловушку попало несколько рыб, потом ещё пару штук. За несколько часов кропотливого труда он сумел наловить рыбы, которой хватит ему на несколько дней. Артур стал спешно грести вёслами по направлению к берегу. Суровое море не думало успокаиваться: чем ближе лодка подплывала к берегу, тем сильнее волны швыряли её из стороны в сторону. В какой-то момент старик уже решил, что его судно сейчас перевернётся и окажется под водой, но на его счастье этого не произошло. Старцу удалось достичь берега без последствий. Он оттащил свою лодку подальше на берег и привязал к врытому в песок столбу, благодаря предпринятым мерам вода во время отлива не унесет лодку в море. Артур посмотрел в небо. Стая чаек порхала над бушующими водами, каждая из них была не прочь полакомиться рыбой. Как камень они бросались в тёмную пучину и взлетали ввысь с уловом в клюве. Взгляд старика привлёк внимание какой-то предмет, который волны случайно выбросили на берег, и теперь море пыталось обратно забрать его себе. Старик подошёл, чтобы разглядеть находку, это был цилиндр небольшого размера. Он покрутил его в руках, на цилиндре были изображены какие-то странные символы. На крышке и по краям – текст на неизвестном ему языке. Не бретонский и не язык Харимора, не похож на языки сардов и народов Симерии. Некоторые знаки напоминают на эльфийскую рукопись. Артур попытался открыть крышку цилиндра, но не вышло. Он решил повторить попытку прийдя домой. Старик закинул дневной улов в мешок и понёс в сторону своей лачуги.

Через лупу при тусклом свете свечей Артур попытался рассмотреть загадочные символы. Когда деревянный цилиндр полностью высох, его крышка без особых усилий открылась. Внутри оказался небольшой серый свиток, обвязанный шнурком. Старец развязал его и очень осторожно развернул на столе. Он не смог понять, что это, но увиденное поразило его. Текст был написан кровью. Ему безумно захотелось познать тайну письма.

– Надо показать этот свиток в коллегии магов, что в городе Брим, – сказал Артур, проведя рукой по древней бумаге, задумавшись...

– Это безумство! – воскликнула девушка-эльф.

– Почему вы так решили? – спросила его Деметра. – Ведь вы знали, что его текст был написан на языке эльфов. Логичнее было сразу обратиться к моему народу за помощью.

– Понимаете... – замялся Артур, не отводя глаз от свитка.

– Он не доверяет нам, – мгновенно догадалась Синтель.

– Нет, нет, это совсем не так, – по его лицу всем стало видно, что Синтель была права, отрицать это не имело смысла. Артур лишь одно смог сказать. – На то имелись свои причины.

Геральд внимательно наблюдал за всеми со стороны, ему так же хотелось узнать, что было написано пророком в свитке. Он хотел понять, почему это письмо так значимо для всех. Может, это было обычное послание другу или рецепт чудесного зелья. Быть может, Фуо в письме описал свои мысли о ком-то. Да можно было всё что угодно написать, Геральд не смог сдержаться и громко спросил:

– Почему вы уделяете столько внимания этому письму? Это же простая бумага с символами.

В воздухе повисло молчание. Все присутствующие с удивлением посмотрели на парнишку, даже Артур был удивлён.

– Ты знаешь, кто такой пророк Фуо? – спросила Деметра.

– Не знаю.

– Я тебе расскажу.

Пророку Фуо более десяти тысяч лет, он один из перворожденных. Единственный оставшийся эльф тех времён. Свою жизнь он посвятил путешествиям и изучению мира. Он посетил все земли Сандонии, каждый её уголок и ему открылись все тайны и знания доступные

сознанию. Фуо – великий эльф, уважаемый и почитаемый нашим народом. Сама Гейя в даровала ему великую силу, которая позволяет видеть судьбу, видеть прошлое и наше будущее. Он предсказал извержение Близнецов в землях орков, предсказал нашу войну с ними. Его взору представилась ужасная война с людьми, которую проиграли все. Все его предсказания затрагивают судьбы многих, потому нельзя игнорировать их.

В Ланцегорде имеется Великая библиотека знаний, куда отправляются все найденные записи Фуо. За три тысячи лет удалось собрать десятки его свитков, и мы уверены, что это лишь малая часть существующего. И я не боюсь предположить, что найденное Артуром послание одно из последних, написанных пророком. Потому оно имеет большую важность и ценность.

– А вы уверены, что это именно его свиток? – с любопытством спросил Артур.

– Определённо! – твёрдо ответил эльф с косичкой. – Его рукописи невозможно уничтожить, так как они написаны на древней бумаге. Она не горит, не смывается водой, не рвётся и мечом не разрубить.

Артур осторожно взял в руки свиток и попытался отделить нижний его уголок. Приложив небольшие усилия, ему не удалось оторвать даже маленький кусочек бумаги. Потом он попытался разорвать письмо пополам, но и это не удалось. Эльф оказался прав. Древняя бумага не поддавалась никаким воздействиям.

– Всё же я хочу отнести свиток в Брим и показать коллегии магов, – заявил он.

– Я категорически против этой идеи, – возразила Деметра.

– Ну почему же? В коллегии удастся перевести содержимое послания и это хорошо. Его не придётся нести в далёкий Ланцегорд. Брим намного ближе. К тому же, у меня там есть много знакомых, которые не откажут в помощи.

– Хочу вас предупредить, что коллегия в Брим пользуется дурной славой, и я не рекомендую иметь с ней какие-либо дела.

– Ваши опасения напрасны, поверьте мне, – попытался Артур переубедить старейшину. – Я сам долгое время был членом коллегии.

– Значит, вы ничего не знаете о ней, – Деметра расстроено покачала головой, закрыв глаза.

– Артур, – обратился к старцу эльф с косичкой. – Имеются слухи, что маги Брим похищают людей, эльфов и представителей других рас и ставят на них свои эксперименты. Если свиток попадёт в их руки, то они воспользуются им исключительно в своих целях.

– Этого не может быть, – возмутился Артур. – Я почти пятнадцать лет своей жизни посвятил служению в коллегии, а вы такое заявляете мне.

– Сколько лет прошло с тех пор? – спросила Деметра, глядя ему в глаза. – Вам более ста лет и вы до сих пор живы благодаря древней магии эльфов. Вы сражались в Линии на стороне Харимора – Империи, убивали наш народ и уничтожали наши леса. Вы были смертельно ранены в бою, но благородство эльфов пощадило вас. Вы живы благодаря наложенному на вас заклинанию, которое до сих пор поддерживает в вас искорку жизни. После этого вы не верите словам эльфов? Моим словам – старейшины Имрии. Я спасла вас от смерти, вылечив рану при помощи своей магии.

– Откуда...? – в глазах Артура появилось глубокое удивление, которое сменялось на страх. – Откуда вы это узнали?

– Я общалась в Белых снах с представителями Высшей школы магии, что в Ланцегорде. Они то и поведали мне вашу историю. Также, они желают своими глазами увидеть свиток. Именно потому я настаиваю, чтобы свиток Фуо был отправлен в Ланцегорд на исследование и для дальнейшего хранения – его место там, а не в коллегии Брим.

Артур задумался. Разумеется, в Ланцегорде сумеют перевести рукопись, но, с другой стороны, его нестерпимо томило желание как можно быстрее узнать пророчество Фуо. Если отправить свиток в столицу эльфов, то, возможно, он никогда не узнает, написанное в нем;

если же доставить в Брим, то его любопытство будет удовлетворено. К тому же, свиток нашёл он, значит, ему решать, как лучше поступить с находкой.

– Позвольте нам доставить свиток в Ланцегорд, – настояла Деметра.

– И как вы его доставите? Привяжите к лапке голубя и пошлёте? – недоверчиво спросил старец.

– Конечно, нет, это опасно. Голубю придётся пролетать над землёй имперцев, свиток может попасть в недобрые руки. Мы отправим пару гонцов, которые собственноручно доставят его в Великую библиотеку.

– Прошу извинить меня, но я уже решил, что отнесу свиток в Брим, – Артур свернул свиток и сунул за пазуху.

– Нет! – испугалась старейшина.

– Артур, вы делаете ошибку, – попытался остановить его Сайрес.

– До чего же люди упрямы, – расстроено сказал один из эльфов.

– Я хочу знать, что написано в этом свитке и его удастся прочесть в коллегии. И не пытайтесь очернить эту достойную организацию, то, что вы говорите про неё – необоснованные слухи и клевета.

– Артур, постойте! – с тревогой в голосе попросила Деметра.

– Проводите меня из города, – потребовал старец. – Мне нужно идти. Геральд, пошли!

Артур взял парня за плечо и повёл в сторону выхода. Сайрес бросился останавливать их, но Деметра схватила его за руку, дала знак не ходить за ними. Эльф понял, что старейшина отпускает людей. Присутствующие могли только проводить гостей взглядом.

– Нельзя просто взять и отпустить их со свитком, – сказала одна из эльфов.

– Я солидарен с ней, – кивнул эльф с косичкой. – Все свитки Фуо принадлежат эльфам и они должны быть в Великой библиотеке, а не в руках людей.

– Упрямых людей, – добавил кто-то за его спиной.

Прежде, чем уйти из Имрии, Геральд забежал в дом Мирайн. Ему хотелось поблагодарить её за тёплый приём и попрощаться. Она оказалась дома, увидев парня, ей стало сразу понятно, что он уходит, она расстроилась. Мирайн предложила сопроводить его с Артуром к реке, по которой можно дойти в Гринфорт. Геральд согласился.

Всю дорогу до самой реки, Артур что-то бурчал себе под нос. Многие слова были непонятны ни Геральду, ни Мирайн.

– Будут они мне указывать, как поступить с моим свитком, – ворчал старик.

Геральд подробно рассказал девушке об их разговоре с Деметрой и другими эльфами. Лично Геральд поддержал бы лесной народ, доверил доставить свиток в Ланцегорд, но вслух об этом не говорил, боялся, что Артур обрушит на него накопившийся гнев.

– Артур, – обратилась Мирайн к старцу. – Зря вы отказались от помощи Деметры. Вы уже не в том возрасте, чтобы путешествовать ради знаний.

– Знаете что, дитя моё, ради знаний люди готовы и жизнь отдать, – зло ответил он. Мирайн чуть испугалась такой реакции, решила молчать. Вряд ли в её силах отговорить его.

Прощание с Мирайн было коротким, Артур торопил парня. Геральд не хотел прощаться, он успел привязаться к Мирайн за время его пребывания у эльфов. Ещё никто так тепло не относился к нему, при этом, ничего не прося взамен. Мирайн удивительная девушка. Скорее всего, он больше не увидит её, никогда не погуляет с ней по аллее ив и не побеседует о людях и эльфах и о большом окружающем их мире. Он крепко обнял её, она удивилась, но ответила на объятие.

– Прощай, – еле слышно прошептала она, Геральд ничего не смог сказать в ответ, его губы дрожали.

До самой реки Мирайн не провожала, лишь указала, в какую сторону нужно идти, чтобы не заплутать в лесу. Артур спешно покидал Имрию, даже забыл взять с собой еды, хотя, возможно, она и не понадобится. По славам девушки, если идти вверх по течению реки, то за несколько часов можно добраться до Гринфорта. Геральд хорошо помнил, что вместе с Сайресом и Синтель они шли от реки до Имрии не более четырёх часов, но уже прошло более шести, а звука воды он до сих пор так и не услышал. Его сознание стали посещать тревожные мысли.

До реки путники добрались лишь поздно вечером. Как же парень был рад услышать знакомое журчание воды. До Гринфорта оставалось несколько часов ходьбы, но Артур решил переночевать, а утром продолжить путь. Старик был в скверном расположении духа и его настроение отчасти передавалось Геральду.

Парень отправился на поиски сухих веток, Артур развёл костёр из всего, что нашёл на месте. Под светом огня он достал свой свиток и стал рассматривать его символы. Когда Геральд пришёл с большой охапкой веток, старик рассуждал вслух.

– Мне знакомы многие языки, но этот язык даже маленькой своей частью не похож ни на один из них. Он совершенно не поддается пониманию без специальных знаний. У некоторых народов письмо осуществлялось с помощью рисунков, которые можно попытаться разгадать, но не письмо эльфов. Я даже не знаю их современного языка. Они всё держат в тайне. Когда слышу их речь, то не могу понять ни единого слова.

– У них красивый язык, – прокомментировал Геральд, но старик будто не слышал его.

– Ничего, в коллегии мне удастся перевести свиток, и я узнаю, о чем предупреждает Фуо.

Утром на лес Лаи обрушился дождь. Шевелящийся занавес сильных струй поблёскивал в свете первых солнечных лучей. Путники, промокшие насквозь, продвигались вдоль реки по направлению к Гринфорту. По непонятным для Геральда причинам Артур был рад дождю. Он что-то довольно наговаривал на неизвестном языке, порой шептал.

– Что хорошего в этом дожде? – громко спросил парень.

– А что плохого? – вопросом на вопрос отозвался старик. – Дожди – большая редкость. Они случаются не более раза в год. Дождь – добрый знак, значит, скоро нам подвернётся удача.

– Ага, удача, – пробурчал Геральд, – Сопли, кашель и простуженное горло, ещё и температура. Хорошо, что ветра нет и не холодно.

– Мальчик мой, поверь моим словам. Мы доберёмся до Гринфорта, купим еду и лошадей. Через пару дней ты увидишь Брим, я покажу тебе Великую коллегия магов.

Парень вдруг вспомнил, как Артур пламенем из руки поразил разбойника, как его одежда вмиг загорелась, его безумный крик. Он с детства любил слушать рассказы о могущественных магах, которые одним движением руки могли сжечь город дотла или, как пушинку, сбить человека с ног и отправить далеко в небо. И сейчас, один из таких магов рядом с ним. Геральд приободрился, его гордость проснулась.

– А ты мог бы научить меня магии? – внезапно спросил он старика.

– Что? – поперхнулся Артур. – Магии?

– Да, магии.

– В тебе нет той искорки, способной породить силу, – посмеялся он.

– Что за искорка? – не понял парень.

– Магами не становятся, ими рождаются. У твоих родителей нет способностей к магии, значит, у тебя тоже нет. Может быть, в твоём роду и были маги, что не исключено, но эта искорка не передалась тебе.

Слова Артура немного расстроили его.

– Значит, я безнадежен?

– Ну почему безнадежен. Если ты будешь усердно тренироваться под присмотром опытного наставника, то через пару лет сумеешь развести костёр из сухих веточек.

Лучше бы старик не говорил это. Парень тайно стал мечтать, что сможет чему-то научиться и сумеет превращать воздух в огонь, но все мечты как в воду канули.

– Отец моего дедушки был магом, но он не развивал свои способности. Мне повезло, что его дар не испарился бесследно, а перешёл ко мне. Когда мне было четыре года, я поджёг нашу собаку, но меня не наказали родители. Они в тот же день отвели меня в коллегия и отдали магам на обучение. – Артур гордился своим прошлым. Геральд сразу удалось это заметить. – Много лет я изучал тайны магии, пытался собрать всю её силу в своём разуме. Мне удалось добиться высоких результатов, меня уважали и ценили. Когда разразилась война с эльфами, то я самым первым вызвался добровольцем и ушёл сражаться на стороне Империи.

– И в первой же своей битве был сражён Партилусом, – раздался знакомый смех за спиной.

Путники обернулись и увидели Сайреса и Синтель. Артур сильно удивился. Геральд в какой-то степени обрадовался вновь увидеть знакомых ему эльфов.

– В коротком бою Партилус взял верх над человеком, и чуть было не убил, но великое благородство было сильнее жажды мести, – продолжал Сайрес на ходу. – Партилус пощадил его и вместо того, чтобы добить смертельно раненого возгордившегося мага, наложил на него древнее заклинание, которое и по сей день поддерживает в нём жизнь.

– Зачем вы последовали за нами? – недоверчиво спросил Артур, прижимая сильнее цилиндр со свитком внутри, который прятал за пазухой. – Я не отдам его вам.

Он был уверен, что эльфы решили отобрать у него свиток Фуо. Если эльфы предпримут попытку забрать его, то получат хороший отпор от него.

– Старейшина Деметра обеспокоена судьбой свитка, – ответила Синтель.

– Мы поможем вам добраться до коллегии магов. Если там действительно сумеют перевести древние знаки, то свиток вам больше не понадобится, и он отправится в Ланцегорд.

– Никуда он не отправится! – возмутился старик.

– Артур, смогут ли маги коллегии перевести свиток или нет, в любом случае, вы можете сделать его копию, а оригинал отдать нам. Все тексты пророка Фуо являются собственностью моего народа. Поймите нас правильно, – откровенно произнесла Синтель.

– Я считаю...

– Чтобы ты не ответил, мы пойдём до самих стен коллегии, – перебил его Сайрес.

– Что за дерзость то такая, – возмутился Артур, и, замахнувшись рукой, угрожающе сказал. – Да я вас на месте зажарю.

В руке мага вспыхнул голубой пламень. Он сделал круговое движение кистью и с силой направил его в сторону эльфов, ожидая, что они попытаются увернуться от ложного огненного шара. Эльфы не шелохнулись. Тогда он понял, что запугать их не удастся, а применять против них свою силу было неразумно. Как бы там ни было, они спасли его от верной гибели, и теперь предлагают свою помощь. Артур посмотрел на Геральда, по его лицу было видно, что он желает, чтобы эльфы пошли с ним, но сказать этого парень не решается. Старик сдался, пламя пропало, он опустил руку. Ведь действительно, в коллегии можно без особых усилий сделать копию текста, написанного на свитке, а сам свиток вернуть лесному народу.

Глава 2 – Ведьма из Мрола.

Лошадь фыркнула. Мужчина средних лет оглянулся, посмотрел ей в огромные чёрные глаза, в которых он увидел тревогу. Животному было не по себе от здешних мест. Шорохи вокруг настораживали, заставляли держать ухо востро.

– Не бойся, – вполголоса сказал человек, похлопав по могучей жилистой шее.

Мужчина шёл пешком, ведя под уздцы свою старую лошадь. В седле сидела его жена, в руках она держала своего ребёнка, закутанного в серую ткань. Женщина крепко прижимала к груди своё чадо и тихонько плакала. Горе было в её сердце. Ребёнок не двигался, не издавал звуков, но был жив. Его сердце редко билось, а если прислушаться, то можно было распознать слабое дыхание.

– Не плачь, – прошептал мужчина ей. – Всё будет хорошо.

– Прости, – еле слышно вырвалось из её груди. – Мне страшно.

– Не бойся.

Одни только слова не могли успокоить женщину. Ей было действительно страшно. Её не пугал серый лес, не пугали ни вздрагивания в кустах, ни шорохи, ни оханья сов. Она боялась не за себя, не за свою жизнь. Она боялась потерять своё дитя. Женщина ощущала, как демон смерти Лирган уже положил одну руку на голову её сына – ощущался холод, от чего она крепче прижала ребёнка к себе. Слезы текли сами собой, сердце сжималось от боли.

– Осталось совсем немного, – прошептал мужчина, оглядевшись по сторонам. – За следующим поворотом будет её дом.

От этих слов женщина заплакала ещё громче, приложив голову к своему чаду.

– Люди поговаривают, что она ведьма, – всхлипывая, прошептала она.

– Пусть будет кем угодно, но она поможет нам. Она помогает всем, кто нуждается в помощи, никому не отказывает. Главное верить, а вера нам сейчас очень понадобится.

Слова мужа вселили надежду. Ни страха, ни сомнений – вот те качества, за которые она и полюбила этого мужчину.

Узкая тропа резко повернула в сторону. За поворотом утоптанная дорога вела строго прямо, скрываясь в темноте леса. Слева от тропы среди деревьев стояла большой деревянный серый сруб. Время было позднее, но из окон дома виднелись огоньки свечей.

– Мы пришли, – сказал мужчина.

Женщина осторожно слезла с лошади и медленно подошла к толстой двери. Её муж привязал узду к рядом растущей молодой берёзке. Он обнял жену за плечо, посмотрел на обёрнутого тканью сына, сделал глубокий вдох и громко постучал в дверь.

– Кто там? – раздался молодой женский голос, но, не дождавшись ответа, женщина сказала. – Подождите немного, я оденусь.

Мужчина хотел было назвать своё имя, но не успел, дверь перед ними распахнулась. На пороге стояла светлолицая юная девушка с распущенными длинными чёрными волосами. Ей было лет шестнадцать, совсем юная. Незваные гости очень удивились, они предполагали, что встретят пожилую морщинистую женщину в старой одежде и со скверным характером. Черноволосая девушка прочитала в глазах людей ужасное горе, гнетущее их сердца. В руках они держали что-то обёрнутое грубой тканью, этот сверток и было причиной их страданий. Гости не успели что-либо сказать, как были приглашены внутрь.

– Что у вас случилось? – спросила она.

Женщина пыталась сдерживать слёзы, но ей это не удавалось.

– Наш сын, – мужчина осторожно взял небольшой комоч ткани из рук жены. – На ферме случился пожар.

Его голос дрожал. Девушка догадалась сразу. Она взяла ребёнка. Мужчина обнял заплаканную жену и стал смотреть, что молодая ведьма станет делать с их сыном.

Ведьму звали Морганой. В ближайшем селении все то и дело о ней говорили. Два месяца назад она поселилась в заброшенной избе недалеко от маленького городка Мрола. С самых первых дней местные жители обходили её странной. Она приходила из леса в город, покупала хлеб, молоко и пшеницу. В этом не было бы ничего странного, если бы не попутная слава, говорящая о связи с магическими силами. Она готова была принять любого, кто болеет или ранен. Кто-то смеялся над ней, кто-то считал умалишённой, а иные отваживались придти к ней за исцелением и не жалели, выходя из ее дома совершенно здоровыми. Её прозвали местной целительницей, она довольно быстро прославилась среди населения городка. Многие рассказывали, что девушка при помощи неизвестной магии исцеляла любого, кто переступит порог её дома. Некоторые рассказы горожан шокировали, люди говорили, что целительница ножом разрешила свою руку и собственной кровью обмазывала открытые раны, переломы или порезы. После чего прямо на глазах кости срастались, порезы и раны затягивались. Власти обеспокоились, ведь в стране был строжайший запрет на использование магии крови, но они ничего не стали предпринимать, так как эта магия была направлена на благое дело. Весть о чудесной силе целительницы быстро распространилась по всей северной части государства и дошла до ушей правителей Саргота – крупного города на западе страны. Они узнали, что в лесах Мрола поселилась девушка, которая использует магию крови для лечения больных и прокажённых. Этот факт их заинтересовал. Представители властей заручились поддержкой коллегии магов города Брим и орденом стражей. Орден по всем делам и вопросам сотрудничал с коллегией. Стражей использовали для поиска и поимки магов крови, некромантов, преступников, а также для задержания иноземцев с магическими способностями.

Власти города Саргот желали собственными глазами увидеть Моргану и оценить её способности. Девушка предчувствовала угрозу, исходящую от них. Она закрылась в своем жилище, создав непроходимый барьер. Вокруг дома возник сильный смерч, который не всасывал в себя всё, что его окружало, а наоборот – отталкивал, не подпускал на близкое расстояние. Ветер был настолько сильным, что людей отбрасывало на несколько шагов в сторону, если они пытались прорваться сквозь заслон. Маги использовали свою силу, чтобы снять барьер, а стражи своими способностями пытались рассеять магию Морганы, но у них ничего не вышло. Больше недели дом девушки подвергался осаде, но результатов это не принесло. Правитель Мрола попросил власти Саргота оставить Моргану на какое-то время в покое и позволить ему лично поговорить с ней. Маги, недолго думая, согласились, но поручили Владимиру – правителю Мрола, своевременно извещать их обо всем. Также, они потребовали издать указ, который запрещал горожанам посещать дом ведьмы. Но люди не боялись запрета, продолжали ходить к девушке за помощью. Сам Владимир обращался к ней. Он привёл к ней свою старую почти ослепшую мать и просил сделать что-нибудь, чтобы к ней вернулось зрение. Моргана не отказала. Женщина в тот же день прозрела и вновь могла радоваться общению с внуками. Правитель тепло относился к девушке, потому что она от чистого сердца, ничего не прося взамен, помогала абсолютно всем нуждающимся.

Моргана положила ребёнка на стол, осторожно стала разворачивать ткань. Маленький комочек зашевелился. Кожа малыша во многих местах прилипла к ткани и отделялась от обожжённого кровавого тельца. Мать не смогла смотреть на этот ужас, лицом уткнулась в грудь мужа и заплакала ещё сильнее. Маленькие ножки местами были обгоревшими дочерна, половина тела была без кожи, раны кровоточили. Ребёнок даже не мог кричать, лишь тихо похрипывал. Невозможно было разглядеть его лицо: глаза и нос будто слились вместе. Мужчина, ощущая огромный груз на сердце, смотрел на своё чадо, с большим трудом сдерживая эмоции.

– Это невероятно, что он ещё жив, – с удивлением сказала Моргана, когда полностью размотала ребёнка. Из груди женщины вырвалось рыдание. – У вас очень сильный малыш. Я обещаю, он будет жить, и радовать ваши сердца, – утешила целительница.

– Мы тоже на это надеемся, – прошептал мужчина дрожащим голосом. Он в волосы поцеловал жену и шепнул на ухо. – Всё будет хорошо. Вот увидишь.

Девушка убрала свои чёрные волосы с плеч, взяла в руки нож и сделала глубокий надрез во всю ширину ладони. Порезала и вторую руку. Мужчина ужаснулся. Руки нависли над тельцем ребёнка. Кровь закапала на малыша. Моргана от боли стиснула зубы, зажмурилась, снова сделала надрезы и стала обмазывать обгоревшие ножки, ручки, голову и всё тело ребёнка своей кровью. Сердце отца сжалось. По его ногам пробежал холодок, который постепенно стал подниматься всё выше и выше. Он ощутил лёгкий ветерок со стороны входной двери, словно та была открыта. Он обернулся – дверь была заперта. Волосы на голове целительницы стали шевелиться на ветру. Моргана вновь взялась за нож и сделала повторные надрезы, казалось, что она перережет их совсем. Весь ребёнок был в её крови, как и вся грубая ткань, на которой он лежал, а также стол. Девушка продолжила обтирать его, переворачивала на живот, потом на спину, делала всё, чтобы полностью обмазать его. Вокруг стола кружил ветер, стало прохладно. Неожиданно раздался детский крик.

– Что? – обернулась мать. Окружавший их ветер пропал. На столе барахтался вверх ножками её сын. Много крови Морганы впиталась в беспомощное создание. Ожоги пропали с его тела, будто их и не было на нём никогда. Ребёнок стал таким, каким и был этим утром – до пожара. Женщина бросилась к столу, схватила дитя и стала целовать. Хотелось плакать от счастья, но слёз уже не осталось. Муж обнял жену за плечи, улыбался, глядя за кричащее тельце. Моргана вышла и через минуту вернулась с деревянным ведёрком, наполненным водой.

– Нужно его искупать, смыть остатки крови, – девушка поставила ведёрко на стол и протянула родителям чистое полотенце.

– Просите всё, что вы заходите. За спасение нашего сына мы готовы отдать вам всё, что угодно, – радостно произнесла женщина, когда с ребёнка смыли оставшуюся кровь.

– Мы вам так благодарны, – сдержано сказал её муж.

– Я ничего просить не буду, – отмахнулась Моргана, улыбнувшись. – Я рада помочь вам.

– Ради спасения нашего ребёнка вы не жалели себя, – промолвила мать, глядя, как с рук целительницы на пол продолжала капать кровь.

Моргана окунула руки в ведёрко с водой, смыла кровь.

– Мои раны через пару минут затянутся, – ответила она.

Когда счастливые родители покинули жилище целительницы, Моргана села у окна и взглядом проводила своих гостей. Она долго сидела с улыбкой на лице: тешила мысль, что она полезна людям, в этом теперь состоял смысл её жизни. Но так считали не все. Голоса ветров постоянно шептали в её сознании, умоляли покинуть эти края, этот лес, эту землю. Сёстры и братья постоянно твердили ей, что среди людей она не в безопасности.

«За своё добро тебе придётся дорого заплатить» – шептали они девушке.

«Мне нравится этим заниматься» – говорила она в ответ, но голоса не слышали её.

«Нам больно тебя потерять. Уходи!»

«Я нужна людям. Они нуждаются в моей помощи. Я не могу оставить их».

Через несколько дней в дверь её дома громко постучали.

– Помоги мне! Помоги! – громкий тревожный голос мужчины раздавался по ту сторону двери. Случилось что-то ужасное, Моргана среагировала быстро. В дом ворвался черноволосый человек в дорогой одежде. На его руках была молодая женщина, по её свисающей вниз руке текла кровь, большими каплями падала на деревянный пол. Вся её грудь была в крови, одежда разорвала.

– На стол её, скорее! – девушка одним движением руки смела со стола миску и пустой глиняный горшок, который не разбился при падении, укатился в сторону.

– Я не знаю, что случилось, – губы мужчины дрожали. В его глазах был ужас. – Мы вместе гуляли у леса, я отвернулся лишь на секунду... Я не знаю... Она лежала без сознания... Кругом кровь...

Моргана взяла женщину за руку – пульс не прощупывался. Осмотрела глаза... Она была мертва. Слишком много крови покинуло её тело. Целительница опустила руки и с сожалением посмотрела прямо в глаза несчастному мужчине.

– Теперь её душа в Царствии мёртвых.

– Нет! – вскричал тот, грудью припав к своей подруге, зарыдал. С силой сжал в руках её тело, не желая отпускать, пытаясь удержать любимую в этом мире.

– Я скорблю по твоей утрате, – Моргана осторожно положила свою руку ему на плечо – мужчина зарыдал ещё сильнее.

– Как же я мог такое допустить? Как я мог? – стал ругать он себя. – Я любил её.

– Она была вам дорогим человеком.

– Моей женой...

– Сочувствую, – она ощутила холод в груди, она видела всю боль его сердца. Чувствовала эту потерю, по её щеке покатились слезы. Душевная боль охватила её, возникло тяжёлое чувство, стало трудно дышать, появилось лёгкое головокружение. Девушка отошла от человека, чтобы его чувства частично отпустили её, но это не помогло. Моргана вышла на улицу, свежий лесной воздух оказал благотворное воздействие – ей стало легче.

Когда она вернулась, мужчина всё ещё держал в руках труп любимой, что-то шептал ей. Из слов Морганы поняла, что человек задумал недоброе, он хотел отомстить убийце.

– Я убью их! – шептал он ей на ухо. – Я найду их. Они пожалеют.

Девушка ужаснулась.

– Мечь не вернёт тебе жену, – сказала она, легонько коснувшись его спины. Он дрожал.

Какое-то время они молчали. Девушка ощущала, как сердце человека наливалось дурной кровью. Недобрые помыслы набирали силу. Он действительно решил отомстить за убийство своей жены. Человек внутри себя боролся с накарывающими, как морская волна, чувствами скорби, которые вперемешку с желанием отомстить мутили его.

– Та боль, которая сейчас в тебе, губительна. Позволь, я помогу тебе, – мужчина посмотрел на целительницу красными от слёз глазами. – Я могу исцелить твою рану. Позволь мне сделать это.

– Это мне не поможет, – твёрдо сказал он. – Чтобы справиться с этой болью, я должен убить тех, кто причинил мне её.

– Мечь ещё никому не помогла. Она не поможет возродить утраченное. Мечь принесет лишь разрушение и ещё большие страдания.

– Мои враги будут страдать больше меня.

– Послушай меня. Я могу помочь забыть это горе, – её голос становился тише.

– Я не желаю его забывать.

– Забыв обо всём, твоя рана быстро затянется, ты сможешь жить дальше.

– Мне не надо этого!

Мужчина взял тело своей жены на руки и быстрым шагом покинул дом целительницы.

– Я могу тебе помочь, – последнее, что удалось разобрать ему, убегая всё дальше и дальше в лес.

Когда человек пропал из виду, Моргана села на корточки на пороге своего дома, обхватила колени руками и заплакала. Мечь будет ещё сильнее терзать и рвать его душу, причиняя всё больше страданий. Ту ночь она не спала, душевные переживания за этого человека отгоняли сон.

Через пару дней тот человек вернулся. Его звали Маркус. Он рассказал девушке, что ему удалось выследить людей, которые убили его жену. Это были те, кто с рождения знали её и среди них был человек, которому она когда-то отказала в любви. Выйдя замуж за Маркуса. Отвергнутый парень затаил обиду и со своими сообщниками лишили её жизни.

– Я прошу совета, – произнёс Маркус в конце своего рассказа. Моргана не хотела, чтобы он мстил за убийство. Это навлечет на него ещё больше бед и страданий.

– Позволь я затяну твою рану, после чего ты сможешь спокойно уехать в другой город и начать новую жизнь. Без боли... Без страданий.

– Ты предлагаешь мне забыть свою любимую?

– Только так ты сможешь обрести душевный покой. Это исцелит тебя, – уговаривала его девушка.

– Я верю, что только месть сможет исцелить меня, – сказал Маркус в ответ, смотря ей в глаза. – Даже если я погибну, сражаясь, то, по крайней мере, обрету покой.

– Я не хочу, чтобы ты умирал, – еле слышно произнесла она, отведя глаза в сторону, из которых потекли слёзы.

– Я должен сделать это.

– Не надо.

– Я должен, – повторил он, осторожно взяв её за руку.

Мужчина до вечера пробыл в её доме, а как стемнело, он ушёл в город. Моргана умоляла его отказаться от мести, но Маркус лишь отмахнулся от её просьб и покинул лес. Голоса ветров предупредили её, чтобы она не следовала за ним, но она считала, что обязана вмешаться.

«Остановись! Не иди за ним» – шептали голоса, но девушка их не слушала, бежала в сторону Мрола сквозь лес.

На одной из улиц городка она обнаружила Маркуса, отчаянно сражавшегося с тремя мужчинами. Он махал ножом перед их лицами, но те окружили его, сбили с ног и стали избивать.

– Прекратите! – взмолила девушка. – Остановитесь!

Один из нападавших выхватил нож из рук Маркуса и стал наносить ему режущие ранения по рукам и всему телу.

– Помогите кто-нибудь! – закричала целительница, но редкие глаза лишь убежали прочь при виде насилия.

– Моргана, – закричал её друг.

– Маркус.

Она поняла, что ей придётся сражаться за жизнь своего друга. Ветра вскричали в её сознании, запрещая использовать силу во вред людям. Требовали оставить человека и бежать, но Моргана была глуха к их голосам.

В её руках возник маленький смерч из ветра и пыли, который внезапно увеличился в размерах и стремительно понёсся в неприятелей Маркуса. Крича от ужаса и прикрывая глаза от ветра, они попытались бежать, чтобы спастись, но их попытка оказалась тщетна. Смерч вобрал их тела в себя и с дикой силой разбросал в стороны, нанеся ужасные увечья, вывернув их конечности. Крик ветров умолк в её голове. Кругом всё замолкло, наступила тишина. Девушка всё ещё чувствовала силу ветров в руках, но их голоса пропали.

Маркус был жив, и это обрадовало целительницу. Она на колени упала перед другом, взяла его нож и разрешила им свои ладони, чтобы своей кровью заживить смертельные телесные раны. Ей было страшно за его жизнь, быстрыми круговыми движениями она обмазывала кровоточащие порезы. Через какое-то мгновение Маркус очнулся, и она вновь увидела его ясные глаза.

– Маркус, – плача прошептала она, подняв его голову. – Я так рада, что ты жив.

Человек, которого она стала считать другом, быстрым движением руки вонзил нож ей в грудь. Девушка вскрикнула и упала в сторону.

– Маркус? – сильная боль скрутила её тело, кровь обильно полилась из раны. Её глаза закрылись. Истекая кровью, она поняла, что Маркус с самого начала обманывал её. Всё это было подстроено, чтобы ослабить её.

– Эх ты, Моргана, – послышался довольный голос предателя.

Униженная и преданная, она воззвала к силе ветров. Вокруг её тела образовался сильный вихрь, заставивший Маркуса отступить. Безумная ярость охватила девушку, она с трудом встала на ноги, вытащив из груди нож и отбросив его на мостовую.

– О Мора! – обратилась она к небесной богине, проклиная своего обидчика за его жестокость. Вихрь вокруг неё быстро усиливался и увеличивался в размерах. Маркус побежал прочь, но ужасная сила Морганы устремилась за ним, настигнув в секунды. Предатель с мучительным криком устремился в небо, могучий вихрь крутил его, разрывая одежду.

Моргана вновь почувствовала нестерпимую боль в груди, она вскрикнула и упала на колени. Вихрь в одно мгновение растворился. Маркус с большой высоты упал на крышу одного из домов, покатился вниз и упал на спину, застонал. Кровь потекла из его рта, дикая боль скрутила его внутренности. Одна рука была сломана в нескольких местах, второй рукой он прощупал свою грудь – несколько ребёр также были повреждены.

Последнее, что увидела девушка, так это лица тех, кто осаждал её дом целую неделю, пытаясь пробить ветряной барьер.

Глава 3 – Утрата свитка.

Гринфорт – большая деревня Бретонии. Южная часть поселения окружена высоким бревенчатым то забором. Толстые брёвна были забиты глубоко вплотную друг к другу. Без специальных приспособлений невозможно перемахнуть через искусственную преграду, которая защищает деревню от лесных жителей – эльфов. Со всех других сторон деревня ничем не защищена: кругом высокие зелёные холмы и засеянные зерном жёлтые поля. Местные жители сеяли пшеницу, ячмень, рожь и солод. Фрукты и овощи выращивали в самой деревне. У каждого второго жителя – свой собственный огород, который позволяет хоть как-то прокормиться.

Сам Гринфорт интересно устроен. Сразу за бревенчатым забором – круглая широкая площадь, вокруг которой расположены главные ремесленники деревни: кузня, портняжная мастерская, пекарня, а также несколько магазинов со всевозможными товарами и постоялый двор Шпиртца.

От площади в западное, северное и восточное направление тянется несколько широких дорог. Вдоль них выстроены рядами жилые дома: одни из гладкого камня, другие из валунов, третьи из дерева. Дома в основном крыли черепицей, лишь некоторые были покрыты соломой. Этот район можно назвать районом богатых и знатных. А ведь правда, тут живут только те люди, у которых в кармане всегда найдется монета. Чем дальше от центральной площади уводили дороги, тем беднее жило местное население, зато у них были свои огороды. Те, кто живёт на самой окраине деревни, кроме огорода имели свои фермы, на которых разводят скот и птицу. Фермеров почитают вся деревня, ведь именно они кормят большую часть Гринфорта. В местную пекарню они поставляют рожь и пшеницу, а самые зажиточные фермеры – готовую муку.

Деревня начиналась с небольшой округлой площади, от которой вели прямые узкие улицы, соединяющиеся между собой проулками.

– Где-то здесь находится постоялый двор, – сказал Сайрес, указывая рукой в одну из сторон.

– Он в другой стороне, – Артур хорошо помнил эту деревню. – За мной.

Промокшие насквозь они добрались до двухэтажного большого дома, в котором любой путник мог провести ночь, а заодно и хорошенько выпить. Дом был разделён на две половины – трактир и гостиница. Хозяин постоялого двора был бретонец – крепкий, здоровый мужчина лет сорока. Увидев новых гостей, он улыбнулся:

– Чего изволите? Желаете снять комнату? – осмотрев путников, добавил. – Несколько комнат?

– Да, две комнаты нас устроят, если свободные имеются.

– На сутки или более?

– Я думаю, надолго мы тут не задержимся.

– Я вас понял, – кивнул хозяин. – С вас сорок четыре медяка.

Артур положил на стойку одну серебряную монету. Бретонец растянулся в довольной улыбке и протянул два ключа.

– Второй этаж. Первая слева и третья справа.

– Благодарю.

– Вы можете воспользоваться сухой одеждой, найдёте в своих комнатах, – слегка поклонившись головой, добавил. – Предоплата не требуется.

– Это хорошо, – одобрил Артур, поднимаясь на второй этаж по узкой винтовой лестнице. Парень с эльфами последовали за ним. Сайрес с Синтель поселились в одной комнате, Артур и Геральд в другой. Они первым делом разыскали ту одежду, о которой говорил хозяин двора.

Она оказалась в небольшом шкафу и представляла собой обычный халат. Артур зажёл светильник на столе, после чего развернул на деревянном полотне свиток Фуо, который принялся вновь изучать. Геральд же, прямо в халате, лёг на двухместную кровать и накрылся одеялом. Было холодно. За окном слышался дождь, который шёл несколько часов и неизвестно когда он закончится.

В дверь постучали. Не дожидаясь ответа, в комнату вошла пожилая женщина в белом платье и сером фартуке. В её руках была небольшая кастрюля, которую она держала при помощи полотенца.

– Господин Шпиртц подумал, что вы голодны, – сказала она с улыбкой. – Куда поставить?

– Это замечательно, – обрадовался Артур, спрятав свиток обратно в цилиндр и указывая на стол, сказал. – Ставьте прямо сюда.

– Вот вам ложки и хлеб, – она достала из кармана фартука деревянные ложки и ломоть хлеба.

– Передайте своему господину, что мы одобрили его гостеприимство.

– Хорошо.

Когда женщина вышла, Артур открыл крышку кастрюли. Геральд никогда не видел своего друга таким довольным. Лицо старика просто сияло при виде наваристого овощного супа.

– А Шпиртц знает, как угодить клиентам, – довольно проговорил он, принявший черпать ложкой прямо из кастрюли. Геральд быстро вскочил в кровати, отбросив одеяло в сторону, тоже приступил к трапезе.

Чуть позднее Артур отправился в местную конюшню, чтобы к утру для него подготовили пару лошадей для поездки до Брим. Геральд в это время был один, звуки дождя за окном нагоняли тоску на него. Хотелось спать, но уснуть не удавалось, шум ливня мешал ему. В этот момент он захотел домой. Нет, он не скучал по родителям, не скучал по друзьям и знакомым. Просто хотелось попасть домой, хотя бы на короткое мгновение. Одним глазком посмотреть, как там без него. Прошла неделя с тех пор, как он покинул Готу. Неизвестно, сколько ещё придётся путешествовать по Бретонии. Если Артуру удастся раздобыть лошадей, то они доберутся до столицы за пару дней. Ещё несколько дней уйдёт на обратную дорогу домой.

– Неделя, – сказал он сам себе, – Ещё неделя.

Думая об обратном пути, он решил, что должен посетить Имрию, проведать Мирайн. Ему понравилась эта девушка. Он видел в ней бесконечную доброту и открытость, которую не видел ни в одном другом человеке. Его даже посетила мысль остаться в Имрии, но он сразу её отбросил. Это невозможно, лучше об этом не думать. Потом он вспомнил защиту леса от чужаков. Могучие чары скрывали город эльффов. Становилось ещё грустнее.

За деревянными стенами дома стала слышна музыка. Он сразу узнал знакомые звуки. В его деревне живёт старик, который на всех торжествах развлекает народ своей игрой на лютне. Через какое-то время к звучащему инструменту присоединились гусли. Оба инструмента играли в один лад, создавая приятную музыку. Геральд захотел увидеть музыкантов.

Парень быстро покинул свою комнату, вышел на улицу. Было уже темно, ливень во всю силу лупил по крышам домов, создавая гулкий шум. Трактир был немаленьким. Два вместительных зала, разделённых винными и пивными бочками, служившими стеной. Интерьер вполне обычный: дубовые столики, шкуры диких зверей на стенах, над стойкой продавца висела голова рогатого оленя и большая двуручная секира над ней. Владелец заведения, безусловно, был ярым охотником. За одним из столиков сидело два бретонца, которые играли на музыкальных инструментах, развлекая свою подругу – женщину лет сорока. Она хлопала в ладоши, стараясь попадать в ритм музыки. Компания весело отдыхала. За соседним столом сидели ещё двое, пили пиво и ели рыбу, также были довольны славной музыкой.

Геральд сел за столик, который был ближе к выходу, стал наслаждаться хорошей игрой музыкантов. Их игра радовала даже самый искушенный слух. Все мысли о доме мигом покинули голову парня.

– Добрый вечер! – услышал он тихий женский голос. Геральд не заметил, как к нему подошла девушка, обслуживающая посетителей. – Вам принести чего-нибудь? Желаете выпить или поесть нашу вкусную пищу?

– Что? Не, спасибо. Я сейчас уйду. Я услышал музыку и захотел послушать её.

– Можете остаться, – не меняя интонацию, сказала она. – Мы рады всем нашим посетителям.

Геральд посмотрел на служанку, и чуть было не дёрнулся в сторону от удивления. Перед ним стояла странной внешности девушка. Это был человек, но с большими кошачьими ушами. На её щеках были маленькие серые точки, словно на их местах когда-то росли пышные усы.

– Кто ты? – проговорил он. На её лице возникло непонимание, её уши слегка дёрнулись. Они настоящие. – Ты оборотень?

Это единственное, что пришло парню в голову. Ему как-то приходилось слышать о людях, которые походили на животных, их ещё называли оборотнями. Они живут за северными границами Бретонии в Королевстве Фраг. Но из рассказов он понял, что эти полулюди были покрыты мехом, вели дикий образ жизни, но говорили на человеческом языке, вели торговлю с Бретонией, обменивались товарами. У них также имеется несколько городов. Геральд слышал, что Бретония чуть не развязала войну с ними по непонятным причинам, хорошо что конфликт удалось разрешить.

– Я? Оборотень? – с удивлением спросила она, но потом, с обидой в голосе, ответила. – Никакой я ни оборотень.

Она развернулась и пошла по направлению к стойке. Парень удивился ещё больше, увидев кончик кошачьего хвоста, видневшийся из-под длинной до самого пола юбки. Не прошло и минуты, как она вернулась к нему, принесла на маленьком подносе кружку воды и хлеб посыпанный солью.

– У меня нет денег, – сказал парень.

– У нас традиция угощать всех гостей, зашедших к нам.

Геральд долго слушал игру весёлых музыкантов. С каждой кружкой пива их игра была всё веселее и веселее, но уже менее качественная, но никто не обращал на это внимания. В трактире было тепло и уютно. Уходить не хотелось. Через какое-то время оба зала стали заполняться посетителями, пришедшими отдохнуть и развлечься. Вскоре парень заметил, что в первый зал подают в основном выпивку и закуску к ней. Во второй зал носили горячую еду, гарниры и прочие кушанья – никакого алкоголя.

– Я знал, что ты тут, – раздался знакомый голос Артура. Заслушавшись музыку и наблюдая за музыкантами, парень совсем не видел, кто появлялся в дверях заведения.

– Да, зашёл музыку послушать.

– Весело играют, – улыбнулся старик, присаживаясь рядом.

– Как дела с лошадьми? – спросил Геральд.

– Всё лучше, чем я думал. Мне легко удалось уговорить местного конюха. Завтра утром он выдаст нам пару хороших жеребцов.

– Это хорошо, – новость порадовала парня.

– Надеюсь, к утру дождь прекратит своё баловство.

Через какое-то время к их столику подошла девушка, обслуживающая посетителей. Она предложила нескольких горячих блюд и лёгкую выпивку к ним. Артур внимательно выслушал её и деловитым голосом сказал:

– А принесите моему другу тот славный суп, который вы тут готовите, радуя наши животы.

– Да, от лупа я не откажусь, – Геральд обрадовался, что вновь насладится его богатым вкусом.

– Ещё куриную ножку и бутылку красного вина, – добавил Артур и, обратившись к парню, спросил: – Ты же не откажешь мне в компании. Будем праздновать. Нам с тобой через много пришлось пройти.

– Конечно, – его глаза засияли. Дома, в Готе, родители не разрешали ему пить алкоголь. Ни вино, ни пиво – ничего. Говорили, что он ещё мал для взрослых напитков. А сейчас, вдали от дома, грех отказаться от всего, что некогда было запретным.

Девушка быстро удалилась к стойке. Геральд с интересом спросил Артура:

– А кто она? Мне прежде не приходилось встречать получеловека – полузверя.

– Полузверя? – рассмеялся старик. – Ты когда-нибудь слышал про народ мирола?

– Нет, – покачал он головой.

– Они живут далеко-далеко отсюда. На самом севере Сандонии. Это люди, хоть и имеют черты, схожие с животными. Знаешь, что я скажу? Это очень хороший народ. Честный, добрый и порядочный. Лично я к ним испытывают только уважение. Жаль, что не все относятся к ним так же. В Бретонии совсем недавно их народ стали использовать в качестве рабов.

– Как это?

– Там очень непонятная история, запутанная. Королевство Фраг – ближайший сосед Миролы, вот там живут зверолюди– оборотни. У них тёплые дружеские отношения, у них общее древнее происхождение. Покойный король Бретонии ненавидел драков.

– Что за драки? – не понял Геральд.

– Полузвери, оборотни. Они называют себя драками. Так вот, бывший король решил захватить приграничные земли королевства, и ему было это под силу. Но мирола заявили, что встанут на защиту своих дальних родственников. Король лишь посмеялся над ними, пригрозив, что сам Харимор поддержит его. Но Империя, которая имела выгодные торговые отношения с Миролой – осталась в стороне, решила соблюдать нейтралитет. Харимору невыгодно было воевать с ними. Король разгневался на мирола и объявил их вне закона на всей территории Бретонии. Народ мирола стали жестоко гнать мечом. Многих погубил этот закон, – в его голосе была печаль, – Те, кто выжил и остался в Бретонии, были порабощены. В больших городах мирола используют как живой товар на невольничьих рынках – теперь это в порядке вещей.

– Она рабыня? – спросил Геральд, указывая на девушку, обслуживающая посетителей трактира.

– Конечно. Меня огорчает их положение, но ничего сделать уже нельзя.

– А почему Миролы не освободит своих сородичей от рабства?

– Всё из-за Империи, – покачал старик головой. – Миролы сотни лет дружат с Империей, но у Империи военный союз с Бретонией. Если мирола вторгнутся в Бретонию, то Харимор поднимет войну, которая никому не нужна. Миролы процветают за счёт торговли с Империей, как и сама Империя. Война разрушит всю торговлю между двумя народами, что очень больно ударит по их экономике. Эта война выгодна лишь Бретонии, а точнее, королю.

– Да уж, – вздохнул Геральд. – Жаль их.

– К тому же, – улыбнулся Артур. – Ты глянь на этих существ. Они красивые, милые. Как можно на них идти с мечом в руках. Насколько мне известно, у мирола и своей армии нет. Они абсолютно мирные и безвредные. Но за своих друзей они готовы жизнью пожертвовать. Вот такие у них отношения с драками.

Через минуту девушка принесла поднос с горячим ароматным борщом, бутылкой вина и куриной ножкой.

– Приятного вам отдыха, – с нарисованной улыбкой сказала служанка.

– Миролы, – обратился Артур к ней. – Как вас зовут?

– Простите за любопытство, – неловко ответила она. – Для чего вы желаете его знать?

– Я люблю ваш народ и глубоко уважаю вас, – лицо девушки изменилось, ей было приятно слышать эти слова.

– Моё имя Лали.

– Милая Лали, – продолжал старик. – Будьте любезны присоединиться к нам. Присаживайтесь за наш столик. Вам будет приятно провести немножечко времени в нашей компании.

– Простите! – девушка обернулась в сторону стойки, чтобы посмотреть на своего хозяина, не наблюдает ли он за ней. – Мне нельзя разговаривать с посетителями. Простите! Мне нужно работать.

Лали хотела было быстрее уйти, но Артур легонько взял её за запястье.

– Прощу вас, – сказал он как можно милее, – Побудьте с нами хотя бы одну минуту.

Девушке растерялась. Она не знала, как поступить. Посетители трактира никогда не обращались к ней с подобными просьбами. Редко, когда ей приходилось видеть таких добрых людей. Было бы приятно побеседовать с ними, но она боялась, что её хозяин разгневется на неё. За любую провинность, любую допущенную ошибку он бил её и морил голодом. Лали, чтобы избежать побоев, старалась делать всё правильно, удовлетворять все требования хозяина.

– Не расстраивайте старого человека, – настаивал Артур.

– Ещё раз простите, – она осторожно освободила своё запястье и быстрым шагом удалилась.

– Как жаль, – расстроился Артур, открыл бутылку вина, отлил немного в кружку и быстро осушил её. Выпив ещё немного, он сказал. – Я всегда испытывал сопричастность к судьбе мирола.

Артур довольно быстро опустошил бутылку вина. Достал небольшой свёрток бумаги, развернул его перед собой на столе. Это была карта Бретонии, на которой были изображены основные дороги страны. Старик стал что-то бурчать себе под нос, водя пальцем по карте. Геральд спокойно доедал свой суп и разглядывал гостей. Их было немного, половина столиков заведения пустовала. Большую часть гостей составляли бретонцы. В дальнем углу зала сидел бородатый гном, одетый в меховую одежду. Рядом с ним стоял топор, который был больше него самого. Он общался со смуглолицым человеком. Два друга пили пиво, спорили, что-то доказывали друг другу. Геральд ни разу не видел гномов вживую, лишь на картинках книг. Музыканты продолжали играть, но уже вяло. Они изрядно напились, сил в их пальцах уже не было, чтобы радовать гостей звучанием инструментов. Остальные посетители были мало примечательны, тихо беседовали о своём. В соседнем зале было больше народа, но Геральд их не видел из-за импровизированной стены из бочек.

За стойкой работал сам хозяин трактира. Высокий, худощавый мужчина средних лет. Мешки под глазами выдавали его алкогольные пристрастия. Он был охмелевшим, несмотря на то, что до закрытия заведения было ещё далеко. Девушка мирола беспрестанно бегала от стойки к столикам и обратно. Геральду было жаль её: изо дня в день она обслуживает жителей деревни, являя при этом образец вежливости и доброжелательности. Каждый день на протяжении всей жизни.

За стойкой сидел подозрительный пожилой человек в дорогом коричневом плаще, он пристально изучающим взглядом смотрел в сторону их столика. Незнакомец медленно пил пиво из литровой кружки и закусывал сушёной рыбой, рукавом вытирая смоченную серую бороду. Допив пиво, он, прихрамывая на левую ногу, направился к ним. Подойдя ближе, старик закашлял, чтобы привлечь к себе внимание. Артур поднял голову.

– Позвольте спросить, – полушепотом проговорил он хриплым голосом, обращаясь к спутнику Геральда. – Ты же маг? Если да, то с какой коллегии?

– Да, маг, – незнакомец удивил Артура. – Как ты догадался? Ах, да, маги же чувствуют друг друга. Я уж совсем забыл это, да и чувства мои притупились за долгие годы.

– Меня зовут Донс, – представился он. – Я служил коллегии в Сарготе. Мне приятно видеть коллегу в таком захолустье.

– Присаживайся, – сказал Артур. – Будешь нам другом.

– Я Артур, служил коллегии Брим. Это мой друг – Геральд.

– Ученик? – поинтересовался Донс.

– Нет. Я направляюсь в Брим, а он мне помогает в путешествии. Я человек старый, мало ли что со мной случится. В одиночку мне уже тяжело даются такие дальние путешествия.

– Да, выглядишь ты постарше меня, – улыбнулся Донс. Он махнул рукой, окликнув девушку из Мирола. Та, с улыбкой на лице, быстро подошла к их столу. – Принеси мне ещё кружку пива. А моим новым друзьям бутылку самого дорогого вина.

– Извини, любезнейший, – перебил его Артур. – Мы сюда не напиваться пришли.

– Да брось ты. От одной бутылки вина с вами ничего не случится. Не выпить с коллегой – большой грех.

– Хорошо, – согласился он, кивнув. Потом рассмеялся и сказал. – Одну бутылку в моём возрасте можно распить.

Донс одобряюще расхохотался. Лали быстро удалилась.

– Артур, рассказывай, как там дела в коллегии Брим?

– Не знаю, что и ответить. Почти тридцать лет прошло с тех пор, как я покинул столицу.

– Почему ты ушёл? – Донс был удивлён.

– Этот вопрос я часто себе задаю, а ответ где-то витает.

Лали принесла заказ, уходя, забрала пустую тарелку Геральда, который успешно расправился с супом и был готов принять немного вина.

– За знакомство! – все дружно подняли перед собой кружки с выпивкой, отпили немного.

– Решил вернуться в коллегию? – спросил Донс.

– Нет, – Артур вынул из рукава цилиндр, из которого извлек свиток. – Именно из-за него мы идём в коллегию.

– Что это? – затаив дыхание спросил их новый друг.

– Это свиток Фуо, как утверждают эльфы из Имрии.

– Дай взглянуть.

Донс внимательно стал рассматривать символы на свитке, на его лице читалось удивление и интерес.

– Это же написали древние эльфы. Я видел похожие символы, когда служил в Сарготе.

– Ты знаешь их значение? – спросил Артур, желая, чтобы тот ответил положительно.

– Не знаю, – покачал Донс головой. – Вы хотите продать его в Брим?

– Нет, конечно.

– Почему нет. Свиток древний, за него в Брим могут предложить хорошую сумму, а эльфы небесные богатства отдадут. Они собирают всё, что связано с их далёким прошлым.

– Нет мне дела до материальных благ.

– Не понимаю тебя. Он стоит невероятных денег.

– Эльфы говорят, что пророк Фуо пишет на таких свитках свои пророчества, – присоединился к разговору Геральд.

– Что за пророк? Что за пророчества? – Донс ещё более заинтересовался в свитке.

– Говорят, что Фуо предсказал войну людей с эльфами, а также много других событий, которые затронули многие народы.

– Значит, свиток стоит намного дороже, чем я думаю, – Донс почесал свою серую бороду.

Артур взял письмо в руки и ещё раз осмотрел символы. Он готов был многое отдать, чтобы сейчас же узнать их тайну.

– А эльфы не перевели вам его? – спросил Донс.

– Они не знают древнего письма, – засмеялся Артур, пряча свиток обратно в цилиндр.

– Вот тупицы! – усмехнулся их друг.

Донс рассказал про свою коллегию в Сарготе. Несколько лет назад её расформировали, а из здания коллегии сделали казарму для военных. Маг был против решения властей и в знак протеста решил навсегда уйти из Саргота. Так он оказался в Гринфорте. Донс был довольно состоятельным человеком, что позволило купить ему в деревне небольшой домик. Как потом выяснилось, он был единственным магом в деревне и это его сделало его популярным в здешних местах. Каждый житель знал его, но самому Донсу было на всех наплевать. Он относился к людям с презрением, считал их ниже себя, потому общался только с местным управителем и другими влиятельными людьми.

– Ладно, мне пора идти спать, пока мои ноги мне подвластны, – сказал Донс пьяным голосом.

– Нам тоже пора идти, – согласился Артур. – На рассвете мы покинем Гринфорт.

Донс похлопал Артура по плечу, пожелал удачи и вышел из трактира, оставив на столе несколько медяков.

– Нужно выспаться, нам рано вставать, – сказал Артур Геральду, который почти спал, уткнувшись лбом в стол. Парень впервые за всю свою жизнь попробовал вино. По всему телу он ощущал приятную слабость. Тепло текло по его жилам. Старик понял, что парнишка слаб на алкоголь, посмеялся над ним. – Ладно, отдохни немного.

Артур уставил свой взор на Лали, подозвал её к себе.

– Сколько мы должны за все ваши угощения? – ласково спросил он.

– Мистер Донс оставил достаточно денег, – ответила девушка, улыбаясь. Она сгребла медные монеты на поднос, забрала пустые кружки и быстро удалилась.

– Постой же. Не уходи.

– Простите, мне надо работать.

– Тьфу, на тебя, – досадливо махнул Артур рукой. Ему так хотелось общества мирота, но девушка оставалась непроступной.

Музыка уже не играла в трактире. Два музыканта с подругой покинули заведение, как и многие посетители. Нужно было тоже уходить, уже ночь. Хотелось поспать несколько часиков, чтобы рано утром имелись силы отправиться в далёкий путь.

– Вставай, Геральд, – разбудил Артур парня. – Пошли спать.

Звучало это интересно «встать, чтобы пойти спать». Старик рассмеялся и стал толкать парня сильнее, пока тот не поднялся из-за стола и не направился с ним к выходу.

Снаружи всё ещё шёл дождь, но уже не такой сильный, как ранее. Было темно. Звук капель, ударявших по крышам и лужам, звенел в ушах.

Геральд не понял, как оказался лицом в луже грязи. Толи он поскользнулся, толи кто-то толкнул его в спину. Через мгновение он увидел, что Артур также упал. Брызги лужи попали парню в глаза. Он попытался подняться на ноги и протереть лицо, но получил сильный удар в спину, погрузивший его глубже в мерзкую грязь.

– Геральд! – раздался голос Артура.

Парень, весь промокший, вскочил на ноги и увидел, как один мужчина держит Артура за руки, а второй, сидя на старике, обыскивает его одежду.

– Ищите лучше! – раздался чей-то голос за спиной.

– Донс? – удивился Геральд, увидев знакомого человека, обернувшись.

– Молчи, слизняк, – закричал тот, ударив парня ногой в грудь. Юноша вновь оказался в вязкой грязи улицы. Раздались крики старика. Грабители силой отобрали у Артура цилиндр, в котором находился свиток Фуо.

– Не спится? – спросил Сайрес, присев рядом с сестрой у горящего камина.

– Мне не по себе, – ответила она, наблюдая за игрой огоньков в очаге. – Я никогда не покидала родной лес. Мне не доводилось видеть всё, что нас сейчас окружает. Эта деревня, эти дома, люди. Для меня всё это дико.

– И страшно?

– Нет. Необычно.

– Ты привыкнешь. У меня было похожее чувство, когда я впервые приехал в Гринфорт, – Сайрес обнял сестру за плечо. Синтель сильнее прижалась к брату.

– Решение Диметры удивило меня, – полушепотом сказала она, словно, боясь, что её кто-то услышит.

– Все были удивлены, не только ты. Несовершеннолетним нельзя покидать лес, – сказал он, имея в виду Синтель, – Ещё никто не покидал.

– Значит, так было нужно. Это решение Диметры принимала не одна, а со старейшинами Высших лесов. Я считаю, стоит гордиться, что именно нам выпала честь сопроводить Артура до Брим, а затем доставить свиток в Ланцегорд.

– Не велика гордость, – недовольно заворчал Сайрес. – В мои планы не входило это путешествие. Чует моё сердце, что оно растянется на парочку лет.

– Помнится, кто-то мечтал покинуть дом и отправиться в Верховье, – посмеялась Синтель.

– Ха, – усмехнулся её брат. – Это было двадцать лет назад, когда отец только-только начал учить нас стрелять из лука.

– Да, я помню. Ты так злился, когда не мог попасть в мишень размером с тыкву. Все твои стрелы летели мимо.

– Ничего подобного, – Сайрес оттолкнул от себя сестру. – Я всегда попадал.

– Я помню, помню, – смеялась она.

Сайрес сам рассмеялся, вспомнив историю прошлого.

С улицы раздались крики, среди которых эльфы распознали голос Артура.

– Верни свиток, – услышали они.

На улице, у входа в трактир, погрязший в луже, лежал Артур. Геральд пытался поднять старика, но тот, истощенно кричал и бился в истерике, не желая подниматься.

– Ублюдки! – кричал он. Эльфы сразу поняли, что на них напали грабители и отобрали свиток Фуо. Не медля ни секунды, они бросились в погоню.

Дождь нещадно затапливал Гринфорт. Ночь. Видимость практически нулевая, дальше нескольких шагов ничего не было видно, ноги увязали в грязи. Улицы деревни были узкими. Если стоять у дверей дома, то невозможно было бы увидеть дома, стоящего напротив. Занавес ливня скрывал собою всё. Эльфы старались двигаться как можно быстрее, чтобы настичь преступников. В ужасной грязи было сложно распознать чьи-то следы, почти невозможно. Сайрес бежал впереди, внимательно рассматривая те следы, которые ещё не успели скрыться под водой. Житель леса был уверен, что движется в правильном направлении – чутьё охотника.

– С дороги! – раздался мужской голос впереди. Через секунду перед эльфами появилась пара лошадей, вырвавшаяся из темноты. Брат с сестрой прыгнули в сторону, прижавшись спиной к стене дома. Мимо них проехала телега, нагруженная дровами. Погонщик даже не видел их. Он просто кричал одну и ту же фразу и ехал вперёд по улице, надеясь, что под копыта лошадей никто не попадёт. – С дороги!

Эльфы вновь вышли на дорогу. Следы грабителей пропали, скрылись под копытами и колёсами. Сайрес выругался. Долгое время они пытались выйти на след, но безрезультатно. Лошади, на протяжении всей улицы, утоптали всё.

Громкий стук в дверь разбудил Геральда. Парень открыл глаза, поднялся с постели.

– Открывайте, живо! – раздался грубый мужской голос.

– Артур, – парень стал трясти старика, пытаясь разбудить.

– Да, что тебе нужно? – протянул тот спросонья.

– Кто-то пришёл.

Тяжёлый стук повторился вновь. Геральд помог Артуру встать.

– Кто там? – сонным голосом спросил старик у человека за дверью.

– Открывай, живо! – скомандовал тот.

Старик хотел было открыть дверь, но его друг закрыл собой дверь.

– Не открывайте, – прошептал он. – Я чувю что-то неладное.

– Давай открывай, – раздался другой голос. – А не то я выломаю эту дверь.

– Не надо ничего ломать.

Артур открыл дверь и в комнату ворвались трое крепких мужчин с оружием в руках. Они схватили старика и юношу и потащили на улицу.

– Кто вы такие? – закричал старик на них. – Какое вы имеете право?

– Отпусти меня! – вырывался Геральд.

– Мы стражи порядка, – сказал один из мужчин. – Нам было велено доставить вас в темницу.

Слова стражника удивили их.

– Мы ничего плохого не совершали, – возмутился Артур. – За что вы нас схватили?

– Вас обвиняют в некромантии, – спокойным голосом ответил стражник, стоявший на выходе из гостиницы. – Пройдёмте с нами!

– Что? Некромантии?

Было раннее утро. Дождь закончился, но стояла пасмурная погода, и не было ни малейшей надежды на ясный день. Всё небо затянуло серыми тучами. Людей на улице было немного, мало кому хотелось гулять по колена в грязи. Мокрых, в одном исподнем белье, Геральда и Артура стражники вели через всю деревню. Местные жители не обращали на задержанных никакого внимания, словно для них это – привычное явление.

– И на некромантов-то не похожи, – усмехнулся один из стражников.

– Мы не некроманты, – пытался заверить его Артур.

– Молчите! – заворчал другой. – Келон разберётся.

– Что за Келон? – спросил Геральд.

– Глава стражи.

Келон отвечал за соблюдение порядка в Гринфорте. Глава стражи был высоким худощавым шатеном. Большой орлиный нос, узкие брови, давно небритое лицо. Одет был в обычную одежду, ту, что носят почти все жители деревни. Стражники внешне ничем не отличались от простых людей, но они носили с собой оружие.

Темницей служило каменное двухэтажное здание, которому было несколько сотен лет. Возможно, первое здание, построенное в Гринфорте. Остальные постройки в деревне были из дерева и глины. Кабинет Келона был маленьким, но из-за отсутствия мебели выглядел просторным. Глава стражи сидел за столом из красного дерева, читал книгу. За его спиной висела шкура медведя, занимавшая почти всю длину стены.

– Живее! – стражники силой затолкнули Артура и Геральда в кабинет своего начальника.

– Мы доставили их, сэр.

Келон не отрывался от чтения, не обращал внимания на пришедших. Книга увлекла главу стражи, сейчас он прочитывал очень интересную её часть, потому не желал отвлекаться на очередных нарушителей закона.

– Сэр, – повторил стражник. – Мы доставили их, как вы и приказали.

– Это какая-то ошибка, – заговорил Артур, направившись в сторону Келона.

– Сидеть! – закричал один из стражников, с силой ударив старика в спину рукоятью меча.

Старик застонал, припав на колена.

– Не трогай его! – Геральд бросился на служителя закона, но его мигом усмирили, поставив на колени рядом с Артуром.

Келон оторвался от книги, одним глазом взглянул на бунтарей, почесал небритый подбородок.

– Две минутки, позвольте дочитать эту главу, – попросил он.

Келон погрузился в чтение, через несколько минут он поднял глаза и осмотрел задержанных. Глава стражи отложил книгу и у одного из подчинённых спросил:

– Кто эти люди и в чём они обвиняются?

– Это приезжие. Вчера они прибыли в Гринфорт и остановились у Шпиртца. И они некроманты.

– Нет, – вскочил на ноги Артур.

– Не рыпайся! – от сильного удара старик упал на колени.

– Спокойнее, – невозмутимо проговорил глава стража.

– Мы не некроманты и никогда ими не были, – осторожно произнёс Геральд, глядя Келону в глаза.

– А очень похожи. Старик явный некромант, а ты его ученик.

– Вы ошибаетесь, – сказал Артур. – Я маг коллегии в Брим, но никакой не некромант.

– Маг? – удивился Келон. – Коллегии? Интересно. Что ты забыл в моей деревне?

– Мы идём в Брим. Наш путь был сложен и долог. Чтобы продолжить свою миссию нам понадобились лошади. . . .

– Живые лошади или мёртвые? – перебил он его. На лице главы показалась ехидная улыбка. Келон взял в руки свою книгу и взмахом руки скомандовал своим людям. – Посадите их за решётку. Я не желаю тратить своё время на этих лжецов.

Стражники схватили задержанных и вывели из кабинета.

– Вы не имеете права, – закричал Геральд, вырываясь из рук страж. – У вас нет доказательств.

– Стойте! – скомандовал Келон. Стражники остановились. – Вот доказательства.

Глава открыл ящик стола и достал из него плотный лист пергамента. Геральд и Артур сразу распознали в нём свиток Фуо.

– Это же наш свиток. Его у нас украли этой ночью, – начал Артур.

– Вот! – перебил его Келон. – Свиток ваш. Из этого следует вывод, что ты и твой ученик – некроманты.

– С чего вы взяли? Это обычный эльфийский свиток.

– Может быть и эльфийский, но в нём подробно описано, как поднять мёртвого из могилы. Даже текст написан кровью. И как, после такого, ты имеешь право заявлять, что ты не некромант?

– Вы всё это выдумали, – лживые слова Келона злили Геральда. – Эльф по имени Фуо на этом свитке записал свои видения. Все ваши обвинения – полная ложь!

– Ха-ха, смелый у тебя ученик. Называет меня лжецом – посмеялся глава, – В камеру его!

– Вы лжец. Вы всё придумали, – двое стражников увели вырывающегося парня.

В кабинете остались только Келон, Артур и один стражник. Глава стал рассматривать символы свитка, что-то бормоча себе под нос. Старик догадался, что его пытаются обмануть. Келон делает вид, будто знает древнее письмо эльфов и может прочесть свиток Фуо.

– Всё верно, – довольно сказал глава, положив свиток обратно в стол. – В нём описано, как оживлять мертвецов.

– А мальчик прав, – вздохнул Артур.

– В чём он прав?

– Ты лжец, каких не видывал свет.

– Я лжец? – посмеялся Келон.

– Ты только делаешь вид, будто знаешь письмо эльфов.

– Уверяю тебя, я не только язык эльфов знаю. А тебя и твоего щенка я прикажу казнить. Но вначале я и настоящий маг коллегии отправимся в Брим, посетим Верховный суд. Суд выслушает нас, рассмотрит доказательства вашей вины и даст добро на повешенье.

– Случайно не Донса ты называешь настоящим магом? – с подозрением спросил старик.

– Его тоже в камеру! – недовольно фыркнул глава, взяв свою книгу, он стал искать место, на котором остановил своё чтение.

Глава 4 – Заточение.

Над головой ровный каменный потолок, стены сложены из гранитных глыб – первое, что увидела Моргана, открыв глаза. Она очнулась в небольшом помещении на мягкой кровати. Внезапно её охватил страх, она вскрикнула и прижалась в угол спиной к стене. Перед ней, на стуле, сидел высокий мужчина, одетый в доспехи, поверх которых накинута длинный плащ. Его холодные серые глаза насквозь пронзали девушку. Строгий, суровый взгляд. На коленях лежал короткий меч. Его блестящее лезвие отражало яркий свет, исходящий от нескольких настольных свеч. Рука воина крепко сжимала рукоять оружия.

– Кто вы? – спросила Моргана с дрожью в голосе. – Вы убьёте меня?

Молчание незнакомца стало пугать девушку ещё сильнее. Он неподвижно сидел и смотрел на неё. Казалось, он даже не моргал. Его лицо было суровым, возможно, злым. Длинные волосы и небритость придавали ему очертания дикого зверя. Девушке было страшно, она слышала, как учащённо бьётся сердце в её груди. Мороз пробегал по коже.

– Где я? – еле слышно спросила она, обводя тёмное помещение глазами, в котором не было окон. В ответ было только молчание. Моргана не могла понять, как оказалась здесь. Последнее, что она помнила, это то, что она лежала на улицах Мрола, истекая кровью. Ветер безумно гудел в её голосе, а тело дрожало от холода.

«Эх ты, Моргана» – раздался в сознании голос Маркуса.

Острая боль возникла внутри, в том самом месте, куда предатель вонзил свой нож. Девушка зажмурилась от боли, прижав руки к груди, так, словно из раны вновь потекла кровь. Моргана боком легла на кровать, прижав колени к себе. Мужчина хладнокровно смотрел на страдания своей заложницы и ничего не предпринимал.

Ржавый ключ нехотя проник в замочную скважину. Раздался звук открывающегося замка. Металлическая дверь, скрипя, отрылась и в комнату вошла женщина. Она была совершенно лысая. В её руках был деревянный поднос, на котором была миска с чем-то похожим на кашу.

– Что с ней? – испугалась она, увидев, как корчится от боли девушка. – Подержи поднос. Женщина в спешке стала осматривать мученицу.

– Что ты ей сделал? – недоумевающее спросила она у незнакомца.

– Она притворяется, оставь её, – хрипло ответил тот.

– Притворяется? Ты с ума сошёл? Ей больно.

Сильная боль терзала место раны, Моргане хотелось плакать, но слёз не было. Женщина оторвала её руки от груди и стала осматривать место, где когда-то был нож. Она не могла понять причину боли у девушки. Крови не было, даже шрам от ножа отсутствовал.

– Я сказал, оставь её! – сильная рука схватила женщину за плечо и толкнула в сторону. Та упала на пол, но быстро поднялась. Её хотелось обругать мужчину, но острое лезвие у горла резко сменило выражение её лица. Моргана замерла, наблюдая за происходящим. Мучительная боль отпустила её.

– Убирайся отсюда, женщина!

Моргане показалось, будто последнее слово незнакомец сказал с неким презрением. Женщина испугалась, осторожно сделала два шага назад, развернулась и выбежала из комнаты. За дверью раздался звук упавшего на каменный пол ключа. Руки женщины дрожали, она пыталась поскорее закрыть дверь на замок, но ключ предательски не хотел заходить в скважину.

– Будь ты проклят! – раздался её голос за дверью, когда ей удалось справиться с замком.

Мужчина словно не услышал её, медленно сел обратно на свой стул, положив на колени меч. Он протянул Моргане поднос с едой и сказал:

– Тебе нужно поесть.

– Я не хочу, – тихо ответила она, напуганным голосом.

– Я повторять не буду.

Девушка побоялась перечить ему, осторожно потянулась, чтобы взять поднос. Она дрожащей рукой взяла его, но из-за страха и слабости не удалось удержать его. Он, вдруг, резко наклонился и вместе с миской стал падать на пол. Моргана вскрикнула и закрыла лицо руками, замерла. В этот миг незнакомец налету успел поймать падающую миску, не дав ей упасть.

– Что же ты такая дохленькая, – сердито заворчал он.

Девушка вновь забилась в угол, ожидая наказания за свою неловкость, но его не последовало. Мужчина протянул её деревянную миску с кашей.

– Давай ешь!

Она осторожно переняла миску из его рук. Незнакомец медленно наклонился, поднял с пола упавший поднос и положил его на стол. Лицо его было хмурым и недовольным. Моргане показалось, что ему было неприятно наклоняться за упавшим предметом. Возможно, этот человек был гордым и высокомерным. Его пронзительный взгляд продолжал пугать её до дрожи, и то, как он крепко сжимает рукоять своего меча. Одно неверное движение, и закалённая сталь разрубит её пополам – было страшно.

Девушка посмотрела в миску – овсяная каша с молоком. Ей, и правда, захотелось есть. Лишь богине Мора было известно, сколько дней она не ела.

– Нет ложки, – заметила Моргана, растерянно.

– Беда, – ответил незнакомец, не сводя с неё глаз.

Она посмотрела на стол, надеясь увидеть на нём ложку, но её не было. По какой-то причине, лысая женщина забыла принести, возможно, в спешке. Моргана виновато посмотрела на своего надзирателя.

– Мне что, научить тебя без ложки есть? – заворчал тот.

– Нет, не надо. Я справлюсь.

– Аккуратно ешь. Я не желаю, чтобы ты тут свинарник разводила.

Через какое-то время в металлическую дверь сильно постучали, раздался голос.

– Линар, открывай. Это я, Аргент.

Надзиратель Морганы медленно встал со стула, неспешными движениями достал небольшую связку ключей, прикреплённую к внутренней стороне его плаща, выбрал подходящий ключ и открыл дверь. В комнату, как свободная птичка, влетел беловолосый молодой парень лет двадцати. Лицо его светилось радостью. Своим появлением он будто осветил мрачную темницу.

– Здравствуй, Линар.

Мужчина, ничего не говоря, протянул ему свою руку ладонью кверху, так, как протягивают руку бездомные бедняки.

– Ах, да, приказ. – Юноша из-за пазухи куртки достал помятый клочок бумаги. – Мой отец велел тебе...

– Я умею читать, – перебил его мужчина.

Юноша кашлянул, улыбка стёрлась с его лица.

– Для прогулки хватит десяти минут? – спросил Линар

– Нет, что ты. Как минимум час.

«Что ещё за прогулки?» – подумала Моргана, насторожившись.

– У меня нет желания разгуливать с вами, – сказал страж, спрятав меч в ножны. – Тридцать минут.

– Но мой отец приказал... – возмутился юноша.

– Время пошло.

Пол был холодным. Моргана босыми ногами шла рядом с Аргентом. Он вел её по длинному коридору, освещённому настенными свечами. Они приходили мимо металлических дверей, за которыми были комнаты, похожие на камеры заключённых, в которых держат заключённых преступников. Девушке стало казаться, что находится в подземной темнице.

– Меня зовут Аргент, – представился ей юноша. – А тебя как?

– Моё имя Моргана.

Парень достал из-за пазухи чистый лист бумаги и карандашом записал её имя.

– А ты хорошо выглядишь, – сказал Аргент. – Я имел в виду, что ты здорова и не выглядишь как мертвец. Ты проспала целую неделю, после того, как тебя доставили сюда.

– Где я? – спросила она, озираясь по сторонам. За спиной шёл Линар. Он также сжимал рукоять меча, готовый в любой момент выхватить оружие. По спине пробежал холодок.

– Раньше тут была тюрьма, но теперь больница. Тут мы лечим больных.

– Ко всем больным приставляют таких врачей? – спросила она, вновь оглянувшись на Линара.

– А ты шутница, – рассмеялся юноша. – Линар твой смотритель. Он охраняет тебя.

– От кого меня охранять в комнате с закрытой дверью?

– Ты много задаёшь вопросов, – радость на лице юноши сменилось недовольством. Он сделал ещё одну запись в своём листке.

Моргана догадалась, что её держат, как узника в этой тюрьме, именуемой больницей. Только не было понятно, за что её сюда заключили. Захотелось бежать. Но куда? Кругом закрытые камеры и длинный коридор, в конце которого металлическая дверь, которая явно заперта на ключ.

– Что вы от меня хотите? – задала она прямой вопрос.

– Я покажу, – вновь улыбнулся Аргент.

Он из кармана достал ключ и открыл ближайшую дверь. За дверью была точно такое же помещение, как и то, где очнулась Моргана. В комнате находилась та самая лысая женщина, которая принесла ей еду. Она сидела у кровати, склонившись над спящим человеком.

– Здравствуйте, господин Аргент, – обрадовалась женщина, увидев вошедших, но заметив Линара, убрала улыбку с лица.

– Знакомся, это Винетта. Она ухаживает за больными. С ней ты тесно будешь работать, помогать во всех делах.

У женщины было доброе лицо, добрые глаза. Было ясно, что она всю свою жизнь помогает нуждающимся. Моргане не была понятна причина, почему она лысая. У неё не было ни единого волоска, словно те вовсе не растут. Возможно, она болела чем-то необъяснимым.

– Так, кто тут у нас? – Аргент рукой отодвинул Винетту в сторону, желая посмотреть на больного, находящегося за её спиной. На кровати без сознания лежал мужчина средних лет с замотанной от локтя до плеча рукой. Руки ниже локтя не было, как посчитали присутствующие – ампутирована. Но как оказалось, мужчине руку не отрезали. Она была в локте согнута и перевязана.

– Что у него такое? – спросил Аргент.

– Я не могу объяснить это. У него рука словно срослась с плечом и обгорела.

– Я хочу на это взглянуть.

– Хорошо, мой господин.

Винетта осторожно размотала ткань. Кожа на руке была красной, но без сильных ожогов и волдырей. Удивительным было то, что кисть и предплечье действительно срослись между собой в единое целое.

– Это у него с рождения? – спросила Моргана, прикоснувшись к руке.

– Это чьи-то издевательства, – недовольно сказала женщина.

– Его мучили?

– Вероятно, да.

– Что предпримешь для его лечения? – поинтересовался Аргент, обращаясь к Винетте.

– Я ещё думаю над этим вопросом. Скорее всего, попробую разрезать руку здесь и здесь, – женщина рукой провела по местам, где рука соединялась с плечом.

– Не представляю, как он живёт с этим, – Моргана прониклась сочувствием к этому человеку.

– Вот для этого мой отец и сделал из этой тюрьмы больницу, – радостно заявил Аргент. – Мы помогаем людям.

– Ваш отец – хороший человек, – сказала женщина, обматывая тканью руку больного.

– А теперь предлагаю проведать других больных, – юноша взял Моргану под руку и они направились в коридор. Когда они вышли из комнаты, Линар крепко ухватил девушку за плечо и повёл за собой.

– Прогулка окончена! – сказал он, как отрезал.

– Что? – возмутился Аргент. – Полчаса ещё не прошло.

– Мне всё равно.

Линар повёл Моргану назад в её «камеру», девушка сопротивляться не пыталась.

– Я расскажу отцу, – пригрозил юноша.

– Попроси своих богов, чтобы помогли с этим.

Со следующего дня Моргана стала помогать Винетте ухаживать за больными. Женщина не могла не оценить целительские способности, которыми обладала юная девушка. Одним своим прикосновением, Моргана могла избавить от любой боли, она легко лечила раны и даже восстанавливала зрение тем, кто испытывал с ним проблемы. Но особо впечатляло то, что кровь девушки прямо на глазах затягивала глубокие раны и самые ужасные ожоги. Целительница разрезала себе ладони и втирала свою кровь, как мазь, в проблемный участок тела. Уже в первые дни своего пребывания в больнице Моргана излечила более двадцати человек. Меньше чем за неделю в больнице не оказалось больше больных и нуждающихся в помощи. Девушка поражала своими возможностями. Аргент присутствовал почти на каждой операции и конспектировал увиденное, описывая все действия Морганы.

На одной операции присутствовало два человека в чёрных мантиях, чьи лица были скрыты под капюшонами. Они наблюдали за действиями целительницы и тихо шептались, дивясь чудесами её магии. Девушка за несколько минут залечила все раны человека, у которого вся грудь была разорвана, будто дикий зверь напал на него и пытался вырвать сердце.

Моргана в своей больнице чувствовала себя заложницей, но каждый новый день для неё был счастьем. Счастье – возможность помогать людям. Она получала удовольствие, смотря на радостные лица тех, кто минуту назад испытывал мучительные боли и страдания. Блаженством наполнялось её сердце, когда обречённые на смерть люди вновь радовались жизни.

Приходя к умирающему человеку, Моргана ощущала холод, который исходил от склонённых над обречённой жертвой слуг Лиргана – демонов, собирателей душ. Своим присутствием она прогоняла их прочь, и в комнате в буквальном смысле становилось теплее. Она не видела их, но знала, что демоны рядом. Чувствовала ненависть, которая исходит от них в её сторону.

Девушке нравилось работать в больнице, но слишком много ограничений было у неё. Нельзя было самовольно покидать свою комнату, не говоря уже о выходе за пределы больницы. Линар запрещал общаться с Винеттой на личные темы и задавать вопросы о её прошлом. Нельзя было спрашивать, что творится за больничными дверями, и что творится в мире в целом. Все их разговоры были только о работе и о пациентах. Линар следил за каждым шагом Морганы, всегда находился рядом и присутствовал на всех процедурах с больными. Особенно смущало её, что Линар был рядом даже тогда, когда она вечерами смывала со всего тела следы прошедшего дня. Целительнице казалось, что страж не отходит от неё даже тогда, когда она

спит ночью, но она понимала, что это не так. Не может же человек постоянно, не отрывая глаз находиться рядом с другим человеком.

Прошло больше двух недель, как Моргана стала работать в больнице. Настали лёгкие, но тоскливые для девушки дни. Больных не было, а новые поступали редко: не более трёх в день, но и они приносили маленький лучик света в её сердце.

Линар стал странно себя вести. Он пробовал абсолютно все еду, которую Винетта приносила девушке из местной кухни, которая была за пределами больницы. Всю еду, страж тщательно перемешивал, обнюхивал и пробовал на вкус. Прежде чем девушке испить стакан воды её пробовал Линар, и только минут через пятнадцать позволял ей утолить жажду. К еде Моргану допускал не менее чем через час после дегустации. Почему он это делал – оставалось только догадываться, страж молчал.

– Кто-то желает моей смерти? – спросила она перед сном, укрывшись одеялом. Ответа не последовало, лишь холодный взгляд Линара. Страж всегда был рядом. Прошло три недели, а всё было как в самый первый день. Ничего не изменилось, если не считать того, что девушка перестала бояться своего зрителя, привыкла к нему. В его мрачных глазах она видела наполненную добротой душу, но огромная духовная сила скрывала это. Пусть он и показывает себя злым и строгим воином, высокомерным и горделивым, демонстрирует свою непоколебимую силу – он хороший человек.

– Линар, – прошептала она. – Что со мной будет?

Ей стало страшно при мысли, что всю жизнь её будут удерживать, как узника. Держать взаперти, как какого-то преступника. Она привыкла быть свободной, и настоящее положение дел раздражало её. Пусть её никто не бьёт и не обижает, но даже у рабов имелось больше свободы. Моргана не показывала Линару свои внутренние негодования, ведь он проигнорирует их и заставит успокоиться. Одно только его слово может вызвать страх, а это грозит девушке длительной бессонницей.

Моргана лежала и смотрела на лицо стража, а тот смотрел на неё. Много вопросов витало в её голове, но основные два никогда не покидали её: «Почему?» и «Что будет потом?». Она догадывалась, что винить стоит магов, которые пришли к ней и пытались выкурить из её домика в лесу. Ведь у них неспроста возник к ней интерес. Именно они подослали Маркуса. Маркус. Вновь возникла боль в груди, но девушка не подала виду, просто закрыла глаза. Как он мог поступить так? Он разрушил всю её жизнь. Забрал покой и лишил свободы. Отнял её связь с семьёй, с братьями и сёстрами. Она вспомнила дом. Он был высоко в горах над белыми облаками, где было всегда солнечно и светло, и ветра Лафронджа ласкали храм Моря – её дом, оберегая от напастей и тёмных сил. Она скучала по тем временам.

«Сестра» – она открыла глаза. В комнате было тёмно, свечи не горели. Линара нигде не было. Она осталась совершенно одна.

«Спасайся!» – раздался голос в её голове. Моргана обрадовалась, она вновь слышит голос ветра, голос сестры.

«Беги, беги!» – звучал он вновь и вновь, в душе девушки возрастала тревога.

Она бросилась к выходу, стала дёргать за ручку, но дверь была закрыта на ключ. Что же делать? Как же выбраться? В коридоре стали слышны звуки приближающихся тяжёлых шагов. Безусловно, это был Линар, возвращающийся на свой пост. Он подошёл к двери, достал ключ и просунул его в замочную скважину, раздался характерный звук. Девушка приготовилась к побегу. Страж открыл дверь и хотел было войти в комнату, как огромной силы поток воздуха толкнул его в стену. По всему коридору раздался звук рухнувших на пол доспехов. Линар упал

на живот и краем глаза увидел босые ноги девушки, выскочившей из комнаты. Моргана бежала вперёд, в сторону большой металлической двери, за которой ощущалась свобода.

– Стой, дурёха! – раздался голос стража за спиной. Девушка обернулась, Линар поднялся с пола и побежал за ней. Ей стало страшно, отчего голос сестры в голове стал ещё громче.

«Беги!»

До спасительной двери оставалось не более десяти метров, как её сердце стало безумно биться, желая покинуть эту тюрьму и вырваться на свободу. Дрожащие руки схватили дверную ручку и стали толкать дверь, пытаясь открыть её, но безрезультатно, она была закрыта на внутренний замок.

– Нет! Нет! – слёзы потекли по её щекам. Дверь закрыта. В пылу отчаяния девушка стала толкать дверь плечом, потом бить ногой. После второго удара девичья стопа сильно заболела, Моргана от боли присела, обхватила ногу руками. Боль мгновенно утихла.

– Бежать вздумала? – страж был зол, это было понятно, даже несмотря на его выражение лица. Линар хотел схватить беглянку сзади за шею, но она резко обернулась и одним лёгким движением руки отшвырнула его в сторону. Мощный удар воздуха повалил могучего воина на спину.

Линар быстро поднялся на ноги, крепко схватил рукоять меч и резким движением вытащил из ножен. От звука закалённого металла Моргана разрыдалась ещё сильнее, прижавшись спиной к двери.

– Отпусти меня! – сквозь слёзы взмолилась она. – Пожалуйста.

Страж медленно, молча приближался, держа оружие наготове. Он был настроен решительно: от вида его невозмутимого лица целительница задрожала всем телом.

Моргана подняла руку, повернув раскрытую ладонь к стражу. Внезапно между ними возник ветряной барьер. Он был похож на нагретый воздух, который витал над дорогой в невыносимую жару или над открытым костром. Линар попытался разрубить его пополам, но меч, встретившись с преградой, отскочил назад. Страж осторожно протянул руку вперед и ощутил сильный воздушный поток, стеной разделяющий пространство коридора между ним и узницей.

– А говорили, что простой маг крови, – на лице Линара появилась недобрая ухмылка. Моргана одной рукой держала барьер, а другой колотила в дверь в надежде что её кто-нибудь откроет с другой стороны. Стража это не заботило, он непонятным для девушки способом просунул свою руку сквозь ветряной поток и как занавес отодвинул его сторону: сердце Морганы забилося еще сильнее. Девушка вновь выставила перед собой руку, и мгновенно возник новый барьер, но Линар таким же способом сумел преодолеть и его. Расстояние от неё до стража не превышало двух метров. Повторно выставленный барьер также был преодолен. Линар вот-вот схватит её за горло – Моргана закричала. Девушка, не прикасаясь к нему, рукой совершила мощный толчок в грудь стража. За долю секунды Линар отлетел от своей заложницы более чем на десять метров, с грохотом упав на каменный пол. От падения закружилась голова.

Дверь внезапно отворилась, и Моргана встретила глазами с глазами Винетты. На её лице читалось небывалое удивление.

– Тебе нельзя покидать... – голос женщины задрожал, на лице появился страх. Она схватила девушку за руку и, увидев бегущего на них с поднятым мечом Линара, вскрикнула. Моргана оглянулась.

«Беги, беги!» – вновь раздались голоса в её голове.

Девушка оттолкнула Винетту в сторону и побежала по широкой лестнице, ведущей наверх. За спиной раздался крик, Линар сбил перепугавшуюся Винетту с ног. За лестницей был ещё один коридор, намного шире больничного, но не такой длинный. Он расходился на два прохода. Моргана, не думая, побежала по правому коридору. Через какое-то мгновение она очутилась в большой комнате с высокими потолками. У стены слева возвышались два столба, а между ними был распят какой-то человек, абсолютно обнаженный с окровавленной грудью и побитым лицом. Его живот был вспорот, внутренности свисали, но человек был жив и в сознании. Увиденное повергло Моргану в ужас. Вдоль правой стены стояло два высоких стола, на каждом из которых лежал труп. Один принадлежал женщине, а второй – молодому мужчине очень странного вида. У него были волчьи уши и хвост, свисавший со стола вниз.

– Эй! – раздался чей-то голос. – Ты кто?

Моргана совсем не заметила в дальнем углу комнаты человека в белом халате, трудившегося за столом с большим ножом, похожим на пилу, руки его были в крови. Мелькнула мысль, что этим ножом мужчина распиливал черепа и кости лежащих на столе трупов. За спиной девушки стали слышны приближающиеся шаги Линара.

– Ты с больницы? – спросил человек в халате, осторожно приближаясь к ней. Взгляд Морганы вдруг упал на стол, у которого стоял человек. На столе лежала голова мужчины. Его череп был вскрыт – виднелся окровавленный мозг. Потом взгляд вновь упал на огромный нож, который был в руках убийцы.

– Не приближайся! – вскричала девушка.

– Успокойся! – скачал человек как можно тише. – Я не причиню тебе вреда.

Справа от себя Моргана услышала стон распятого мужчины. Он поднял голову и посмотрел на неё, его губы шевелились и что-то пытались сказать. Девушку трясло, холод острыми когтями царапал ей спину. Сзади появился Линар. Увидев его, человек в халате остановился и попятился назад, намеренно преграждая девушке путь. Моргана была окружена, она посмотрела на стража, потом на человека, заградившего выход из комнаты. Бежать назад было нельзя – Линар, безусловно, схватит её. Вперёд и только вперёд, прямо на человека в халате и с большим окровавленным ножом в руке. Что она и сделала.

– Стой! – закричал Линар. – Тебя убьют!

Моргана не слышала его слов, она смотрела на приоткрытую дверь за спиной убийцы. Человек в халате развёл руки в сторону и попытался схватить её, но неведомая сила швырнула его сторону. Убийца сильно ударился о стену – послышался треск сломанных костей. Он без сознания повалился на пол, уронив свой нож. Девушка пробежала ещё несколько подобных комнат. Почти в каждой она видела привязанных или прикованных цепями к столам обнажённых людей. Над узниками работали другие люди в белых халатах: одни выжигали клейма, другие снимали кожу с уже мёртвого человека – что же тут творится? Палачи провожали удивленным взглядом пробегающую мимо них босую девушку, никто даже не пытался преградить ей путь. Толи они были заняты своей работой настолько, что не могли оторваться от нее, толи

им часто приходилось наблюдать за беглецами в этом ужасном месте. Или же они просто не успевали сообразить, в чём дело.

Девушка бежала, куда глаза глядят. Где-то она поднималась по винтовой лестнице наверх, где-то ступени вели вниз, часто Моргана оказывалась в слабоосвещённых коридорах и комнатах. Где-то за стеной она услышала безумный мужской крик. Казалось, что человека живьём резали и пытались расчленивать. Подземелье представляло собой большой лабиринт проходов и лестниц, коридоров, залов и комнат. Где бы Моргана ни пробегала, она чувствовала холодное дыхание Лиргана, который был в этом месте самым почтенным гостем. Смерть, мучения и скорбь обитали в серых каменных стенах. За своей спиной девушка слышала приближение Линара, лишь в тёмных широких залах и пересекающихся коридорах преследовавший страж постепенно отставал. Он был уже не один, к нему присоединилось несколько убийц в белых халатах. Их крики и угрозы раздавались за спиной всё громче и чаще.

Открыв очередную дубовую дверь, Моргана оказалась в широком освещённом ярким огнём настенных факелов коридоре, в конце которого начиналась винтовая лестница, ведущая наверх, рядом с ней сидел мужчина в чёрной мантии. Внутренний голос подсказал девушке, что за его спиной открывается свобода. Увидев беглянку, мужчина резко поднялся со стула и устремил свой взор в её сторону. По раздававшимся крикам за спиной девушки он сразу догадался, что перед ним та, кого следует остановить любой ценой. Моргана, по выражению белолицего поняла, что просто так её к лестнице не пропустят. Перед ней был маг, она чувствовала в нем некую силу. Нужно было спешить, ведь через несколько секунд появится Линар с убийцами.

Маг поднял перед собой руки, заняв боевую позицию. Его ладони загорелись, и мужчина, словно швыряя камень, бросил в девушку огненный шар, затем ещё один и ещё. Моргана ожидала, что произойдет нечто подобное. Девушке было известно, что многие люди-маги способны из воздуха создавать огонь и управлять им. Она, словно открывая занавес, развела руки в стороны, и перед ней возник ветряной барьер. Огненные шары один за другим врезались в образовавшуюся преграду и бесследно испарились, смешавшись с воздухом. Моргана закрыла глаза. Раздался слабый свист ветра, и через долю секунды невероятной силы поток вырвался из ветряного барьера и двинулся по направлению к лестнице. Поток снёс мага, как ветер сдувает сухую листву с мостовой, и унёс его тело вверх по лестнице. Моргана, перешагивая через труп, ужаснулась, увидев, как были скручены руки и ноги мага. От полученных увечий мужчина скончался мгновенно. Его шея была сломана, конечности вывернуты. У девушки в этот момент совершенно отсутствовало чувство вины. Страх и тяга к свободе затмили все её чувства и эмоции. Она смотрела только вперёд.

Лестница вывела девушку в большую комнату. Вдоль левой стены стояли высокие стеллажи, заполненные книгами снизу доверху. Вдоль правой стоял длинный, во всю комнату, стол. Под своими ногами Моргана ощутила деревянный пол, от которого не веяло подземельным холодом. За столом сидел Аргент. В комнате находились еще двое людей в черно-серых одеяниях, они склонили головы над книгой и о чём-то спорили. Услышав громкий звук распахнутой двери подземелья, оба незнакомца оглянулись.

– Моргана? – широко раскрыв глаза, удивился молодой юноша. Ничего не отвечая, девушка бросилась в сторону широкого дверного проёма, за которым была комната с открытой дверью, ведущая в неизвестный коридор. Именно там она чувствовала своё спасение.

– Линар? – ещё больше удивился юноша, когда увидел выскочившего из подземелья стража. Следом за ним выбежало четверо мужчин в окровавленных белых халатах. Без слов было понятно, кого они преследуют. Аргент со своими коллегами также бросился в погоню.

Чья-то невидимая рука схватила Моргану за запястье и стала тянуть. Она обернулась и увидела поседевшего мужчину преклонных лет. Он стоял в нескольких метрах от неё с протянутой сжатой рукой. Мужчина с помощью своей магической силы на расстоянии держал

девушку за руку и тянул к себе. Моргана закричала, стала вырываться. Внезапно она очутилась на полу, прижатая лицом к деревянному настилу. Двое преследователей схватили её, заломив руки за спину. Резкая боль возникла в плечах. Один из убийц в белом халате с силой ударил её ногой в бок, выругавшись на неизвестном девушке языке. Над Морганой склонился маг, поймавший её, схватил за волосы и ударил лицом об пол. Она, более от отчаяния, нежели от боли, закричала.

– Заткнись, тварь! – выругался убийца, вновь ударив беглянку ногой.

В комнату, на все эти крики прибежали ещё люди. Все они были либо в чёрных, либо в серых одеждах. Все, кроме людей в людей халатах, были магами. Моргана чувствовала в них некую силу – дурную, с негативными помыслами. Абсолютно во всех она видела души, за которыми десятки, даже сотни грехов и преступлений.

Девушка перестала сопротивляться, силы покидали её, бороться было уже невозможно. Какая-то неизвестная магия ослабляла её, лишила даже способности двигаться, словно паралич схватил её.

– Что, тварь, бежать вздумала? – в лицо ей закричал один из убийц, когда девушку подняли на ноги. Он с силой ударил её в живот.

– Эй, эй! – раздался голос Аргента. – Не бей её, она нужна нам целой и невредимой.

– Эта мразь убила Пола, – крикнул он на Аргента. Юноша слегка испугался, сделал шаг назад.

– Её следует наказать, – неуверенно сказал один из магов.

– Наказать, – согласился другой.

Перед лицом Морганы появился поседевший человек.

– За убийство мага коллегии полагается мучительное наказание, а затем смерть, – вздохнул он, покачав головой. В его глазах девушка прочла сожаление, связанное с гибелью товарища, и гнев. – Так как ты нужна нам в дальнейших исследованиях, убивать тебя не станем.

«Исследования? – удивилась она и ужаснулась. – Какие ещё исследования?»

– Высечь её! – приказал поседевший маг, отойдя в сторону.

Среди присутствующих появились одобрительные возгласы. Моргану поставили лицом к стене.

– Разденьте её! – один из магов дал указ людям в белых халатах, которые, как решила девушка, оказались слугами, наёмниками для выполнения неблагородной работы.

Слёзы огромными каплями покатались по девичьим щекам, когда с неё сорвали одежду и обнажённой поставили лицом к стене. Двое слуг держали её за руки, растянув их каждый в свою сторону. Моргане стало ещё страшнее, её положение было поистине незавидным. Она боялась не самого бичевания, а того, что с ней станет в будущем, что с ней будут делать эти ужасные люди. Она вспомнила тех несчастных, которых видела в подземелье, когда бежала через десятки комнат и коридоров. Людей там пытали, разрезали, мучили и убивали. Так как, у неё жизнь не отнимут, то страдания её будут невыносимы. Неизвестно, что будут делать с ней убийцы в белых халатах.

Всем своим нутром девушка почувствовала, как зло скалится наёмник, который взял в руки короткий кнут. У него было ярое желание разорвать беглянке всю спину, вырвать из неё как можно больше кусков мяса.

– Готовься к боли! – засмеялся он, хорошенько замахнувшись, чтобы нанести свой первый удар.

Линар, наблюдавший за происходящим со стороны, схватил слугу за руку, развернул к себе лицом и со всей силы врезал ему по челюсти. Тот упал на пол, схватившись за лицо руками.

– Кто её тронет, тот будет молиться Лиргану, чтобы тот поскорее пришёл за ним! – страж вырвал девушку из рук наёмников.

– Эй, ты что делаешь? – возмутился один из слуг, набросившись на Линара, но тот схватил его за одежду и отшвырнул в сторону.

– Линар, ты не в себе? – спросил поседевший маг, удивлённый поведением стража.

Грозный страж накинул на зареванную девушку остатки её одежды, одной рукой прижал к себе и повёл из комнаты. Маг схватил его за плечо, пытаясь остановить, но увидев суровый взгляд, устремлённый ему в глаза, отпустил.

– Линар! – со злобой в голосе крикнул кто-то из магов вслед.

– Ты отдаёшь отчёт своим действиям? – возмущённо спросил седовласый, но страж молчал.

Внезапно Линар остановился, некая сила сковала его ноги. Поседевший маг применил свою магию, чтобы остановить стража в дверном проёме.

– Верни её! – страж молчал, крепче прижав к себе Моргану. Другой рукой он достал меч из ножен.

– Линар, не делай глупости, – испуганным голосом произнёс Аргент, став за спину мага. Он давно знал этого сурового человека, если Линар берётся за меч, то его следует опасаться.

– За убийство Пола её следует высечь, она должна понести наказание. Это закон! – негодованию седоволосого не было предела. Лицо мага выдавало его вспыльчивый нрав.

Не поворачиваясь ко всем присутствующим в комнате, страж сказал:

– Я дал клятву охранять её.

– Это перед кем ты стал раскидываться обещаниями? – ухмыльнулся маг.

– Спроси у щенка, который спрятался у тебя за спиной.

Тот развернулся и увидел Аргента, на лице которого была растерянность. Юноша смотрел то в одну сторону, то в другую. Присутствующие в ожидании устремили на него свои взгляды.

– Он поклялся перед моим отцом, – выдал он из себя, поняв, что ему не удастся избежать ответа.

– Проклятье! – выругался маг.

Моргана вновь оказалась в холодных стенах своего подземелья. Холодный пол, мрачная комната, замкнутое пространство, тишина. Линар уложил трясущуюся девушку на кровать и накрыл одеялом. Она уже не плакала, ей было страшно. Ужасные мысли приходили ей в голову, как раз они-то и заставляли её тело так дрожать.

– Бедная моя девочка, – раздался знакомый женский голос. В комнату вбежала Винетта. Её лицо было обеспокоено.

– А ну, вышла отсюда! – внезапно взревел Линар. Женщина испугалась и мгновенно испарилась, закрыв входную дверь на замок.

Страж взял в руку свой стул, подставил под себя и присел. И всё стало, как и раньше. Линар, не говоря ни слова, сидел рядом, смотрел на девушку, не сводя глаз. Он был неподвижен, как каменная статуя на городской площади. Не было слышно его дыхания, словно он вовсе не дышал. Моргание глаз – единственно движение, которое он совершал.

Внезапно, Моргане стало легче на душе, страх прошёл. Она обернулась одеялом, чтобы быстрее согреться, легла на кровать. Её глаза невольно стали смотреть на стража. Высокий, сильный, сурового вида человек сидел рядом, охранял её. Что же побудило его пойти против магов, вырвать хрупкое её тело из злых рук губителей человеческих судеб.

– Спасибо! – прошептала она стражу. Она была благодарна ему за спасение. Девушка не хотела даже думать, что могли совершить с ней эти ужасные люди, какие нечеловеческие страдания они бы ей принесли. Линар сидел и молчал, от услышанного слова не дёрнулась ни одна мышца на его лице. Бесчувственный и холодный, будто каменная глыба.

Глава 5 – Начало поисков.

– Понятия не имею, где они, – произнёс Шпиртц, ногтями почесав свою небритую щёку.

– Когда, в последний раз вы видели их? – спросил Сайрес.

– В последний раз? – хозяин двора задумался, начал вспоминать. – Совсем юный мальчик выпивал в компании двух пожилых людей в кабаке. Возможно, один из них был Артуром, а второй кто-то из местных.

– Вы уверены?

– Как я могу быть в чём-то уверен, когда я немножко выпил винца, – ответил Шпиртц, посмеявшись.

По лестнице со второго этажа быстро спустилась Синтель.

– Рюкзак Геральда на месте, что говорит о том, что они не покидали город. Сомневаюсь, что Геральд мог забыть его.

– Уже лучше, я уж было подумал, что они без нас решили отправиться в Брим.

– И свиток пропал, и Геральд, и Артур, – сказала девушка, разочарованно.

– Какой ещё свиток? – заинтересовался Шпиртц.

– Мы ещё и сами не знаем, – улыбнулась Синтель.

– Они не могли бросить всё и уйти, – сказал сам себе Сайрес. – С ними что-то случилось.

– У меня такое же предчувствие.

Они хотели было покинуть дом Шпиртца, как тот окликнул их:

– Зайдите в кабак. Найдите там девушку-мирола по имени Лали. Как раз в это время она делает уборку там, а её хозяин-скряга, чтоб он разорился, спит. Уверен, она сумеет помочь вам.

Эльфы поблагодарили его, открыли дверь на улицу, но Шпиртц вновь окликнул их.

– Вы бы оставили оружие в своей комнате. Наши жители с опаской относятся к вооружённым, тем более к эльфам. Сами знаете, какие сейчас времена тяжёлые.

– Какие? – поинтересовалась Синтель.

– Ну... – замылся хозяин двора. – Кругом провокации и заговоры. Слухи ходят, что ваши пугают наших на лесной дороге. Стреляют по всем с деревьев, грабят приезжих и всё такое.

– Я, тем, кто распространяет эти слухи, надрал бы задницу! – пригрозил Сайрес.

– Всё же, оставьте свои луки.

Эльфы развернулись и вышли на улицу. Снаружи было безлюдно, лишь пару местных жителей направлялись куда-то по своим делам. Именно тут Сайрес и Синтель, в последний раз, видели Артура и Геральда. Они вспомнили события прошедшей ночи, как гнались за грабителями, но из-за капризов погоды не смогли их найти.

Лали в это время мыла пол. В кабаке, кроме неё, никого не было. Девушка на коленях смывала мокрой тряпкой грязь, принесённую посетителями с улицы. Ей очень не нравилась нынешняя погода, куда не глянешь – огромные лужи грязи. Люди, словно, назло бедняжке Лали, пачкают свою обувь так, что после них кабак походит на непроходимую грязную улицу. Грязи было много, особенно в щелях между досок, девушка маленьким ножичком старалась её выковырять.

– Тебя зовут Лали? – раздался чей-то голос за её спиной. Мирола испугалась и уронила ножик. Она не слышала, что в кабак кто-то вошёл. Лали быстро поднялась и чуть не разлила ведро с грязной водой.

– Ой, простите. Да, я Лали, – мирола мокрыми руками убрала волосы с лица. Вид у неё был немного растрёпанный. Она не ожидала, что придут посетители.

– Сайрес, глянь, какие у неё ушки, – восторженно произнесла Синтель. – Они настоящие? Можно потрогать?

- Что? – Лали сделала шаг назад от неожиданности.
- Она же мирола, – ухмыльнулся Сайрес.
- Не надо меня трогать, – испугалась девушка.
- А я всё равно потрогаю.

Синтель подошла ближе, мирола от страха закрыла глаза и сжалась, ожидая, что её станут обижать. Через секунду она ощутила прикосновение к своим нечеловеческим ушам: лёгкое, осторожное поглаживание. Страх быстро отпустил её, стало понятно, что неожиданные посетители не причинят ей вреда. Она приоткрыла глаза. Перед ней стояла девушка в серо-зелёной одежде, поверх которой накинута плащ из плотной ткани. Лицо незнакомки было полно восторга и удивления.

– Сестра, хватит трогать её за уши. Это неприлично у людей, плохой тон.

– Мне всё равно, – посмеялась та, продолжая трогать то одно ухо, то другое. – Совсем как у кошки.

– Она и есть кошка, – Сайрес скрестил руки на груди, смотря куда-то в сторону. Ему стало стыдно за поведение своей сестры.

– У неё такие гладкие волосы, – Синтель провела тыльной стороной руки по волосам мирола. Лали слегка зажмурилась, ей стало нравиться такое внимание к ней. – Она восхитительна.

Сайрес отдернул сестру к себе.

– Хватит приставать к ней! – в ответ на эти слова сестра только посмеялась. – Ты хотя бы извинись перед ней.

– Не буду я извиняться, ещё чего. Мне просто захотелось потрогать её. Ты сам посмотри, какая она миленькая.

– Нельзя трогать людей, у них это не принято. – Синтель хотела ещё раз прикоснуться к ушкам Лали, но Сайрес резко перехватил её. Поведение сестры удивило и возмутило его.

– Хорошо, не буду, – успокоилась она.

– Мы ищем двоих, – сказал эльф, обращаясь к Лали. – Молодого парня и седого старика с ним. Они приехали в Гринфорт вчера и остановились у Шпиртца. В последний раз их видели здесь.

– С ними ещё был старик, кажется, из местных, – добавила Синтель.

– Да. Заходили они сюда, – ответила Лали без промедления. Она прекрасно помнит всех, кто посещал когда-либо их заведение. – Тёмноволосый юноша и его пожилой друг в коричневой робе с капюшоном.

– Да, они, – подтвердила Синтель.

– С ними ещё был господин Донс.

– Что за Донс? – спросил эльф.

– Господин Донс, он много лет назад из Саргота переехал в Гринфорт, – продолжила Лали. – Он местный маг. Вчера вечером господин Донс познакомился с людьми, которых вы разыскиваете. Они заказали еду и выпивку, долго сидели, – Лали на секунду остановилась. – Ваш пожилой друг показывал ему какой-то свиток.

– Свиток Фуо, – произнесла Синтель.

– Что было дальше?

– Они заказали ещё выпивки, посидели немного и господин Донс ушёл. Ваши друзья вскоре тоже ушли, – Лали посмотрела в сторону стойки, убедилась, что её хозяйина ещё нет, прошептала с опаской. – Пообещайте мне, что никому не скажите то, что сейчас вам скажу!

– Обещаем, – сказал Сайрес, переглянувшись с сестрой.

– На ваших друзей кто-то напал и побил, среди нападавших был и господин Донс.

Сказанное мирола удивило эльфов.

– Донс силой отнял свиток Фуо у Артура, – сделала вывод Синтель.

– Покажи нам, где живёт этот Донс, – потребовал Сайрес у Лали.

– Мне нельзя покидать это место, – испугалась девушка. – Мой хозяин запрещает куда-либо выходить. Меня накажут.

– Тогда скажи, где находится его дом, – попросила Синтель, видя, как мирола перепугалась, услышав просьбу её брата.

Лали довольно подробно рассказала, в какой части Гринфорта живёт Донс. Синтель показалось странным, что мирола так хорошо знает деревню, хотя ей, по каким-то причинам, запрещено покидать кабак. Лали также описала дом мага и объяснила, как его найти.

Дом Донса находился недалеко от богатого района. Его жилище внешне ничем не отличалось от тех, что стояли по соседству: обычный деревянный дом с соломенной крышей и маленькими окошками. Лали довольно точно описала жилище Донса: косая дверь, оконные стёкла местами побиты, двор не ухоженный, точнее, запущенный, кругом высокая трава. Сам Донс не считался бедняком, он почти каждый вечер торчал в кабаке и изрядно напивался, что говорило о присутствии хорошей монеты в кошельке. Маг из Саргота вёл однообразный образ жизни. Вечер и ночь он проводил в кабаке, а утро и день у себя дома – отсыпался.

Самого хозяина жилища в доме не оказалось. Внутри дома, в прихожей, спал старый пёс с рыжим носом. При виде незваных гостей он на секунду приоткрыл глаза и продолжил смотреть свои сны, если они ему вообще снились. Поглядывая на домашнего питомца, эльфы стали осматривать дом в надежде найти свиток Фуо. Синтель решила исследовать комнату, служившую спальней, а Сайрес прихожую, потом кухню. Долгие поиски свитка ни к чему не привели. Кроме грязных вещей, потрепанных книг и пустых бутылок в доме ничего найти не удалось.

В подвале было много бочек разного размера. Во многих из них хранились овощи, остальные были пусты. Эльфы нашли старый комод, в котором обнаружили немного денег. Серебряные и медные монеты валялись на самом комодe и под ним. Деньги также валялись на полу, словно их специально рассыпали, как отраву для крыс и мышей.

Эльфы решили зайти к соседям Донса и поговорить с ними.

– Вы не знаете, где сейчас ваш сосед Донс? – спросил Сайрес, когда дверь открыл пожилой усатый мужчина с лысиной на голове. При виде эльфов он смутился, не каждый день он их видел и имеет честь вести беседу, а тут лесные жители сам появился на пороге его дома.

– А вы собственно кто? – спросил он, с недоверием разглядывая чужаков. Прищурив один глаз, он поглядывал на молодую незнакомку. Длинные светло-русые волосы, гладкая кожа, глубокие, синие глаза – девушка показалась ему красивой.

– Моё имя Сайрес, а это моя сестра Синтель, – ответил эльф.

– Откуда вы прибыли? – перебил его старик, его подозрения усилились.

– Мы живём в лесу Лаи, мы эльфы, – ответила девушка, старательно улыбаясь.

– Я вижу, что ты эльф, а вот твой приятель не очень-то на него похож, – старик ткнул пальцем в Сайреса. Ещё раз осмотрев их, он прикрыл дверь и позвал свою супругу, – Жена! Подойди, глянь кое-что! – и, обращаясь к эльфам, сказал. – Моя старая – грамотная женщина, она разберётся с вами.

Эльфы переглянулись между собой, у обоих были лица, полные недопонимания: им было непонятно, в чём разберётся супруга старика. Через несколько секунд на пороге появи-

лась полнотелая женщина с намазанным какой-то мазью лицом. Она мельком осмотрела непрощенных гостей и спросила у мужа:

– Что им надобно?

– Они говорят, что они из лаи – народ такой эльфийский, – сказал старик, указывая на чужаков.

– И что?

– Подозрительные они люди.

Женщина посмотрела на Синтель, потом на мужа, потом на Сайреса и вновь на мужа.

– Иди, проспись, пердун старый, – фыркнула она на мужа, схватила за шиворот и затолкала в дом. Старик хотел было сопротивляться, но силы были на стороне жены. – Голову тут мутишь бедным детям.

– Вот сейчас метлу возьму..., – пригрозил старик жене.

– Этой же метлой по морде и получишь! – женщина закрыла за стариком дверь, чтобы его угрозы были не так слышны эльфам. Она ещё раз оглядела гостей и сказала. – Не обращайтесь на него внимания, он совсем из ума выжил.

– Ничего страшного, – улынулась Синтель. Ей понравилось, как эта женщина ловко обошлась с мужем.

– Так чего вы хотели?

– Мы ищем Донса, вашего соседа, – сказал Сайрес.

– А-а-а, – протянула она. – Этот пьянчуга рано утром нам всем на улице рассказывал, что поймал какого-то некроманта. Идиот, весь мозг себе пропил. Всё орал, что люди Келона схватили его и посадили в тюрьму.

– Что за Келон?

– Это наш местный страж порядка, – пояснила она и засмеялась. – Тот ещё идиот, выпендривается перед всеми, важничает, а сам и куриного помёта не стоит. Страж порядка, фи! До него у нас в деревне всё тихо и мирно было, а как его главным поставили, так каждый второй мужик спиваться стал от безделья. Если уж вам так нужен Донс, то идите прямо к Келону.

Женщина явно не была в восторге от Келона.

– А где нам его найти? – спросила Синтель, обрадовавшись, что им удастся разыскать Донса.

– Келон из своей тюрьмы не выходит, днём и ночью там. Сидит в своём кабинете, закинув ноги на стол, и читает книги. Делает вид, что читать умеет, значит – самый умный, – женщина недовольно плюнула на землю, выругалась, – Из-за этого идиота всю деревню скоро разворуют и переломают, если его задница не перестанет свой стул продавливать.

Женщина осыпала Келона разного рода оскорблениями, потом, посмотрев по сторонам, убедившись, что никто ничего не слышал, скрылась за дверь своего дома, но перед этим указала эльфам, в какой стороне расположена тюрьма.

– Люди – очень интересный народ, – сказала Синтель своему брату.

– Мне они не по душе, – ответил Сайрес. – Все они лжецы и предатели, не достойные белого мира.

– Мне так не кажется.

– Пообщаешься с ними – увидишь. Ведут себя хуже гномов.

– А что гномы? – у Синтель появился интерес, ведь в их лесах о гномах вообще ничего не говорят и не рассказывают. Они либо сокрыты какой-то тайной, либо они якобы не существуют.

– Такие же гордые и высокомерные. Будто боги создали этот мир только для них, словно они перворожденные.

– А кто перворожденные на самом деле? Эльфы?

– Нет. Мама рассказывала, что первыми в нашем мире появились пролсы.

– Пролсы? – удивилась Синтель, впервые услышав это слово.

– Да, пролсы. Они и по сей день живы, но их осталось совсем немного. Они расселились далеко на востоке, за Симерией. Я слышал, что в Империи тоже есть пролсы, но они стали рабами. Забавно, правда? Перворожденные стали рабами.

– Какая несправедливость.

– Это всё люди. Харимор, Бретония – все с одного котла вылезли. Жаль, что я не родился до начала войны, я бы им преподавал урок, – сказал Сайрес, крепче сжав свой лук, который всегда держал в руке.

– Не говори так. Война окончена и хорошо.

– Может и так.

На этом их разговор окончился, так как они оказались у входа в тюрьму. Двухэтажное каменное здание выглядело серым и угрюмым. Все окна были с решётками, половина из них проржавели и требовали замены.

Мимо эльфов проехала повозка, нагружённая сырыми дровами. Извозчик пристально посмотрел на эльфов, в его взгляде читалось презрение. Сайрес ответил ему взаимным взглядом, бретонец сразу отвернулся. Не медля ни секунды, эльфы вошли в тюрьму и оказались в просторном зале. Посреди него был прямоугольный стол, за которым сидели два бретонца, играли в кости. Оба искоса поглядели на вошедших, но игру не приостановили.

– Мы хотим поговорить с Келоном. Где он сейчас? – спросил Сайрес, подойдя ближе к играющим.

Они молча указали рукой на дверь рядом. Келон, как и сказала старая бретонка, находился в этот момент в своём кабинете. Его вычищенные сапоги были на столе, а сам Келон развалившись на своём мягком кресле, рассматривал книгу, вернее читал её. Он услышал скрип открывающейся двери, недовольно заворчал:

– Кто там ещё пожаловал?

– Ты Келон? – спросил его молодой юноша.

– Эльф? – на лице главы появилось выразительное удивление. Ещё ни один эльф не заходил к нему в тюрьму, ещё и добровольно. Глава отложил книгу в сторону, – Ты что тут забыл? Кто позволил входить в мой кабинет? Да ещё и с оружием.

– Я ишу Донса. Мне сказали, что ты знаешь, где он находится, – ответил Сайрес, не обращая внимания на недовольство главы стражи.

– Собственно, какое у тебя к нему дело?

– У него вещь, которая принадлежит моему народу.

Сайрес по лицу Келона сразу догадался, что тот понял, о какой вещи идёт речь. Глава стражи был заодно с Донсом, в этом у эльфа не было сомнений.

Синтель тем временем наблюдала за игрой стражников. Каждый из них поочерёдно, назвав число от двух до двенадцати, бросал два игральных кубика. Как догадалась Синтель, чтобы выиграть, нужно было выкинуть ранее прозвучавшее число. Из разговора игроков было понятно, что победитель получает деньги, стоявшие на кону. Девушку заинтересовала игра, и она наблюдала за ней, подойдя близко к столу. Бретонцы внимания на неё не обращали, уж сильно были увлечены игрой. Каждый из них ставил на кон от одного медяка, потом, после того, как каждый сделает по три попытки выкинуть «заказанное» число – добавлялся ещё медяк от каждого играющего. Два весёлых неудачника никак не могли поймать «свое» число, на кону было двенадцать медных монет. Каждый из них смеялся, когда у соперника выпадало не то число, и злился, когда у самого кубики падали не теми гранями вверх. Синтель удивляло,

что перед броском костей стражники подносили кубики к губам и словно заговаривали их, а, может быть, и молили, чтобы они пали так, как им это нужно было. Ещё было занимательно наблюдать за теми яркими эмоциями, которые выплёскивались из людей, когда кости чуть было не упали так, как надо.

В Имрии в азартные игры никто и никогда не играл. Многие даже не знали о существовании подобных игр, ведь всегда имелись какие-нибудь другие занятия, и вообще, игры – это глупое времяпровождение. Даже маленькие дети всё свое время тратили на то, чтобы научиться чему-то и получить полезные знания, которые могут пригодиться в их жизни. Всё своё детство Синтель училась стрелять из лука, отслеживать зверей, ловить птиц. Изучала повадки обитателей леса, на которых разрешено охотиться. Взрослые учили грамоте, учили детей читать и писать. Всем приходилось изучать бретонский язык, так как Бретония является основным соседом жителей Имрии, с которым приходится иметь контакты. Язык Харимора изучали все, хоть он и не был обязательным, считалось, что лишних знаний не бывает.

– Да!!! – радостно закричал один из стражников, когда ему выпало загаданное им заранее число. Он вскочил со стула, сгрёб выигранные двенадцать медных монет и стал смеяться над проигравшим, который с досады швырнул свою жестяную кружку в сторону.

– Будь оно всё проклято! – выругался бретонец. – Я столько раз был близок к победе. А ну, садись на место! Сейчас я отыграю своё.

– Давай, давай! – смеялся его друг, усевшись на свой стул и положив один медяк на середину стола.

Внезапно дверь кабинета главы стражи распахнулась. Появился Келон, следом за ним, натянув лук, шёл Сайрес. Двое бретонцев, игравших в кости, разинули рты. Не успели они взяться за своё оружие, как Синтель навела свой лук на их лица.

– Ты за это поплатишься, эльф! – пригрозил Келон. – Тебя вздёрнут на виселице.

Девушка не знала, что задумал её брат, но по его лицу она поняла, что тот настроен решительно. Келон с Сайресом открыли дверь, ведущую в подземелье, и спустились вниз. Глава яростно ругался, обещая, что за его преступление поплатится весь эльфийский род. Эльф молчал и лишь тыкал его острым концом стрелы в спину, чтобы тот двигался быстрее.

– Не стреляй в нас, – одного из стражников бросило в дрожь. Второй стоял как статуя, смотрел на Синтель, крепко сжав кулаки. Он тоже был напуган, но старался не показывать свой страх.

Через пару минут из подземелья выбежал Геральд, вслед за ним вышел Артур. Их лица были полны радости, однако чувствовалась какая-то тревога.

– Друзья, – воскликнул Артур эльфам. – Вы спасли нас!

Появился Сайрес. Келон же остался в подземелье, был заперт в камере, в которую пару часов назад был заключён Артур. Он безудержно кричал, проклинал эльфа и весь его народ. Угрожал расправой, но Сайрес игнорировал все его слова.

– Надо уходить, – спокойно произнёс эльф.

Первым из тюрьмы вышел Артур, за ним Геральд, эльфы их прикрывали, стоя спиной к выходу они держали на прицеле двух бретонцев. На улице велись возбуждённые разговоры. В тюрьму вошли два вооружённых бретонца. Увидев эльфов, угрожавших их соратникам луками, бретонцы схватились за мечи.

– Ни с места! – закричал один из них.

Сайрес ударил нападавшего стражника ногой в живот и отпрыгнул в сторону. Синтель встала рядом с братом. Она не отпускала свой лук, целилась в людей, но выстрелить не решалась. Они были прижаты к стене. Между ними и выходом было четверо бретонцев.

– Они убили Келона, – дрожащим голосом завопил стражник, который просил Синтель не стрелять в него.

– Он жив, заперт в камере, – спокойно сказал Сайрес, держа лук наготове.

– Он врёт! – сказал другой бретонец. – Он увёл Келона вниз и пристрелил.

Синтель вдруг вспомнила слова своего брата, о том, что все люди лжецы. Теперь она видела, что это правда.

– Опустите луки и сдавайтесь! – приказал человек, только что получивший удар в живот. В ответ было только молчание. Люди медленно и осторожно стали приближаться к эльфам, как волки приближаются к загнанной в угол запуганной крупной жертве.

Эльфы понимали, чем ближе люди подойдут к ним, тем меньше будет шансов защититься стрелами. В близком контакте стрелы не могут нанести серьёзный урон, так как свою силу они приобретают, лишь пролетев какое-то расстояние. Но и убивать людей было запрещено, так гласит закон, появившийся после войны людей с эльфами. Ни один из стражников не рисковал нападать первым. Они знали, что эльфы бьют точно и насмерть.

– Бей в стопу! – сказал Сайрес на языке лесного народа и спустил тетиву. Ближайший стражник заорал во всё горло, уронил меч. Стрела эльфа попала ему в ногу, насквозь пробив сапог и глубоко вонзившись в деревянный пол, пригвоздила воина. Синтель также спустила тетиву, пригвоздив другого стражника. Сайрес с разбега толкнул плечом, стоявшего на пути бретонца, отбросив его в сторону, побежал к выходу. Его сестра последовала за ним, ловко увернувшись от острого меча, нацелившегося в её шею.

На улице их поджидала ужасная картина. Метрах в двадцати от тюрьмы лицом в грязи лежал Артур. Из его спины торчало две стрелы. Метрах в ста они увидели всадника, гнавшегося за Геральдом. Бретонец целился в него из лука. Парнишка, увязший в грязи, упал. Стрела, пущенная всадником, пролетела в сантиметре от его головы. Стражник мигом спрыгнул с лошади, схватил юношу за шиворот и выхватил меч.

– Он убьёт его, – произнесла Синтель. Она подняла лук и мгновенно выпустила стрелу. Бретонец занёс над Геральдом меч и вдруг застыл. Стрела попала ему в спину, пробив лёгкую кольчугу. Он застонал, отпустил парня и развернулся, чтобы посмотреть на того, кто выстрелил в него. Ничего не увидев из-за возникшего мрака в глазах, он упал. Эльфы, перепрыгивая через лужи, быстро направились в сторону Геральда. На лежащего в грязи Артура они не обратили внимания. Он был мёртв.

Все жители деревни, видевшие это жестокое насилие посреди белого дня, расходились теперь по своим домам. Потом целую неделю все то и дело обсуждали увиденное. С каждым днём рассказы либо приукрашивались, либо преувеличивались. Поначалу люди говорили, как двое эльфов безжалостно расстреливали стражников у дверей тюрьмы, но потом выяснилось, что эльфов было в разы больше. Ещё через неделю каждый второй житель деревни был уверен, что лесной народ совершил вероломное нападение на людей Келона. Это был их ответом на постоянные нарушения местными жителями границ леса. Зверское наказание за браконьерство и беспорядок на их территории. Келон – глава стражи, объявил всех эльфов вне закона в Гринфорте. Дал указ, что любой законный бретонец получит награду за каждого живого эльфа, которого приведут к дверям его тюрьмы.

Глава 6 – Храм Солнца.

Мальчик поднял руку над головой и развёл пальцы в стороны. Лучи света, пробивающиеся сквозь густую листву, проходили поочередно между плавно двигающимися пальцами. Малыш улыбался, его забавляла эта интересная игра.

Молодая лошадка мирно везла гружёный обоз. На мешках с зерном сидел мужчина средних лет, держал узду в одной руке и о чём-то разговаривал со своей женой, сидевшей рядом. Стоял ясный солнечный день, дорога извивалась между поросшими молодыми деревьями холмами. Земля в этих местах была гостеприимной: кругом высокие деревья с зелёными листьями, а не чахлые кустарники, окружённые засохшей травой. Вскоре лошадка перевезла обоз по переброшенному через бурный поток ручья мосту. Мужчина посмотрел вниз, вода в речушке поднялась после вчерашнего дождя, быстрые воды стремительно неслись по течению.

Внезапно раздалось лошадиное ржание – животное чуть не встало на дыбы. Мужчина схватился за грудь, нащупал вонзившуюся в неё стрелу и упал с обоза. Его жена громко закричала. Из леса выскочили несколько человек, одетые в военные доспехи. Двое схватили лошадь под узды, чтобы та не дала ходу от испуга. Женщину за длинные чёрные волосы стащили на землю и поволокли в сторону. Она кричала, пыталась вырваться, но тягаться с грубой мужской силой не могла.

Мальчик, увидев разбойников, быстро спрыгнул с обоза и пустился наутёк, но крепкая рука ухватила его за шиворот и подняла вверх.

– Симерский щенок! – выругался державший его небритый воин, плюнув прямо в лицо. Мальчик заболтал ногами по воздуху, пытаясь вырваться, но его держали крепко.

– Заткните эту сучку! – закричал воин в дорогих доспехах, возможно, главный среди них. – Голова болит уже.

Его приказ тут же выполнили, несколько раз ударив женщину тяжёлой рукавицей по лицу. Командир отряда посмотрел на пойманного мальчишку, повертел в руке, но потом отшвырнул в сторону.

– Этого убить! Какой-то он дохленький, – скомандовал он. Парня тут же схватили за ногу и куда-то поволокли.

– Мама! – закричал он, загребая рыхлую землю ладонями, оставляя за собой узкие колеи от пальцев. Его мать вновь закричала, но ей рукой зажали рот. Мальчик удалялся всё дальше и дальше. Он прекрасно видел, как один из воинов залез на женщину и стал разрывать её одежду.

Солдат отпустил мальчика и выхватил меч, чтобы вонзить его с детскую спину, но малыш прополз пару метров на четвереньках, вскочил на ноги и пустился в бега. Воин выругался и побежал вслед за ним. Мальчик помчался прямо в лес. Он быстро бежал по склону вниз, спотыкаясь о ветки и проваливаясь в опавшую листву. Сломанные ветки, как назло, будто цеплялись за ноги и пытались повалить беглеца на землю. Местами нога попадала в невидимую яму, и несчастный кубарем скатывался всё дальше и дальше по склону. Но мальчуган быстро понимался и бежал. Бежал не оглядываясь. Ему казалось, что преследователь вот-вот его настигнет, схватит за шиворот и вонзит в него острый меч, пронзит насквозь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.